

ИСТОРИЯ
HISTORY

Абабкова Н. Н.
N. N. Ababkova

ВКЛАД ЛЮБОВИ ВАСИЛЬЕВНЫ ТЕРЯЕВОЙ В РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТЕАТРА

LYUBOV VASILYEVNA TERYAEVA'S CONTRIBUTION INTO THE DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN THEATER

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Ms. Nalalia N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, Department of History of State and Law, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Аннотация. Театр как важнейший институт культуры всегда играл значительную роль в формировании духовно-нравственного развития общества. Ключевая роль в этом процессе принадлежит актерам, чья игра, манера исполнения воздействует на публику. В статье раскрывается деятельность актрисы Хабаровского ТЮЗ Л. В. Теряевой на разных исторических этапах. Обращение к данной теме позволяет также показать некоторые проблемы театральной культуры дальневосточного региона и роль личности в их решении.

Summary. The theater, as the most important institution of culture, has always played a significant role in shaping the spiritual and moral development of society. The key role in this process belongs to the actors, whose game, manner of performance affects the public. The article reveals the activity of the actress of Khabarovsk Youth Theater L. V. Teryayeva at different historical stages. The reference to this topic also allows to show some problems of the theatrical culture of the Far Eastern region and the role of the individual in their solution.

Ключевые слова: театр, личность, актер, Дальний Восток, творчество, г. Комсомольск-на-Амуре, театральная труппа, театральная культура.

Key words: theater, personality, actor, Far East, creativity, Komsomolsk-on-Amur, theatrical company, theatrical culture.

УДК 94(470)(571.6)

Судьба театра как искусства складывается из мозаики судеб людей, поэтому театр – это искусство творящих [5, 47].

Сложно переоценить роль актера в работе театра, поскольку зачастую зритель идет в театр именно на встречу с любимым актером. В. И. Немирович-Данченко (см. прим. 1) отмечал, что театр – это актер, хотя ведущая роль принадлежит драматургу, и театральное искусство есть, прежде всего, актерское искусство [5, 48].

Театральное пространство Дальнего Востока России всегда имело талантливых актеров. Многие из них и сегодня являются визитной карточкой ведущих театров региона. Ярким примером служения театру является деятельность Л. В. Теряевой.

О творческой судьбе Л. В. Теряевой свидетельствуют многочисленные воспоминания друзей, коллег и самой актрисы. Значительный пласт информации о творчестве актрисы хранится в личном фонде Теряевой Любови Васильевны Государственного архива Хабаровского края.

Для лучшего понимания гражданской позиции актрисы, преданности актерскому делу важно рассмотреть путь становления Л. В. Теряевой в своей профессии.

Л. В. Теряева родилась в г. Петербурге в рабочей семье. С раннего детства она любила танцевать и петь для публики. Ее детство и юность прошли в г. Владивостоке, где она встретила начавшуюся войну. Любовь Васильевна, как и многие ее сверстники, была вынуждена уйти из

школы для работы на заводе. Это требовало суровое военное время – все как могли, помогали фронту. Л. В. Теряева проработала на «Дальзаводе» вплоть до окончания войны. Завод изготавливал детали для автоматов, гранат и подводных лодок [1]. Несмотря на все сложности военной поры, сопряженной хронической усталостью и постоянным чувством голода, по вечерам Л. В. Теряева активно занималась в художественной самодеятельности при заводском клубе, участвуя в подготовке праздничных концертов для заводчан и жителей города. Такая деятельность, по мнению Л. В. Теряевой, была крайне важна и необходима, поскольку «даже в невыносимо трудное время нужно было, прежде всего, оставаться людьми» [2]. Именно в этот период Любовь Васильевна приняла для себя главное решение – стать актрисой. Продолжая работать на заводе, она поступила в студию при Владивостокском театре драмы, где получила основы будущей актерской профессии.

9 мая 1945 г. стал знаковым днем для Любови Васильевны. Во-первых, для советского народа закончилась Великая Отечественная война, во-вторых, именно в этот день Л. В. Теряева познакомилась со своим будущим мужем – П. Я. Теряевым (см. прим. 2), который сыграл ключевую роль в становлении Любови Васильевны как актрисы.

После окончания Великой Отечественной войны вместе со своим супругом Л. В. Теряева работала в Иркутском театре оперетты, Павлодарском театре драме, Кировском ТЮЗе, Новгородском театре драме, в Омском ТЮЗе, приобретя там колоссальный опыт актерского мастерства.

С 1957 г. Теряевы начинают свою работу в Хабаровском ТЮЗе. За годы творческой деятельности в театре Л. В. Теряева вместе с труппой посетила с гастролями весь Хабаровский край, Камчатку, Сахалин. Свое искусство Хабаровский ТЮЗ представлял в Японии, где показал свои лучшие постановки. В Хабаровском ТЮЗе Любовью Васильевной было сыграно 152 роли [4].

Роли были разные. Однако больше всего Любовь Васильевна любила играть мальчишек, поскольку считала эти роли наиболее зажигательными и интересными [3]. Последнего своего мальчишку Любовь Васильевна сыграла в 50 лет [6]. Наряду с этим в репертуаре актрисы было множество классических ролей. Так, Л. В. Теряева сыграла Арину Пантелеймоновну в «Женитьбе» Н. В. Гоголя, Констанцию Бонасье в «Трех мушкетерах» А. Дюма, фрекен Бок в «Малыш и карлсон» А. Линдгрена и многих других. К концу 1990-х гг. Л. В. Теряевой всего было сыграно 211 ролей [7].

Уникальность актрисы Л. В. Теряевой состоит в том, что благодаря своему сильному характеру, закаленному войной, преданности актерскому делу, беззаветной любви к театру ей удалось избежать трудности возрастного перехода. Так, на утренних спектаклях она могла играть мальчишку Блома в сказке «Пеппи – Длинный Чулок», а на вечерних показах – герцогиню Йоркскую в трагедии Шекспира «Ричард III».

В своих воспоминаниях Л. В. Теряева говорила о том, что объединяют и скрепляют театральную труппу хорошие традиции. В ТЮЗе такой традицией была подготовка нового спектакля к значимому событию для театра, города или страны в целом. К тому же в ТЮЗе работала поющая труппа, поэтому традиционно в его репертуаре было заявлено много музыкальных спектаклей. Л. В. Теряева приложила немало усилий для сохранения театральных традиций, что, по ее мнению, и делает театр единой семьей.

Сложная обстановка в стране в 1990-е гг. поставила отечественные театры в условия выживания, что заставило многих актеров искать дополнительные заработки или вообще менять сферу деятельности. В семье Теряевых, где оба супруга работали в театре, вопрос об уходе из театра никогда не стоял. Напротив, именно в этот период отмечалась активизация творческой и общественной позиции актрисы. Поскольку значительно сократилось число постановок на стационаре, актриса увеличила количество своих творческих командировок. Так, в 1990 г. Л. В. Теряева представила свою самостоятельную работу «Спокойной ночи, мама» в г. Москве, где получила признание со стороны московских коллег и публики. Помимо этого в непростое для театра время Л. В. Теряева активно занималась общественной работой. Постепенно ее актерская жизнь вышла за рамки театра. Как член правления Хабаровского Отделения СТД (см. прим. 3) Л. В. Теряева отстаивала интересы родного театра на государственном уровне. В 1991 г. она была избрана делегатом съезда СТД, который проходил в г. Москве. В 1992 г. в Новосибирске в Доме актера актриса представля-

ла творческие планы дальневосточных театров, поднимала насущные проблемы театральной жизни и предлагала пути их решения. По инициативе Л. В. Теряевой в 1995 г. на базе Дома творческой интеллигенции в г. Хабаровске был организован клуб «Ровесник», в котором регулярно проходили теплые встречи пожилых людей с творческой молодежью: говорили о поэзии, музицировали, обсуждали новые постановки и др. Любовь Васильевна сама любила поэзию и блистательно читала стихи А. Пушкина, С. Есенина, А. Ахматовой. Актриса всегда была открыта для публики, с удовольствием участвовала во многих благотворительных проектах, школьных мероприятиях, была частым гостем в детских домах.

В одном из интервью с корреспондентом местной газеты Л. В. Теряева сказала, что чем дальше продвигаешься, тем труднее кажется путь, поскольку с годами становишься к себе более требовательным. Эту позицию актрисы подтверждает ее творческий путь, наполненный желанием заниматься любимым делом, сделать театральный мир еще более богатым и интересным.

За активную жизненную позицию, за преданность своей профессии и значительный вклад в развитие театрального искусства на Дальнем Востоке Л. В. Теряева была награждена медалью к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.), медалью «Ветерана труда» (1991 г.), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне (1941-1945)» (1993 г.), медалью «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945» (1995 г.), орденом за заслуги перед Отечеством II степени (1996 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангарская, Н. Актриса Любовь Теряева / Н. Ангарская // Приамурские ведомости. – 1996. – 16 января.
2. Ангарская, Н. Актриса Любовь Васильевна Теряева. Авансцена война, любовь и вера / Н. Ангарская // Хабаровские вести. – 2005. – 29 апреля.
3. Глебова, Е. Судьба вела меня в мою мечту / Е. Глебова // Словесница Искусств. – 1999. – № 3.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1964. Оп. 1. Д. 45.
5. Овчинникова, С. И. О непреходящем / С. И. Овчинникова, И. А. Овчинников. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
6. Фурсова, С. Актриса Любовь Васильевна Теряева / С. Фурсова // Хабаровские вести. – 2001. – 26 января.
7. Хабаровские вести. – 1999. – 1 июня.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В. И. Немирович-Данченко – русский, советский драматург, театральный режиссер, педагог, один из основателей Московского художественного театра.
2. П. Я. Теряев – заслуженный артист РСФСР. С 1957 г. работал в Хабаровском театре юного зрителя (ТЮЗ), где прослужил 27 лет. П. Я. Теряевым было сыграно более ста ролей.
3. СТД (Союз театральных деятелей) – общественная организация, объединяющая представителей театральных профессий. Основная цель – развитие театрального искусства в России и оказание помощи и поддержки деятелям российской сцены.

Ткалич А. И.

ПЕРВЫЙ КАМЧАТСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД И ЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КАМЧАТКИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ткалич А. И.

A. I. Tkalich

**ПЕРВЫЙ КАМЧАТСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД И ЕГО
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КАМЧАТКИ
В НАЧАЛЕ XX века**

**THE FIRST KAMCHATKA MISSIONARY CONGRESS AND ITS HISTORICAL
AND CULTURAL IMPORTANCE FOR THE KAMCHATKA PENINSULA
IN THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY**

Ткалич Алексей Иванович – кандидат педагогических наук, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, Москва); 115184, г. Москва, ул. Иловайская, 19/1, каб. 502; 8(915) 243-89-97. E-mail: tkalichai@mail.ru.

Mr. Aleksey I. Tkalich – PhD in Pedagogy, Assistant Professor, St. Tikhon's Orthodox Humanities University. (Russia, Moscow); 115184, Moscow, Povayskaja str., 19/1, of. 502; 8(915)243-89-97. E-mail: tkalichai@mail.ru.

Аннотация. Развитию социально-культурной и духовно-просветительской деятельности русской православной церкви на Камчатке в начале XX века уделено не так много внимания наших отечественных и зарубежных исследователей. При этом Первый Камчатский миссионерский съезд 1914 года до сих пор остается своеобразным белым пятном. Несколько дореволюционных и советских авторов, так или иначе, упоминают этот съезд, но эти упоминания носят больше информационный, нежели исследовательский, характер. Вопросы, которые поднимались на этом съезде, призваны были заострить внимание общественности на проблемах дальнейшего развития православия на территории Крайнего Северо-Востока.

Summary. Not as much attention as wished was paid by Russian and foreign researchers to the issue of development of the social, cultural and religious education of Russian Orthodox Church on Kamchatka at the beginning of the XX century. The First Kamchatka missionary congress, which happened in February, 1914, is still a white spot. Several pre-revolutionary and Soviet authors mention it, anyhow, but these references are not exploratory, they are informative. Contemporaries should have felt the results of implementation of decisions made during the conference. The aim of the issues, raised at the First Kamchatka's missionary congress, was to sharpen public attention to the problems of further development of Orthodoxy on the territory of the Utmost North-East.

Ключевые слова: Крайний Северо-Восток, православие, Первый Камчатский миссионерский съезд, коренные этносы Камчатки.

Key words: Extreme Northeast, orthodoxy, the first Kamchatka's missionary congress, indigenous people of Kamchatka.

УДК 008:1-027.21

Развитию социально-культурной и духовно-просветительской деятельности русской православной церкви на Камчатке в начале XX в. уделено не так много, как хотелось бы, внимания наших отечественных и зарубежных исследователей. При этом такое яркое событие, как Первый Камчатский миссионерский съезд, состоявшийся в феврале 1913 г., до сих пор остается загадкой. Несколько авторов, так или иначе, упоминают этот съезд: Г. Ф. Севильгаев в своей монографии, посвященной истории просвещения малых народов Дальнего Востока» (1972), И. С. Вдовин в книге «Ламаизм и христианство» (1979), приводя свои аргументы, касающиеся влияния христианства на религиозные верования чукчей и коряков; Нестор Анисимов в книге «Моя Камчатка», в монографии «Православная миссия» в отдельной главе дается описание и оценка съезду, объективно повлиявшему на жизнь коренных народов Крайнего Северо-Востока (2011). Насколько актуально изучать Камчатский православный миссионерский съезд с современной точки зрения, какие уроки

можно извлечь из его решений, или он может быть интересен только как исторический факт, попробуем разобраться.

Как показывает анализ протоколов съезда, опубликованных в нескольких номерах Владивостокских епархиальных ведомостей за 1914 г., вопросы, которые поднимались на Первом Камчатском миссионерском съезде, призваны были заострить внимание общественности на весьма важные проблемы дальнейшего становления и развития Православия на территории Крайнего Северо-Востока – на Камчатке и Чукотке, побережье Охотского моря и в Гижиге. Сам съезд предварялся большой организационной и подготовительной работой. Все будущие делегаты заранее, в письменном виде выдвинули вопросы для коллективного обсуждения.

Съезд был собран в селении Иоасафовском, на севере Камчатки. Открытие состоялось 18 февраля 1913 г. Известие о начале съезда облетело все селения и стойбища Камчатки. Миссионеры съезжались за сотни и тысячи верст. Многие из них подвергались в пути серьезной смертельной опасности, попадали в пургу, преодолевали коварные наледы и глубокие ущелья. Немало прибыло на съезд и представителей коренного населения – для Камчатки это было огромное и важное событие. Круг вопросов, который должен был рассмотреть съезд, касался повседневной жизни и деятельности камчатских миссионеров: о необходимости более частого посещения стойбищ постоянно кочующих «инородцев»; внушении благоговейного отношения к крестильным крестикам и иконам; о разъяснении крещеным значения христианского имени, которое они носят, и о точном определении возраста «инородцев»; школах для детей крещеных оленеводов и о возможном типе этих школ, программе, составе учащихся; переводах на языки коренного населения Камчатки богослужебных книг и о богослужениях на этих языках и проповедях; занятиях в школах при начальном обучении «инородцев» на их родном наречии; чтении Часов в часовнях, где нет священников, о миссионерских и школьных библиотеках и многом другом, жизненно важным и необходимым для успешной деятельности миссионеров Крайнего Северо-Востока.

Многие проблемы требовали тщательной проработки и обращения к общероссийскому церковному опыту, например: как поститься кочевым жителям региона, если в их рационе нет или почти нет растительной пищи. Другой вопрос: как готовиться к исповеди в условиях скученности населения в ярангах и условиях постоянных перекочевок. Еще один немаловажный вопрос: можно ли священнику брать в дорогу оружие, ведь в пути на многие версты его подстерегает опасность от дикого зверя. Немедленного решения вопроса требовала статистика оседлых и кочующих жителей Камчатского полуострова – каждый год в исповедных росписях приходилось отмечать одних и тех же людей в разных приходах, так как кочующие жители стойбищ постоянно кочевали с места на место в поисках лучших кормов для своих оленей. Многие крещеные коряки не знали своих лет и имен, данных при крещении, называя и то, и другое наугад. В связи с этим все участники съезда высказали пожелание как можно скорее устроить народную перепись в Камчатской области с привлечением священников-миссионеров.

О разъяснении крещеным «инородцам» их христианского имени слушали доклад священника Паланского Свято-Никольского прихода, о. Николая Лонгинова. После обмена мнениями решили, во-первых, внушать всем крещеным, чтобы они называли друг друга не по-язычески, а православным именем, и, во-вторых, для точности записи заносить в метрики в скобках и языческие имена, чтобы не происходило ошибок.

С пониманием и сочувствием заслушали депутаты и участники съезда доклад начальника Камчатской миссии о. Нестора о том, что миссионерам часто приходится служить в холодных и дымных юртах и подземных жилищах, куда приходится спускаться по закопченному и скользкому столбу со Святыми Дарами и крестом. Не лучше обстоит дело и со службой в продуваемых насквозь и холодных камчатских церквях и часовнях, в которых Святые Дары приходится отогревать своим дыханием. Но если где появляется возможность, устраивать часовни и молитвенные помещения, даже если это будут всего лишь полуземлянки, обложенные дерном или снегом. Хорошо также, если на месте совершаемых богослужений будет сооружен крест в память о событии. Немаловажным был вопрос о строительстве на территории Камчатской области новых церквей и часовен. По докладу священников и псаломщиков Лесновского, Дранкинського и Паланского при-

Ткалич А. И.

ПЕРВЫЙ КАМЧАТСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД И ЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КАМЧАТКИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ходов решили строить новые, более просторные храмы и школы при них, особенно там, где имелся строевой лес; в селениях Подкагирное и Рекинники, при отсутствии строевого леса, устроить часовни в виде землянок. Начальник миссии, о. Нестор высказался о необходимости перестройки школы и дома для священника в с. Кичиги, а также возведении часовен в селениях Алюторском, Ветвейском, Вывенском, Каменском и на Таватомских горячих ключах. Анадырский (Марковский) священник, о. Агафопод Шипицын, просил решить вопрос об устройстве часовен в урочище Алгане, на устье р. Белой, перестроить из нового имеющегося леса часовню в Ерополе. Необходимо, по его мнению, было также построить церковь-школу в устье р. Анадырь, в Ново-Мариинском посту, а также на м. Чукотский Нос.

Кроме вопросов церковного строительства, участников съезда волновал также вопрос о школах для кочевников-оленоводов. Необходимо было обсудить и договориться о возможном типе такой школы и составе учащихся. Проблема главным образом состояла в том, что дети оленеводов с самых ранних лет участвуют в общем процессе труда наравне со взрослыми: мальчики пагут и охраняют оленей день и ночь, посменно, а девочки делят со своими матерями заботу по ведению домашнего хозяйства: шьют или ремонтируют одежду и обувь, выделывают массу шкур, готовят еду, собирают дрова, плетут неводы и сети, заготавливают рыбу и разделяют оленя. Разобрав все «за» и «против», делегаты и участники съезда признали обучение детей оленеводов-коряков «желательным, насколько то представится возможным». Количество церковно-приходских школ для жителей Камчатской области необходимо, как решили делегаты съезда, по возможности увеличивать. Эти школы должны были стать доступными для всех – и для крещеных, и для некрещеных, и для детей, и для взрослых. Пример тому – школа в селении Иоасафовском, куда вслед за детьми приходили и взрослые. Во всех школах необходимо было ввести, хотя бы в общедоступных рамках, обучение медицине, а также ремесленные занятия, среди которых столярное ремесло, слесарное, токарное, кузнечное, переплетное, сапожное, портняжное. Для девочек и женщин – это рукоделие и шитье. Необходимо было также в миссионерских школах ввести изучение собаководства и оленеводства с основами ветеринарии. Словом, подвел черту под своим выступлением о. Нестор, для Камчатской области необходимо выработать на практике особый тип миссионерской церковно-просветительской ремесленной школы.

О переводах на языки коренных жителей Камчатской области богослужебных и других книг, о проповедях и беседах на этих языках и богослужении в национальных селениях, о занятиях в школах, особенно при первоначальном обучении на родном наречии «инородцев» было выслушано выступление начальника Миссии о. Нестора. Он затронул весьма важную проблему – как добиться того, чтобы коренное население стало христианами не только наружно, но и внутренне. Для этого очень важно, чтобы миссионер знал язык народа, среди которого ему приходится работать. Еще апостол Павел писал в своем «Послании к коринфянам»: «Если приду к вам братия и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу? Если вы произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер». В церкви, – продолжал Апостол, – я хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на непонятном языке (Кор. 14,6-9). Исходя из всего этого, миссионер должен обязательно изучать языки коренного населения Камчатской области. Необходимо, чтобы богослужение для не знающих русского языка коряков и тунгусов-эвенов совершалось на их родном наречии; первое время хотя бы частями, или попеременно, то на русском, то на «инородческом». А проповедь обязательно произносить только на родном для слушателей языке. Только тогда высокие христианские истины дойдут до сердец жителей Камчатской области. Неоспоримый пример тому – как действовал великий миссионер и Апостол Японии – архиепископ Николай, чья паства возросла за короткое время до 35 тысяч человек. Мало того, когда богослужение проводилось на незнакомом, для тех же коряков, русско-славянском языке, они, не понимая сути происходящего, ходили, сидели, лежали, смеялись и громко переговаривались, приводили в молитвенное помещение собак и не отгоняли их от священника и походного престола. Все это ими делалось безотчетно, по непониманию. Молитва православного священника была для них то же, что и шаманское заклинание, только в иной форме.

Говоря о переводах богослужебных книг и молитв на языки коренного населения Камчатской области, о. Нестор затронул и такую проблему, как установление церковного пения на «инородческих» языках. Необходимо было приложить все силы, чтобы в Камчатских церквях стало реальностью православное пение, совершаемое на понятном прихожанам языке. Этим можно было бы привлечь внимание не только уже крещеных, к богослужению, но даже и некрещеных, потому что благоговейное православное пение сильно проникает в душу, увеличивая во сто крат впечатление от службы церковной. Пример такому благотворному влиянию – богослужение на корякском языке, которое о. Нестор совершал в церкви с. Иоасафовское уже с 1911 г. Участники и члены съезда, выслушав сообщение о. Нестора, постановили продолжать переводческую деятельность на своих приходах, а также признали полезным первоначальное обучение учащихся вести на национальных языках коренных жителей Камчатской области. Решили также собрать все привезенные миссионерами тексты проповедей, молитвы и словари, внимательно просмотреть и проверить, а затем издать. Для просмотра и проверки создали специальную комиссию из участников съезда.

Доклад священника-миссионера из Паланы о. Николая Лонгинова касался вопроса, можно ли допускать учителей или почтенных грамотных мужчин читать Часы и утреннее богослужение в часовнях в воскресные и праздничные дни, там, где нет священника. Обсудив этот вопрос, постановили, что ради удовлетворения хотя бы элементарной духовной потребности, а также для того чтобы народ в праздники не предавался разгулу и лени, допускать указанных лиц читать и петь Часы, тропари и молитвы, положенные по уставу православной церкви в воскресные и праздничные дни в часовнях, где нет священника. На одном из заседаний священник-миссионер о. Карп Головач высказался о пользе чтений и вне богослужебных бесед в школах, – для учащихся и всего вообще населения, а также о желательности введения таких бесед как обязательных и по возможности с последним техническим достижением – «волшебным фонарем». Это предложение было принято. Участники съезда согласились с мнением священника из Дранки о. Карпа и просили о. Нестора как Начальника Духовной Камчатской миссии ходатайствовать перед Преосвященным о приобретении для пяти миссионерских станом – Иоасафовского, Дранкинского, Лесновского, Паланского и Анадырского-Марковского – так называемых «волшебных фонарей».

Доклад о. Нестора о борьбе с пьянством и употреблением мухоморов был встречен с большим вниманием, поскольку вопрос о борьбе с этим злом в Камчатской области и, в частности, среди коренного населения весьма актуален: Инородец и камчадал до болезненности падают на всякие спиртные напитки. Он готов отдать последнюю одежду, всю (добытую) пушнину, все свое добро и богатство за стакан или бутылку водки или спирта. Но достать-то спиртные напитки в изолированном крае нелегко и не всегда можно. Но если уж довелось достать, то он их старается выпить один, или с приятелями все сразу, будь то бесчисленное множество вина. Долг миссионеров, – продолжал докладчик, – спасти нашу паству: инородцев, болеющих и беднеющих от алкоголя. Вопрос борьбы со спаиванием камчадалов и инородцев весьма сложный, над которым надо серьезно поработать. Прежде всего, миссионеры должны быть сами хорошим наглядным примером трезвой жизни и внушать в проповедях и беседах о вреде алкоголя. Они должны приводить инородцам наглядные и яркие примеры гибели людей от алкоголя. Но еще ужаснее, – продолжал свое выступление о. Нестор, – когда инородцы-коряки едят ядовитые грибы-мухоморы. Мухомор быстро и сильно действует опьяняюще и отравляюще на весь организм человека. Получаются необыкновенные судороги, корчи, изо рта идет пена, является галлюцинация, помогающая дикарям веровать в злого духа, якобы во время действия мухомора, беседующего с ними [3, 33].

Одно из заседаний съезда было посвящено борьбе с жестокими языческими обрядами и обычаями и, в частности, принесении в жертву собак. Убивали, как правило, самых лучших ездовых собак-передовиков, цена которым – от 50 до 150 рублей и выше. Все это проделывалось по повелению шамана, которому якобы передал так сделать злой дух. У корякских острожков на Парени выставлены были целые ряды убитых собак. Миссионерам рекомендовалось объяснять корякам, что им как христианам не подобает следовать языческим обрядам и обычаям. Убивать собак недопустимо как с гуманной точки зрения, так и с материальной, ведь они в суровой северной жизни – незаменимые помощники людей.

Вопрос о многоженстве и незаконном сожительстве среди коренного населения Камчатской области был поднят также начальником Миссии о. Нестором. Он обратил внимание участников съезда на незаконные браки и ненормальную женитьбу в селениях, среди камчадалов и коряков. Виной тому были сохранившиеся языческие обычаи. Родители жениха и невесты после взаимного соглашения допускали их к супружеской жизни еще до совершеннолетия и до совершения таинства законного брака. Еще абсолютно неразвитые в половом отношении дети, по сути, калечили свое здоровье. Девочки от этого умирали при преждевременных родах или на всю жизнь оставались больными. Был приведен пример о том, что вымерли все девочки-подростки в селении Дранка и во многих других, корякских и камчадалских селениях. Многие мальчики, подростки, на вопрос, венчались ли они, отвечали: «Нет, я только женат». Здесь была необходима настойчивая и усиленная забота о прекращении ненормальных женитьб, сожительств и калечении здоровья детей [6, 147].

Следующий вопрос, выдвинутый начальником Камчатской миссии, касался крестных ходов и значения их в духовном воспитании инородческой паствы. Главное занятие оседлого населения области – рыболовство. Для народов Камчатской области рыба заменяет хлеб. При плохом улове, который случался чуть ли не через год, население голодало. Полезно поэтому перед каждым началом рыбной ловли совершать крестный ход с освящением неводов, рек и моря. Рыбная ловля – благословенный труд самим Господом и Святыми Апостолами – рыбаками. Так как в требнике имелась только молитва на благословение мрежей (неводов), о. Нестор предложил участникам съезда составить ходатайство Преосвященному Евсевию о разрешении на написание молитвы на освящении и благословение рыбной ловли. Он обосновал свое предложение тем, что в Святом Евангелии можно немало почерпнуть поучительного о рыбной ловле, применяя в то же время рыбную ловлю к молитве душ человеческих для вечного спасения. Коренной житель должен смотреть на рыбную ловлю как на труд, благословенный самим Богом. Участники съезда согласились с предложением о. Нестора и постановили перед началом рыбной ловли совершать крестный ход на освящение рек, моря и благословение мрежей (неводов). Вопрос о составлении молитвы на благословение и освящение начала рыбной ловли решено было предоставить через начальника Миссии, архиепископу Владивостокскому Евсевию.

Не менее важным и нужным участники и члены съезда посчитали доклад о. Нестора о необходимости бережного и внимательного отношения к церковным и миссионерским архивам. Известно, что старинные архивы при Камчатских церквях не сохранились, будучи расхищены, заброшены и уничтожены временем, а большей частью – людьми. В связи с этим о. Нестор предложил всем членам съезда приложить все свое старание к сохранению церковных архивов.

Делегаты съезда согласились также с необходимостью постоянно записывать особенности верований и обрядов язычников, их жизнь, быт, обычаи, суеверия, приметы, сказки, рассказы, песни, пословицы и басни и другое, сохраняя все это при церковных архивах.

Следующий вопрос – об устройстве обители милосердия на горячих целебных Паратунских источниках близ Петропавловска и основании мужского миссионерского монастыря в долине реки Камчатки. Волновал участников и членов съезда и вопрос о поднятии авторитета церковно-духовной власти в Камчатской области. В связи с тем, что самостоятельная административная власть на Камчатке, как и судебная, уже пять лет была установлена и действовала, посчитали ускорить появление здесь самостоятельной епископской кафедры, так как в самый разгар церковного строительства крайне не хватало духовного руководителя высокого звания. Обсудив этот вопрос, участники съезда постановили, что для пользы духовного возрождения и процветания Камчатской области в православно-русском духе необходимо ускорить поднятие авторитета духовной власти на Камчатке.

Таким образом, Камчатский миссионерский съезд поднял на своих заседаниях достаточно обширный перечень вопросов организационного и духовно-нравственного содержания. В качестве предстоящих задач миссионерской работы среди коренного населения Камчатской области дал в своем докладе начальник Миссии, о. Нестор: «...Надеть туземцу крест при крещении и думать, что уже сделано все нужное, и на том успокоиться, – этого мы, миссионеры, не должны допускать... нужно принять ...меры к устранению препятствий в посещении отдаленных стойбищ и острож-

ков... и установить более тесную, близкую, постоянную связь между крещеными и священником-миссионером. Это последнее можно достигнуть только путем широкого церковно-школьного строительства в Камчатской миссии. Как можно больше в доступных местах и районах оседлой и кочевой жизни... нужно (иметь) церквей, часовен, школ, молитвенных домов, миссионерских стан-нов и походных миссий». Нужно также, «...чтобы русское имя было любимо на Камчатке. Здесь миссионерам предстоит положить немало труда. Нужен живой, наглядный пример нравственной, трезвой, трудолюбивой жизни камчатского пастыря и учителя, являющегося в Камчатскую об-ласть для просвещения и обрусения края» [2, 144].

После завершения съезда, с 21 по 23 февраля в селении Иоасафовском совершались крест-ные ходы. Местное население и гости, коренные жители Камчатки впервые увидели такое количе-ство священнослужителей Православной Церкви вместе. Блеск облачений, стройное, правильное пение, торжественность богослужений – все это произвело неизгладимое впечатление на всех при-сутствующих. Однако самое главное и важное – это то, что Первый Камчатский миссионерский съезд наметил конкретные задачи и способы их решения. Миссионерское движение на Камчатке получило перспективу своего дальнейшего развития и роста. Съезд не только собрал всех миссио-неров воедино, но и образовал из них мощный поток, устремившийся к единой цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Летопись Православного Камчатского Братства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 3, 4, 7-12, 16, 18.
2. Нестор (Анисимов), митр. Мои воспоминания. – М., 1995.
3. Нестор (Анисимов), иеромонах. Записки Камчатского миссионера // Православный Благовестник. – 1909. – № 1.
4. Отчет Православного Камчатского Братства за 1913-1914 отчетный год // Владивостокские епархиаль-ные ведомости. – 1915. – № 2.
5. Севильгаев, Г. Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока / Г. Ф. Севильгаев. – Л., 1972. – С. 45.
6. Ткалич, А. И. Православная миссия на Крайнем Северо-Востоке / А. И. Ткалич. – М.: МГОУ, 2011. – 235 с.

Шапиро Б. Л.

«КАВАЛЕРГАРДСКИЙ» ВЕЕР МАРИИ ФЕДОРОВНЫ: ПОЛКОВАЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

Шапиро Б. Л.

B. L. Shapiro

**«КАВАЛЕРГАРДСКИЙ» ВЕЕР МАРИИ ФЕДОРОВНЫ:
ПОЛКОВАЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.**

**«CAVALRY GUARDS» HAND FAN OF MARIA FEDOROVNA:
REGIMENT MEMORIAL CULTURE OF THE LATE XIX – EARLY XX cent.**

Шапиро Бэлла Львовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета (Россия, г. Москва); г. Москва, Миусская площадь, 6; тел.: (495) 250-68-82. E-mail: b.shapiro@mail.ru.

Ms. Bella L. Shapiro – PhD in history, Senior Lecturer, Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow); Moscow, Miusskaya Sq, 6; tel.: (495) 250-68-82. E-mail: b.shapiro@mail.ru.

Аннотация. Выявление малоизученных источников является одной из наиболее актуальных задач изучения истории полковой культуры Российской империи. Неисследованными в этом контексте являются мемориальные вещи, сопровождающие полковое шефство. Высочайшее полковое шефство было частью традиций, характеризующих повседневный быт Российского императорского дома Романовых. Звание шефа полка воспринималось здесь как почетная должность, накладывающая определенные обязанности. Наиболее близким к Высочайшему двору был Кавалергардский полк, получивший с 1881 г. наименование «Ее величества» полка и нового шефа, которым стала императрица Мария Федоровна. Даже на фоне исторически хорошо развитой в России традиции высочайшего шефства ее отношения с подшефными были особенно душевными. Этому свидетельствуют полковые подарки, представляющие собой не только официальные подношения, но и трогательные женские безделушки. Среди них – памятный веер, посвященный конной карусели, одному из любимых форм досуга Марии Федоровны. Полученный результат исследования вещей этого ряда, как подлинных, сохранившихся в музейных собраниях, так и тех, что остались только в описях имущества или на фотодокументах, позволяет включить их в круг актуальных и востребованных источников по истории полковой культуры и мемориальной культуры конца XIX – начала XX вв.

Summary. Unexplored sources is one of the actual problems of studying the Russian Empire regimental culture. The most unexplored in this context are the memorabilia accompanying regimental patronage. Royal patronage regiment was part of the traditions that characterize the everyday life of the Romanov dynasty. The title of the regiment chief was perceived as an honorary position and imposed certain obligations. The most similar to imperial court was Cavalry Guards Regiment, which received the name of "Her Majesty" in 1881 and the new chief – the Empress Maria Fedorovna. In the context of the Russian highest patronage tradition, her relationship with the sponsored Regiment was especially touching. This is evidenced by regimental gifts, which are not only official gifts, but also cute women trinkets like a memorable hand fan dedicated to the horse carrousel, favorite entertainment of Maria Fedorovna. The research of such items (the authentic, preserved in museum collections and those that were only in the property inventory or in photographs) allows us to include them into a range of topical and popular sources of the regimental culture and memorial culture in the late XIX – early XX cent.

Ключевые слова: русская культура, мемориальная культура, полковое шефство, кавалергардия, Мария Федоровна.

Key words: Russian culture, memorial culture, regimental patronage, Cavalry Guards, Maria Fedorovna.

УДК 930.85

Высочайшее полковое шефство было частью традиций, характеризующих повседневность Российского императорского дома Романовых на протяжении почти двух столетий. Звание шефа полка воспринималось в этой среде как почетная должность, накладывающая определенные обязанности, которые в общих чертах можно охарактеризовать как заботу о духовной и материальной составляющих полковой жизни. При этом отношение августейшего шефа к своим подопечным,

как правило, не было формальным, поскольку основывалось на блестящем знании истории полка (см. прим. 1). Об этом недвусмысленно свидетельствуют архивные материалы [2, 33], подкрепленные полковыми «летописями» и мемуарной литературой.

Нам, сегодняшним, интересен не только событийный, но и вещевой ряд, иллюстрирующий отношения, сложившиеся между Домом Романовых и Русской императорской армией.

Особыми, нехарактерными для полковых подарков в целом, были вещи, наглядно иллюстрирующие историю шефства женской половины семьи Романовых. Одним из таких предметов является простой на вид красный веер. На первый взгляд он необычно лаконичен: единственным украшением лицевой стороны гладкого атласного экрана-плие является надпись «Карусель Кавалергардского Ее Величества полка 1886» [6, 52-53]. Более внимательный взгляд увидит правую лицевую пластину, украшенную деликатной серебряной императорской короной, левую пластину с эмалевым полковым знаком в виде Мальтийского креста, полудужку (кольцо для кисти) в виде шпоры – «лучшего украшения кавалериста» [8, 316] и саму кисть в виде офицерского темляка, собранную на конце и повязанную по-кавалерийски [8, 385]. Веер принадлежал Марии Федоровне; он происходит из Аничкова дворца, который служил ее основным петербургским местопребыванием.

Художественное решение веера более чем символично. Экран выполнен из алой ткани – прикладного цвета Кавалергардского Ее Величества полка, цвета супервеста, который полагался офицерам полка в особо торжественных случаях. Серебряная отделка веера повторяла цвет полкового приборного металла [8, 237-238, 252-253].

Известно, что исторически кавалергардия представляла собой самую приближенную к императрице воинскую часть, более принадлежащую к Высочайшему Двору, чем к военному ведомству. Эта особенность была обусловлена в равной степени обстоятельствами ее создания и ее задачами. Главной службой при учреждении кавалергардии была названа почетная охрана особы императрицы, а звание капитана корпуса (кавалергардия стала полком только в правление Павла I – Б.Ш.) принял сам Петр I [7, 1-6].

Позднее обязанности почетного шефства для кавалергардии исполняли Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна (в чине капитана), Елизавета Петровна (в чине капитана Лейб-Компании, куда кавалергардия вошла составной частью), Александра Федоровна, супруга Николая I, Александр II, Мария Федоровна, супруга Александра III (в чине шефа), и сам Александр III (в чине второго шефа) [1, 15; 7, XXVII; 12, 319]. Высочайшее шефство было наградой кавалергардии и обозначением ее особого положения.

Мария Федоровна стала последним из августейших шефов кавалергардов, заступив на это место сразу же после кончины Александра II. Текст Высочайшего приказа гласил: «Его императорское величество изволит оставаться шефом во всех тех полках гвардии и армии и военно-учебных заведений, в коих числился первым Шефом в Бозе почивший государь император Александр Николаевич, кроме Кавалергардского полка, Шефом которого назначается Ее Императорское Величество Государыня Императрица» [12, 322]. Приказ об этом назначении был получен 2 марта 1881 года, на другой день после вступления Александра III на престол (см. прим. 2). При этом кавалергардии было присвоено наименование Кавалергардского Ее Величества полка.

Своему новому шефу кавалергарды представлялись 23 марта того же года в «Собственном Его Императорского Величества Аничковском дворце» в присутствии великого князя Владимира Александровича, главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. Офицеры во главе с полковником Н. Н. Шиповым (см. прим. 3) были в парадной форме и полном трауре. По свидетельству очевидцев: «Ее величество выразила... свое полное удовольствие быть шефом кавалергардов» [12, 322, 333].

Здесь же, в Аничковом дворце, почти два года спустя, 18 февраля 1884 г., Мария Федоровна лично награждала офицеров кавалергардии, охранявших ступени трона при коронации их величеств. Всего в коронации 15 мая 1883 г. участвовали четыре взвода, первый из которых открывал шествие в Успенский собор (по три в ряд с двумя офицерами во главе), второй сопровождал императорские регалии, и еще два замыкали шествие. Все четыре взвода, дойдя до южных дверей собора, ожидали у северных дверей храма обратного шествия, не входя внутрь собора, где оста-

лись только избранные. Командующий кавалергардами Н. Н. Шипов находился в алтаре у престола, два старших кавалергардских офицера стояли на пятой ступени трона и два младших охраняли его седьмую ступень в самые торжественные минуты церемонии, когда монархи «вместе с возложением на главу свою венца царского возлагают на себя бремя государственного правления» [7, 6].

Еще по два кавалергардских унтер-офицера стояли на карауле внутри Успенского собора у северных и южных врат. В Большом Кремлевском дворце кавалергарды разместились следующим порядком: два взвода в главном парадном зале – Андреевском, и по одному взводу в Екатерининском зале и в Святых сенях Грановитой палаты. Все кавалергарды, включая командира, были с обнаженными палашами и с касками в руках, в сопровождении знамен и штандартов. На следующий после коронации день кавалергарды служили их величествам при парадном обеде в Грановитой палате [10, 21-25, 33].

Участники этого незабываемого для обеих сторон события получили из рук своего августейшего шефа памятные жетоны [12, 326].

С тех пор Мария Федоровна принимала живейшее участие во многих событиях полковой жизни. Так, по случаю столетия полка она впервые появилась в мундирном платье, сшитом по кавалергардской форме. Это произошло на церковном параде 11 января 1899 г. в Михайловском манеже. «Давно не виданное зрелище представлял в эту минуту манеж, залитый электрическим светом. Блестящее обмундирование и снаряжение кавалергардов в конном строю, роскошь мундиров придворных и членов дипломатического корпуса, нарядные туалеты дам, все это представляло редкую по красоте картину... Подъезжая к фронту полка, Государыня откинула боа, скрывавший воротник и галун на мундире, и полк увидел в первый раз своего Шефа в кавалергардском колете, – вспоминали очевидцы, участники парада, – Мы имели счастье впервые видеть нашего Августейшего Шефа в форме нашего полка. Восторженно забились сердца кавалергардов при виде такого высокого знака внимания, оказанного кавалергардскому мундиру» [12, 341-342, 348].

Свидетельством теплых отношений августейшего шефа и ее подопечных были милые женские безделушки, которые преподносились Марии Федоровне наряду с официальными полковыми подношениями. Так, в Туалетной комнате Гатчинского дворца императрица хранила парфюмерный флакон в виде каски кавалергарда [16, 160] (см. прим. 4). Кроме того, среди ее украшений была брошь в виде кавалергардского палаша; она была поднесена ее величеству с букетом на полковом празднике в 1882 г. Впоследствии императрица надевала эту брошь при полковых посещениях; так, брошка украшала ее наряд 30 января 1884 г., при осмотре казарм, манежа, лошадей и конюшен полка [12, 323-325].

Стоит отметить, что Мария Федоровна, имевшая репутацию не просто отличной всадницы, а лучшей среди всей женской части Двора, любила лошадей и прекрасно в них разбиралась [14, 321-331]. Интересно, что императрица, не вполне довольствуясь собственными лошадьми (см. прим. 5), обращалась и к офицерским конюшням. Ф. А. Оом, бывший секретарем при великом князе цесаревиче Александре Александровиче и при его невесте, описывает один такой показательный случай. «Цесаревна была замечательно смелая и вообще отличная наездница. Однажды при осмотре лошадей конюшни Цесаревича ей понравилась особенно киргизская лошадь, поднесенная Его Высочеству. Но на ней мог ездить один только берейтор, – рассказывает он, – цесаревна хотела непременно попробовать лошадь и, несмотря на уверения, что этакая проба опасна, ее высочество приказала ее оседлать и села на нее. И что же? Лошадь повиновалась и под легкую и умелую ручкою ее выделявала все требуемые аллюры» [9, 148].

Случай этот был далеко не единичным. Аналогичная история проиллюстрирована верховыми фотопортретами Марии Федоровны, сделанными в 1890-х гг. в Спале, польской императорской резиденции (см. прим. 6). Один из снимков этой серии был опубликован в «Истории кавалергардов» С. А. Панчулидзева под подписью «Государыня Императрица Мария Федоровна на “Волтижере” скаковой конюшни кавалергардских офицеров» [12, 347] (см. прим. 7).

Стоит сказать, что эта четырехтомная история полка была написана ротмистром кавалергардии в отставке С. А. Панчулидзевым к упомянутому выше столетию полка, а императрица в

качестве шефа принимала живое участие в обсуждении труда в полковой юбилейной комиссии и в последовавшем затем его издании [4, 86].

Возвращаясь к милым вещам из обихода Марии Федоровны, имевшим скорее мемориальный характер, отметим, что в их ряду был и рассмотренный чуть ранее ее алый «кавалергардский» веер. Известно, что этот веер был поднесен императрице как шефу кавалергардии по случаю ежегодной карусели, устроенной в день полкового праздника в 1886 г.

Сохранилось описание аналогичной кавалергардской карусели, проходившей спустя год, 11 (23) марта 1887 г. (см. прим. 8). «Каждый год в манеже, где офицеры упражняются зимой, они устраивают карусель, в которой занято двенадцать или четырнадцать дам и джентльменов, – рассказывала очевидица полкового праздника, супруга посланника США в России А. Лотроп, – Манеж был изящно декорирован шлемами, кирасами, флагами, растениями и т.д., но самым прекрасным был ковер. По краям огромного открытого пространства – земляной бордюры шириной, пожалуй, десять футов; все остальное было покрыто чем-то, производившим впечатление индийского ковра с широкой каймой. Один угол казался загнутым, и, хотя я знала, из чего был сделан ковер, я с трудом осознавала, что он не настоящий. Говорят, он был сделан из цветных опилок, но они должны были быть смешаны с чем-то скрепляющим вместе, в противном случае композиция не сохранила бы свои четкие контуры. Земля в центре была коричневато-желтой, но фигуры были разноцветными, как и бордюры. Конечно, он был сразу же испорчен копытами» [13, 31].

Существует фотоснимок этого прекрасного ковра «из цветных опилок для офицерской карусели с дамами», сделанный офицером Кавалергардского Ее Величества полка М. А. Серебряковым; он был помещен в юбилейной «Истории кавалергардов» С. А. Панчулидзева [12, 283].

«Присутствовало, я полагаю, две-три сотни приглашенных, – продолжала рассказ А. Лотроп, – императрица и императорская семья занимали балкон в конце здания. Когда все собрались, и прибыла императорская семья, двери в противоположном конце манежа, ведущие к конюшням, открылись, и выехали два трубача на белых конях. Вообще полковые лошади гнедые и очень красивые. Затем появились четыре офицера в великолепной алой с серебром форме в медных касках с огромными орлами наверху. Затем выехали всадники – дамы, конечно, в костюмах для верховой езды и шелковых шляпах, офицеры в белой с серебром форме на алых чепраках. Они проехали полпути, когда протрубили трубы. По приближении к императорской семье половина всадников направилась в одну сторону, другая – в другую; дамы кланялись императрице, офицеры обнажали в салюте свои шпаги. Вслед за тем оркестр заиграл полонез, который был исполнен всадниками; затем трубачи и четыре офицера удалились. Передвижения выполнялись под очень красивую музыку. Танцевали кадрили и разные другие танцы, которые были весьма грациозны и прелестны. Выступления продолжались почти два часа, после чего подали чай и закуски, было весело и приятно» [13, 31].

Конная карусель в России ведет свое начало со времени правления Екатерины II. Первая отечественная карусель состоялась в Петербурге в 1766 году в специально устроенном амфитеатре около Зимнего дворца. Участники и участницы каруселей разделялись на несколько отрядов (кадрилей); каждая кадрили имела свое название, согласно тематике подбирались богато украшенные костюмы, стилизованные под рыцарские или этнические [15, 231].

И в это время, и позднее участниками широко задействовались и подлинные вещи, напоминавшие им о воинских победах прежних лет. Чаще прочих, в рамках интереса к рыцарской культуре, такими вещами выступали латы, отчего и сама конная карусель называлась рыцарской. Кавалергарды же более прочих имели отношение к рыцарству, не в последнюю очередь из-за специфики их обмундирования. Вот как описывали парадный мундир кавалергардов при коронационном шествии: «за Государем и Императрицей шла... блестящая свита, в которой военные были в большинстве, потом рота телохранителей... покрытых с головы до ног вооружением: кирасами, кольчугами, в касках с развевающимися перьями, как у древних рыцарей – все из массивного серебра, сверкавшего и сиявшего на солнце... Во главе этой роты шел в такой же одежде старый воин» [12, 46] (см. прим. 9).

Кроме того, кавалергарды, точнее, наиболее блестящие из полка, традиционно принадлежали к самым популярным кавалерам каруселей, как придворных, тех, что устраивались императорским Двором, так и частных, устраиваемых приближенными ко Двору. Кавалергардский полк проводил и собственные карусели, где члены императорской семьи присутствовали только лишь в качестве зрителей.

Императрица с удовольствием посещала популярные в высшем свете карусели ее подшефного полка. «20 марта [1914 г.]. В 9 часов вечера я и Мария отправились на *caroussel*, устроенную кавалергардами. Все также прошло прекрасно и невероятно весело», – записала Мария Федоровна в своем дневнике [3, 30]. Это была последняя карусель, устроенная кавалергардами для своего августейшего шефа [5, 225].

Таким образом, выявление малоизученных или неизученных в определенном контексте источников по полковой истории не только служит к уточнению событийной истории России, таких как история императорского дома Романовых, и других частных случаев истории. Предметный мир памятных подарков может быть рассмотрен и в культурологическом аспекте – как значимая часть русской полковой культуры и мемориальной культуры конца XIX – начала XX вв. Полученный результат исследования позволяет включить их в круг актуальных и востребованных источников по истории и теории русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Висковатов, А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 3 / А. В. Висковатов. – СПб.: Тип. В. С. Балашев, 1899. – 141 с.
2. Военная столица Российской империи. В фотографиях конца XIX – начала XX века. Альбом / рук. авт. колл. В. В. Лапин. – 3-е изд. – СПб.: Лики России, 2010. – 232 с.
3. Дневники императрицы Марии Федоровны (1914 – 1920, 1923 годы). – М.: Вагриус, 2005. – 704 с.
4. Доклад ротмистра в отставке Панчулидзева о программе «Истории кавалергардов», рассмотренный в полковой юбилейной комиссии. Инв. № г-1626, г-31071 // Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны. Т. 5. Государственный музей-заповедник «Гатчина». Кн. 1. Гатчинский дворец. – М.: Ирис, 2004. – С. 86.
5. Зимин, И. В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. / И. В. Зимин – М.: Центрполиграф, 2013. – 560 с.
6. Императорские веера из Эрмитажа. Веера из собрания Государственного Эрмитажа / авт.-сост.: Ю. В. Плотникова, Л. А. Яковлева. – СПб.: Славия, 1997. – 70 с.
7. История кавалергардов и кавалергардского Ее величества полка. С 1724 по 1 июля 1851 года. – СПб.: Воен. тип., 1851. – 284 с.
8. Ключков, Д. А. Обмундирование, снаряжение и вооружение Российской императорской армии. 1914 – 1917: Гвардейская тяжелая кавалерия / Д. А. Ключков. – М.: Русские витязи, 2015. – 416 с.
9. Корнева, Г. Н. Любимые резиденции императрицы Марии Федоровны в России и в Дании / Г. Н. Корнева, Т. Н. Чебоксарова. – СПб.: Лики России, 2010. – 264 с.
10. Коронационный альбом в память священного коронавания их императорских величеств в Москве 15 мая 1883 года. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1883. – 108 с.
11. Панчулидзева, С. А. История кавалергардов. 1724 – 1799 – 1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка: в 4 т. Т. 1 / С. А. Панчулидзева. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. – 402 с.
12. Панчулидзева, С. А. История кавалергардов. 1724 – 1799 – 1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка: в 4 т. Т. 4 / С. А. Панчулидзева. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912. – 411 с.
13. Плешков, В. Н. Петербург глазами американцев. Придворные балы и карусель. 1886, 1887 годы. Из писем Алмиры Ван Несс Лотроп / В. Н. Плешков // История Петербурга. – 2002. – № 6(10). – С. 27-32.
14. Шапиро, Б. Л. Августейшие амазонки Гатчины: верховой гардероб императрицы Марии Федоровны / Б. Л. Шапиро // Гатчинский дворец в истории России. Конференция 1 – 3 декабря 2016 года приурочена к 150-летию Российского исторического общества и 250-летию Гатчинского дворца. – СПб.: Свое изд-во, 2016. – С. 321-331.

15. Шапиро, Б. Л. «...Соблаговолили выезд иметь верхами»: августейшие амазонки гатчинской резиденции / Б. Л. Шапиро // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». – СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. – С. 226-234.
16. Empress Maria Fedorovna: A Life & Fate: exhibition catalog. – St Petersburg: Petronivs Publishing, 2008. – 168 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Приведем здесь только некоторые из значительного корпуса архивных дел Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), характеризующих августейшее шефство:

- Ф. 601. Оп. 1. Д. 478. Историческая справка о гусарских ментиках, представленная генералом Сухомлиновым Николаю II;
 - Ф. 640. Оп. 1. Д. 31. Выписка из истории Крымского конного императрицы Александры Федоровны полка (1812 – 1864);
 - Ф. 642. Оп. 1. Д. 496. Докладная записка командира Кавалергардского полка императрице Марии Федоровне о строительстве квартир для офицеров;
 - Ф. 642. Оп. 1. Д. 498а. Списки и рапорты командиров подшефных императрице Марии Федоровне полков. 1890 – 1909;
 - Ф. 647. Оп. 1. Д. 1133. Месячный рапорт о состоянии 10-го драгунского Новгородского полка имени великой княгини Елены Павловны;
 - Ф. 655. Оп. 1. Д. 664. Письма (официальные) военного министра Сухомлинова Владимира Александровича Марии Павловне о назначениях и повышении по подшефным ее полкам;
 - Ф. 662. Оп. 1. Д. 73. Рапорты командира 48 драгунского полка шефу великой княгине Ксении Александровне;
 - Ф. 685. Оп. 1. Д. 21. Месячные рапорты о состоянии 9 драгунского Казанского имени великой княжны Марии Николаевны полка. 1912 – 1914;
 - Ф. 685. Оп. 1. Д. 24. Телеграфные донесения полковника Кузьмина-Караваева своему шефу – великой княжне Марии Николаевне об участии полка в военных операциях. 1914 – 1915.
2. Этим же приказом Александр III сохранил для себя звание второго шефа полка.
3. Речь идет о Н. Н. Шипове (старшем). Н. Н. Шипов-младший также командовал Кавалергардским Её Величества государыни императрицы Марии Федоровны полком, но позже, с 1916 г.
4. Флакон из собрания Государственного исторического музея, инв. № 109413/1262. Изготовлен в России в 1890-х гг., возможно, в единственном экземпляре. Практика изготовления уникальных флаконов поставщиками императорского двора существовала. См.: За кулисами парадной жизни. Поставщики императорского двора. Каталог выставки. – СПб.: ГМЗ Царское село, 2013. – С. 317.
5. См. материалы ГАРФ Ф. 642. Оп. 1. Д. 3330. Л. 1 – 9 об. Список лошадей, принадлежавших императрице Марии Федоровне.
6. ЦГАКФФД П. 216. Фотоальбом «Пребывание членов императорской фамилии в Спале».
7. Учитывая, что кавалергардские конюшни комплектовались лошадьми по определенной схеме, по снимку можно уточнить принадлежность гнедой с отметиной лошади ко второму эскадрону. См.: Горохов, Ж. Русская императорская гвардия / Ж. Горохов. – М.: Рейтар, 2006. – С. 30.
8. В тексте «Августейшие амазонки Гатчины...» дата карусели ошибочно указана мной 1886 г.
9. Процитированный документ описывает коронацию Павла I; впоследствии обмундирование кавалергардов изменилось, но понимание сути этого воинского формирования как принадлежащего к рыцарской культуре осталось прежним.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Наливайко Т. Е., Шинкорук М. В.
T. E. Nalivayko, M. V. Shynkoruk

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА КАК ЦЕНТРА ПОЗИТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА И РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

FORMATION OF THE NEW IDENTITY OF THE UNIVERSITY AS A CENTER FOR POSITIVE CHANGES AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE CITY AND THE REGION (ON THE EXAMPLE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR STATE TECHNICAL UNIVERSITY)

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)-53-98-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Ms. Tatiana E. Nalivayko – Doctor in Education, Professor, Vice-rector for Academic and Psychological Work in Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; 8(4217)-53-98-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Шинкорук Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Вокзальная, 48/1, кв. 21; 8(4217)-27-28-05. E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru.

Ms. Marina V. Shynkoruk – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Pedagogy and Psychology Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 48/1 Vokzalnaya Street, apt 21; 8(4217)-27-28-05. E-mail: mari-shinkoruk@yandex.ru.

Аннотация. В статье представлено описание блока мероприятий, задающих направления корпоративной стратегии опорного университета в соответствии со статусом региона – территория опережающего социально-экономического развития. Охарактеризованы цели, задачи и основные результаты основных мероприятий; дано описание входящих в них форм социальной деятельности.

Summary. The article presents the description of the set of activities that specifies areas of corporate strategy, support of the University in accordance with the status of the region – the territory of advancing social and economic development. The authors outline the goals, objectives and main results of the events; the description of forms of social activities.

Ключевые слова: университет, корпоративная стратегия, развитие, инновации.

Key words: university, corporate strategy, development, innovation.

УДК 378.4:332.1

Актуальность блока мероприятий обусловлена необходимостью запуска новой бренд-платформы, задающей направления корпоративной стратегии опорного университета в соответствии со статусом региона – территория опережающего социально-экономического развития, а также требованиями Стратегии социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г. и Стратегии социально-экономического развития городского округа «город Комсомольск-на-Амуре» до 2032 г. [1].

Целью данного блока мероприятий является построение сильного бренда – опорный университет региона, центр позитивных изменений и инновационного развития города и региона; обеспечение приобретения им узнаваемости и известности, положительной репутации и потребительской лояльности.

Одним из основных мероприятий представляемого блока выступает ребрендинг и продвижение нового бренда университета в регионе и странах АТР.

Мероприятие направлено на формирование новой идентичности университета как центра позитивных изменений, разработку системы действий по актуализации и управлению новым брендом – опорным университетом в регионе и странах АТР.

Цель мероприятия – ребрендинг и разработка инструментов продвижения нового бренда университета как уникальной организации в целом.

Задачи мероприятия:

- создание привлекательного образа университета как центра позитивных изменений города и региона, площадки для коммуникации в формате брендинга;
- оценка эффективности интегрированных коммуникаций продвижения бренда университета, в том числе интернет-коммуникаций;
- бренд-билдинг: создание вербальных и визуальных характеристик нового бренда университета, в том числе нового имени – опорного университета для инновационного развития города и региона, разработка бренд-буков на английском, китайском и русском языках;
- формирование новой идентичности университета как регионального центра инновационного развития города и региона;
- разработка и реализация стратегии информирования об университете в СМИ, в том числе комплексного продвижения опорного университета в социальных сетях, ведущих газетах и журналах региона и стран АТР.

Результатами решения вышеперечисленных задач к 2021 г. станут:

- запуск новой бренд-платформы опорного университета в соответствии со статусом региона – территория опережающего социально-экономического развития;
- формирование новой идентичности университета, воспринимаемой всеми заинтересованными региональными сообществами при разработке стратегических документов развития;
- расширение представительства ученых и активной студенческой молодежи опорного университета в деятельности экспертных сообществ в вопросах инновационного развития города и региона, экспертное регулирование инновационной деятельности;
- закрепление ведущей роли опорного университета в инновационном развитии города и региона.

Следующим мероприятием является создание программы «Университетский кампус как элемент туристической инфраструктуры города и региона» и ее интегрирование в краевую программу по развитию промышленного туризма на высокотехнологичные предприятия региона.

Данное мероприятие направлено на разработку и реализацию системы имиджевых событий, ориентированных на продвижение новой идентичности университета для включения объектов кампуса (инфраструктуры) опорного университета в краевую программу по развитию промышленного туризма на высокотехнологичные предприятия региона.

Целью мероприятия является создание и реализация системы имиджевых событий опорного университета, способствующих положительной динамике развития промышленного туризма и вхождению в краевую программу промышленного туристического кластера.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- развития университетского кампуса как элемента туристической инфраструктуры города и региона (включение студенческих общежитий, пунктов организации питания и медицинских услуг в каникулярный период в перечень инфраструктурных объектов туристического кластера);
- организации конструктивного диалога с экспертным сообществом форсайт-сессий, форумов по поддержке гражданских инициатив, молодежных митапов для формирования новой идентичности университета как значимого объекта промышленного туристического кластера региона;
- интеграции деятельности учебно-исторического музея университета в систему событийного туризма города и региона;
- усиления влияния университета на развитие межрегионального и международного молодежного туризма.

Наливайко Т. Е., Шинкорук М. В.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА КАК ЦЕНТРА ПОЗИТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА И РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Результатами решения вышеперечисленных задач году станут:

- разработка и аккредитация туристических маршрутов на технические и социально-культурные объекты инфраструктуры опорного университета (технопарк, центр робототехники, опытовый бассейн, лаборатории самолетостроительного факультета, музеев, объекты спортивного комплекса и военной кафедры);

- существенное увеличение численности молодежи, связывающей будущую трудовую деятельность с работой на промышленных предприятиях Комсомольска-на-Амуре и Хабаровского края;

- дополнительный приток в город и регион туристов (в том числе школьников и молодежи), ориентированных на имиджевые события высокотехнологичных предприятий региона и опорного университета;

- увеличение численности волонтеров из числа молодежи города и региона для сопровождения деятельности туристического кластера в целом.

Еще одним значимым мероприятием является реализация программы «Молодежные проекты – городу Президентского внимания и региону».

Создание программы направлено на поддержку молодежных СМИ, создание условий для поддержки инициатив в целях укрепления позиций опорного университета как основной площадки реализации Концепции государственной молодежной политики Хабаровского края на период до 2025 г. и муниципальной Программы «Развитие молодежной политики городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» на 2016-2020 гг.

Целевым ориентиром реализации программы выступает создание единого информационного пространства, объединяющего студенческие и молодежные СМИ (газеты, журналы, студенческое телевидение) города для вовлечения студенческого сообщества в социально-значимые проекты университета, города и региона.

Задачи мероприятия составляют:

- создание наиболее предпочтительных форм молодежных медиа (мобильное приложение, веб-сервис, инфографика и др.) для освещения социально-значимых проблем развития Дальневосточного региона;

- приобретение навыков организации стартапов в сфере производства медиаконтента, интенсификация передачи навыков и знаний в области современных медиатехнологий между студентами и экспертами;

- вовлечение молодежи в деятельность университетских средств массовой информации, а также создание и продвижение медиаконтента, ориентированного на популяризацию истории, культуры, перспектив развития Дальневосточного региона, успехов и достижений его жителей.

Результатами решения вышеперечисленных задач станут:

- открытие и обеспечение деятельности лаборатории современных медиатехнологий опорного университета в рамках студенческого проекта «ИнтерактивМедиа» с привлечением экспертного сообщества в области медиадеятельности;

- запуск новой аналитической молодежной программы «Инженерная столица Хабаровского края – г. Комсомольск-на-Амуре», направленной на решение проблемы оттока населения, преимущественно молодежи, в регионе;

- формирование у молодых дальневосточников устойчивых и долгосрочных связей с тем местом, где они родились, живут и учатся, осознание ими возможностей и перспектив самореализации в Дальневосточном регионе, в частности в Хабаровском крае – г. Комсомольске-на-Амуре.

Таким образом, представленный блок мероприятий позволит запустить новую бренд-платформу, формирующую идентификацию Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета как центра позитивных изменений и инновационного развития города и региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наливайко, Т. Е. Воспитательная среда университета: возможности инновационного развития / Т. Е. Наливайко, М. В. Шинкорук // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. техн. университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № II-2(30). – С. 17.

Ковальчук И. Ю.
I. Yu. Kovalchuk

РАННИЕ СОНЕТЫ ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА КАК ЦИКЛ

VALERII PERELESHIN'S EARLY SONNETS AS SERIES

Ковальчук Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры журналистики Института социально-политических технологий и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 83; 89242091176. E-mail: irina_vorobjova5@mail.ru.

Ms. Irina Yu. Kovalchuk – Senior Lecturer, Department of Journalism, Institute for social and political technologies and communication, Pacific State University (Russia, Khabarovsk); 83 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk; 89242091176. E-mail: irina_vorobjova5@mail.ru.

Аннотация. В центре внимания автора – сонетное творчество Валерия Перелешина, талантливого поэта русского дальневосточного зарубежья. Сонеты В. Перелешина, написанные в начале его творческого пути (во второй половине 1930-х гг.), рассматриваются в статье как жанрово-тематическое единство свободного типа.

Summary. The article is devoted to the sonnets of V. Pereleshin, the prominent poet of the eastern emigration. V. Pereleshin's sonnets, written at the beginning of his career (second half of the 1930s), are discussed in the article as the genre-thematic unity of the free type.

Ключевые слова: В. Перелешин, сонет, сонетный цикл, поэтика, восточная эмиграция.

Key words: V. Pereleshin, sonnet, poetics, sonnet series, Eastern emigration.

УДК 82.09(571.6)

В творчестве Валерия Перелешина (псевдоним Валерия Францевича Салатко-Петрище) сонет занимает достойное место. Сонет, который к началу XX в. стал авторитетным, узнаваемым жанром, осмысливался В. Перелешиним как своеобразная форма культурной памяти. По словам М. Л. Гаспарова, сонет даёт «богатые ассоциативные отсылки к поэзии прошлого» [2, 250]. В творчестве В. Перелешина увлечение одной из самых сложных стиховых композиций, стремление испытать свою поэтическую технику, перерастало в духовную потребность приобщиться к многовековой литературной традиции, в недрах которой зародился сонет: «Мы рвёмся в плен к раздумчивым сонетам!» [7, 1].

Почти все представители литературы дальневосточной эмиграции ощущали преемственную связь своего творчества с выдающимися поэтами рубежа XIX-XX вв., «золотого века» русского сонета. Помимо В. Перелешина сонетному жанру особое внимание уделяли Вс. Н. Иванов, М. Щербаков, Е. Рачинская, Н. Петерек. Отдали дань сонету А. Ачаир (псевдоним А. А. Грызова), А. Несмелов (псевдоним А. И. Митропольского). Глубокой внутренней связью с литературой Серебряного века объясняется, по-видимому, и обращение поэтов-эмигрантов к сонетному циклу.

Современный исследователь А. В. Останкович предлагает ступенчатую классификацию сонетных циклических образований по степени спаянности составляющих их художественных текстов:

1. Венки сонетов, короны сонетов, диадемы сонетов.
2. Авторские циклы сонетов, определённые замыслом или издательской волей поэта.
3. Сонеты, соединяющиеся в определённом автором циклическом диалоге с другими строфическими образованиями.
4. Сонетные циклы, восходящие к традициям лирической поэмы и романа.
5. Жанрово-тематические сонетные единства, образующиеся слиянием нескольких авторских циклов или отдельных сонетов, изначально не задумывавшихся как цикл.
6. Циклические единства, возникшие на основе интертекстуального единства сонетов разных авторов [4, 282].

Книга сонетов, венок сонетов заявили о себе в зрелой поэзии В. Перелешина. В бразильский период своей жизни В. Перелешин стал уверенным мастером сонетного жанра, создав книгу сонетов «Ариэль» (1976 г.), венки сонетов «Крестный путь» (вошёл в состав шестого поэтического сборника «Качель», 1971 г.), «Звено» (вошёл в состав десятого поэтического сборника «Ариэль»), многочисленные переводы европейского сонета (в том числе Уильяма Шекспира, Луиса де Камонса).

Однако к сонетному жанру поэт обращается в начале своего творческого пути. Уже в первый поэтический сборник «В пути» (1937 г.) были включены три сонета: «Ars longa», «Избрание», «На склоне». С одной стороны, сонеты В. Перелешина 1936-1939 гг. представляют собой самостоятельные произведения. Они нередко открывают очередной номер журнала «Рубеж», одного из самых авторитетных литературных изданий русскоязычного Харбина: «Избрание. Сонет» (Рубеж. 1936. № 5), «На склоне» (Рубеж. 1937. № 28) и другие. Впоследствии они вошли в состав первых поэтических сборников В. Перелешина «В пути» (Харбин, 1937), «Добрый улей» (Харбин, 1939). С другой стороны, по нашему мнению, эти сонеты образуют жанрово-тематическое единство, что проявляется в инвариантной для них тематике, словообразов.

Благодаря своей диалектической природе, сонет демонстрирует готовность к вхождению в жанрово-тематическое единство свободного типа, изначально не задумывавшегося автором как цикл. Так, О. И. Федотов, проведя последовательный анализ шестнадцати сонетов А. Ахматовой, выделил четыре своеобразные серии с довольно значительными паузами между ними: I. 1913-1914 годы (два сонета); II. 1921-1924 годы (три сонета); III. 1939-1942 годы (шесть сонетов); IV. 1958-1964 годы (пять сонетов). С другой стороны, по наблюдению О. И. Федотова, ахматовские циклы явственно группируются тематически и условно составляют четыре цикла: I. Творчество; II. Любовь; III. Мужество; IV. Бессмертие [10, 45].

Внутреннее единство поэтических сборников В. Перелешина «В пути» и «Добрый улей» уже отмечалось в научной литературе. На глубинную связь первых книг В. Перелешина обращает внимание исследователь поэзии русского восточного зарубежья О. А. Бузுவ: «Если в первом поэтическом сборнике лирический герой ещё был в пути, в поиске своего призвания, то во второй книге он, продолжая свой путь, готовится к духовному посвящению, отрекаясь от суетного земного» [1, 43].

О значимости идеи пути как главного связующего звена в поэтическом мире раннего Перелешина писала современница поэта Н. Резникова: «Путь поэта от мира к Богу <...>. От земного к небесному. Вот постепенный рост поэта» [1, 22]. Сосредоточенность лирического героя сборника «Добрый улей» на духовных поисках подчёркивает А. Несмелов в рецензии «Стихи одной темы. О новой книге Перелешина», выделяя доминирующую тему сборника: «утверждение себя в своём отречении от мира» [1, 32].

Категория пути становится одним из лейтмотивных образов, объединяющих сонеты В. Перелешина «Избрание. Сонет» (1936), «Victor Abyssiniae» (1936), «Двойник» (1936), «На склоне» (1937), «Раздумье» (1939), «Сонет (Нам слёз не жаль...)» (1939). Образ пути претерпевает эволюцию, акцентируя в каждом сонете особую грань мировосприятия лирического героя. Сонет «Victor Abyssiniae» осмысливает путь как глобальное движение времени, которое «венки и лавры мчит неудержимо» [6, 1]. Эпичность, масштабность, присущие историческому потоку времени, в сонете «Раздумье» сменяется конкретностью воплощения человеческого жизненного пути:

«К чему же ты среди своей дороги
Задумался...» [8, 27].

Преломление, соединение исторической и индивидуальной судьбы происходит в сонете «На склоне», который выражает мироощущение человека, живущего в состоянии глубокого духовного кризиса:

«Нам далеко ещё до седины,
Но что осталось нам от юной веры?
Холодные бредём, как кондотьеры,
И правды все, и стяги нам равны» [7, 1].

Появление экзистенциальных мотивов отчуждения, глубокой тоски человека, незащитного перед лицом судьбы, может быть связано с особенностями сложной социокультурной ситуации, в которой оказались русские эмигранты.

Пространство сонетного цикла В. Перелешина задано антитезой «высь – низ». В сонете «Victor Abyssiniae» она выражена посредством рифменного сочетания «вершины – руины», которое отражает кратковременность человеческого существования, его неизбежный итог. В сонете «На склоне» в гиперболизированной форме представлен только второй член оппозиции. Герои чувствуют себя затерянными «в пропасти, где нет ни дна, ни меры». Отсутствие прямой номинации свидетельствует о недостижимости, недосягаемости утраченного идеала: сюда «не залетает вестник вышины», «вдохновенные не учат сны» [7, 1].

Сонет «На склоне», приближающийся к эталонным параметрам, как по содержанию, так и по форме, можно рассматривать в качестве своеобразного центра жанрово-тематического единства. В его тексте содержится значительное количество лейтмотивных элементов. Это, прежде всего, творчество как способ преодоления душевного опустошения. Причём символом литературного творчества выступает сонет как вершина поэтического искусства: «Мы рвёмся в плен к раздумчивым сонетам». С темой творчества ассоциативно связаны образ «вдохновенных снов» и мотив избранничества поэта, предназначение которого в сохранении живой связи с духовными ценностями мировой культуры: «как тайные носители вериг».

Особенностью ключевого сонета является «способность к интертекстуальному размыканию» (В. И. Тюпа), что позволяет переосмыслить его содержание, внести новые акценты. Стихи сонетного ключа «Моля у прежней музы ... Взаймы то грустной флейты, то трубы» [7, 1] – указание на тематическую универсальность сонета, который гармоничен как для выражения лирических переживаний, так и для декларативных манифестов. Ассоциативная отсылка к другому стихотворению В. Перелешина этого периода «Живёшь в глуши страны чернильной» (1935 г.) актуализирует не только содержательные, но и формальные возможности сонета:

«И мнится: ямбом пятистопным

Гремит военная труба...» [9, 381].

Традиционным для русского сонета является именно пятистопный ямб, который, по мнению автора, придаёт сонету определённый эмоциональный заряд. Третья интерпретация потенциально заложенной в сонетном ключе идеи возникает при сопоставлении с сонетом «Двойник». Противопоставление звуковых образов («латынь трубная» – «флейты севера и бубны») в соединении с цветовыми («сумрачные тени с голубыми») и пространственными оппозициями (морские дали – стигийский мрак) выражает амбивалентность переживаний лирического героя, который соединяет в себе противоположные полюсы. Покою и умудрённости противостоят идеалы свободы, страсти, вдохновения.

Повышенное внимание к внутреннему миру человека характерно также для сонетов В. Перелешина «Избрание» и «Сонет (Нам слёз не жаль...», которые можно рассматривать как композиционные рамки перелешинского цикла. Особое место этих стихотворений автор подчёркивает включением указания на жанровую принадлежность в заголовочный комплекс. Другие сонеты цикла не имеют жанровой маркировки в заглавии, однако написаны в соответствии со строгими требованиями канона: присутствует сегментация на строфы, размер – 5-стопный ямб, катрены на две рифмы соединены охватной рифмовкой. В большинстве случаев В. Перелешин обращается к французскому варианту сонета. Эта форма преобладает и в зрелый период его творчества.

Художественной основой лирического сюжета «Избрания» стала оппозиция земного, реального плана («разочарованная одалиска / В дверях всю ночь проплачет напролёт») и сакрального («И между снов рукой благоуханной / К тебе Франциск протянет крест нежданный»). Переживая духовное пробуждение, лирический герой оказывается на пути преодоления «плотского бытия», «греховного гнёта». В исходной сюжетной коллизии сонета «Избрание» обнаруживается отсылка к пушкинскому «Пророку»: томимый «духовной жаждою» человек переживает мучительное преображение плоти, становясь выразителем божьей воли:

«К тебе Франциск протянет крест нежданный,
Чтоб кипарисовое остриё
Пронзило сердце бrenное твоё,
И, улыбаясь, ты восстал готовым
Равно и к славе, и к шипам терновым» [5, 1].

Идея отречения от земного мира, намеченная в «Избрании», обретает ещё более полное звучание в «Сонете (Нам слёз не жаль...)» благодаря реминисцентному плану. В сонетном ключе «Над скорбью мы скорбим второю скорбью» воплотились воззрения Бл. Августина, противопоставляющего первую (плотскую) скорбь второй скорби (духовной). Христианские, библейские аллюзии – явление не случайное для стихотворений второго поэтического сборника «Добрый улей», автор которого в 1939 г. стал монахом Харбинского монастыря. Интертекстуальные связи, включающие произведения В. Перелешина в широкий культурно-исторический и литературный контекст, в то же время являются основой целостности сонетного цикла. Идею внутренней расколотости в сочетании с жаждой духовного преображения воплощают сонеты «На склоне», «Двойник», «Раздумье». О двойственности произведений, которые составляют вторую книгу стихов, размышлял сам автор, что нашло отражение в посвящении на дарственном экземпляре «Доброго улея»: «Книга монашеских и не совсем монашеских стихов». Образ смиренного монаха, инока соединяется в лирическом герое ранней поэзии В. Перелешина с творчески одарённой свободной натурой.

Обращение В. Перелешина к жанру сонета объективно свидетельствует о «чуткости к бесценному наследству действенных поэтических усилий прошлого» [3, 58]. Лирическая циклизация способствовала созданию целостной картины, выражению сложных переживаний посредством многоуровневых художественных построений. При этом для создания циклического единства поэт использовал разнообразную систему методов и приёмов формального и содержательного планов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузуев, О. А. Творчество Валерия Перелешина: моногр. / О. А. Бузуев. – Комсомольск-на-Амуре: КНАГПУ, 2003.
2. Гаспаров, М. Л. Очерки истории европейского стиха: Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика / М. Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1984.
3. Недоброво, Н. В. Анна Ахматова / Н. В. Недоброво // Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма. – Л., 1990.
4. Останкович, А. В. Гармоническая структура русского классического сонета XVIII – начала XX века: дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Останкович. – М., 2009.
5. Перелешин, В. Избрание. Сонет / В. Перелешин // Рубеж. – Харбин. – 1936. – № 5 (418).
6. Перелешин, В. Victor Abyssiniae / В. Перелешин // Рубеж. – Харбин. – 1936. – № 23 (426).
7. Перелешин, В. На склоне / В. Перелешин // Рубеж. – Харбин. – 1937. – № 28 (493).
8. Перелешин, В. Добрый улей. Вторая книга стихотворений / В. Перелешин. – Харбин, 1939.
9. Русская поэзия Китая: Антология / сост. В. П. Крейд, О. М. Бакич. – М.: Время, 2001.
10. Федотов, О. И. Сонеты Анны Ахматовой как цикл / О. И. Федотов // Вестник МГУ. – 1998. – № 4. – С. 32-47.

Киреева Н. В.

N. V. Kireeva

ИЗДАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ ПРИАМУРЬЯ

PUBLICATIONS ON THE LOCAL LITERARY HISTORY OF THE AMUR REGION

Киреева Наталия Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104; 8(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Ms. Nataliya V. Kireeva – Dr. of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Blagoveshchensk, 104 Lenin St.; 8(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Первое издание по литературному краеведению Приамурья увидело свет еще в 1960-е гг. – аннотированный указатель «Приамурье в художественной литературе» [3]. Автором указателя выступил Анатолий Васильевич Лосев (1927-2002 гг.) – ученый, стоявший у истоков литературного краеведения Амурской области. А. В. Лосев создал научный фундамент, без опоры на который дальнейшее изучение истории культурной жизни региона было бы невозможным [2].

Сегодня признанным центром литературного краеведения Приамурья является кафедра русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета под руководством Александра Васильевича Урманова – ученика и продолжателя дела А. В. Лосева. Сотрудники кафедры исследуют литературную жизнь региона на протяжении более полутора веков. Результаты этих исследований находят отражение в изданиях, зачастую не имеющих аналогов не только на Дальнем Востоке, но и во всей России.

Одним из них выступает периодическое издание – литературный альманах БГПУ «Амур», выпускаемый кафедрой с 2001 г. по настоящее время [1]. Главным редактором издания является А. В. Урманов. В 2006 г. «Амур» был признан лучшим издательским проектом Приамурья во многом потому, что в России не существует вузовских альманахов, являющихся фундаментом краеведческой деятельности. В 2016 г. «Амур» был награжден Золотой медалью «За труд и качество» Амурского конкурса «Город Благой Вести» и Дипломом Амурской областной общественной писательской организации.

Авторами альманаха являются в первую очередь преподаватели, студенты, выпускники БГПУ, однако круг пишущих для «Амура» постоянно расширяется. В каждом номере публикуются художественные произведения членов Союза российских писателей и Союза писателей России (рубрика «Слово – мастерам»), опытных авторов (рубрики «Поэтическая встреча», «Малая проза»), начинающих прозаиков и поэтов (рубрики «Поэтический дебют», «Дебют», «Детское творчество»). Кроме того, в «Амуре» издаются мемуары, критические и литературоведческие работы, а также очерки, посвященные региональной проблематике.

Среди рубрик «Амура» есть постоянные, существующие с первых номеров («Слово – мастерам», «Поэтический дебют», «Поэтическая встреча», «Критика и литературоведение»), и те, которые появляются по мере развития издания («Россия и Китай: диалог культур», «In Metoġiam», «Штудии», «Из архива», «Юбилейное», «Леонид Завальнюк. Возвращение», «Номинанты премии имени Л. Завальнюка», «Книги, которые нас выбирают»).

Альманах издается на достаточно высоком полиграфическом уровне, у него яркое, узнаваемое лицо – обложка, выполненная известным амурским художником Сергеем Ладыгиным. От номера к номеру меняется лишь её цветовая гамма, а также оформление задней стороны, где публикуются информационные материалы о разных сторонах жизни БГПУ, о краеведческой деятельности кафедры литературы и о ключевых фигурах тематических выпусков «Амура».

Другим уникальным краеведческим изданием, подготовленным кафедрой литературы, стала «Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX – XXI веков» [6]. Этот фундаментальный научный труд явился результатом многолетней исследовательской работы большого коллектива.

В 2011 – 2013 гг. работа над книгой осуществлялась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Ядро авторского коллектива энциклопедии составили доктора и кандидаты наук, преподаватели БГПУ А. В. Урманов, Н. В. Киреева, С. И. Красовская, В. В. Гуськов, А. В. Маркович, И. С. Назарова, Т. Е. Смыковская, А. В. Смыковский, О. И. Щербакова, В. В. Городецкая, И. С. Бединина. Среди авторов отдельных статей писатели И. Д. Игнатенко и В. Г. Лецик, литературный краевед Е. В. Паршин, сотрудник Амурской областной научной библиотеки В. В. Соломенник.

Энциклопедия во многих отношениях представляет собой уникальное издание. В ней представлены все значимые литературные явления:

- художественные произведения разных жанров;
- периодические издания (газеты, журналы, альманахи), в которых они публиковались;
- коллективные сборники;
- книжные издательства;
- литературные музеи и премии;
- творческие организации и объединения;
- издатели, редакторы, литературные критики и краеведы и т.д.

Большинство из почти четырёх сотен словарных статей посвящено писателям Амурской области и тем литераторам, которые волею судьбы тех или иных обстоятельств были связаны (биографически и творчески) с Амурским регионом, с Благовещенском.

Немалая часть статей энциклопедии вводит в научный и культурный оборот, представляет на суд читателей практически неизвестный, содержательно новый и чрезвычайно интересный материал. Статьи энциклопедии во многих случаях не являются краткими, академически сухими и бесстрастными биографическими справками. Они представляют собой развёрнутые, зачастую эмоционально окрашенные очерки, которые в доступной форме характеризуют литературные явления и дают о них яркое представление. Авторы статей стремились создать живые образы амурских литераторов, в динамике представить их жизненные и творческие судьбы, охарактеризовать их основные произведения, дать им всестороннюю идейно-эстетическую оценку.

Еще одно важное направление издательской деятельности кафедры – ежегодный выпуск материалов региональной научно-практической конференции «Лосевские чтения», посвященной памяти А. В. Лосева. Издание осуществляется с 2008 г., в нем публикуются работы вузовских преподавателей, музейных и архивных работников, писателей, учителей, журналистов, аспирантов, студентов и школьников. Авторы статей обращаются к неизвестным и малоизвестным страницам истории литературной жизни Приамурья, общим закономерностям и тенденциям литературного процесса в Амурской области, пребыванию известных писателей в Амурской области, проблематике и поэтике творчества амурских писателей, аспектам изучения произведений писателей Приамурья в вузе и школе [4].

Среди изданий по литературному краеведению необходимо отметить и появление однотомника произведений «Амурского Саши Черного» – выдающегося писателя начала XX в. Федора Чудакова [5]. Эта книга, по крупицам собранная А. В. Урмановым и снабженная очерком жизни и творчества Чудакова, а также литературоведческими комментариями к каждому произведению писателя, позволяет ввести в научный оборот наследие масштабного автора, ранее считавшееся утраченным.

Таким образом, подготовленные сотрудниками кафедры русского языка и литературы БГПУ издания позволяют систематизировать результаты исследовательской работы по литературному краеведению Приамурья и в яркой форме представить литературную историю одного из регионов России и его современное состояние самому широкому кругу читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амур. – № 1. – 2002. – 100 с.; Амур. – № 2. – 2003. – 92 с.; Амур. – № 3. – 2004. – 116 с.; Амур. – № 4. – 2005. – 100 с.; Амур. – № 5. – 2006. – 104 с.; Амур. – № 6. – 2007. – 100 с.; Амур. – № 7. – 2008. – 100 с.;

Амур. – № 8. – 2009. – 120 с.; Амур. – № 9. – 2010. – 112 с.; Амур. – № 10. – 2011. – 116 с.; Амур. – № 11. – 2012. – 100 с.; Амур. – № 12. – 2013. – 92 с.; Амур. – № 13. – 2014. – 100 с.; Амур. – № 14. – 2015. – 100 с.; Амур. – № 15. – 2016. – 100 с.

2. Лосев, А. В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья / А. В. Лосев; сост., ред., вступ. ст., примеч. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 348 с.

3. Лосев, А. В. Приамурье в художественной литературе: аннотированный указатель / А. В. Лосев. – Благовещенск: Амур, 1963. – 104 с.

4. Лосевские чтения – 2008: материалы Регион. науч.-практ. конф.: вып. 1 / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. – 178 с.; Лосевские чтения – 2009: материалы Регион. науч.-практ. конф.: вып. 2 / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 160 с.; Лосевские чтения – 2010: материалы Регион. науч.-практ. конф.: вып. 3 / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 180 с.; Лосевские чтения – 2011: материалы Регион. науч.-практ. конф.: вып. 4 / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 216 с.; Лосевские чтения – 2012: материалы Регион. науч.-практ. конф.: вып. 5 / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 224 с.; Лосевские чтения – 2013: материалы Регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: БГПУ, 2013; Лосевские чтения – 2014: материалы Регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: БГПУ, 2014. – 144 с.; Лосевские чтения – 2015: материалы Регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – 218 с.; Лосевские чтения – 2016: материалы Регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – 164 с.; Лосевские чтения – 2017: материалы X Региональной науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 206 с.

5. Фёдор Чудаков. «Чаша страданья допита до дна!..»: из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX века / сост., подготовка текста, вступ. ст., комментарии Александра Урманова. – Владивосток: Тихоокеанское изд-во Рубеж, 2016. – 716 с.

6. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / сост., ред., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 484 с.

Латушкина Е. Е., Кульчицкая Л. В.
E. E. Latushkina, L. V. Koulchitskaya

**СЦЕНАРНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ:
ИМИТАЦИОННО-ДЕЛОВАЯ ИГРА**

**SCENARIO MODEL OF TEACHING ORAL CONSECUTIVE INTERPRETING:
SIMULATION-BUSINESS GAME**

Латушкина Елена Евгеньевна – магистрант Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток). E-mail: Lautsh@gmail.com.

Ms. Elena E. Latushkina – Master's Degree student, Oriental Institute-School of regional and international studies, Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok). E-mail: Lautsh@gmail.com.

Кульчицкая Лариса Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток). E-mail: Koulchitskaya@mail.ru.

Ms. Larisa V. Koulchitskaya – PhD in linguistics, associate professor, Oriental Institute-School of regional and international studies, Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok). E-mail: Koulchitskaya@mail.ru.

Аннотация. В работе рассматриваются особенности методики обучения в ситуации двустороннего перевода. Для активации профессиональных компетенции студентов рассматривается феномен «имитационно-деловой игры». Описывается организация и проведение деловой игры, принципы перевода и особенности моделирования ситуаций; специфика подбора нового вокабуляра. В итоге предлагается модель готового интервью.

Summary. The work examines the features of training technique in a situation of bilingual interpretation. The phenomenon of "a simulation-business game" is reviewed for the activation of professional competence of the students. The research describes the organization and conducting the business game, the principles of interpreting and the features of situation modelling, the specifics of new vocabulary selection. As a result, the model of a prepared interview is offered.

Ключевые слова: обучение двустороннему переводу, имитационно-деловая игра, вокабуляр, коммуникативные ситуации, моделирование ситуаций, модель готового интервью, принципы перевода.

Key words: bilingual interpretation training, simulation-business game, vocabulary, communicative situations, situation modelling, model of a prepared interview, principles of interpretation.

УДК 82

Современный мир на этапе всестороннего его развития и межкультурной интеграции невозможно представить без «кузнецов» и «ткачей» нашего времени – переводчиков. В прошлые столетия профессия «переводчик» не была настолько массовой, как в настоящее время, поскольку переводчиков чаще привлекали только для государственных дел. Однако положение мира сегодня изменилось, в 1955 году XX век был назван «веком перевода», а в XXI веке в связи с выросшим спросом и многообразием интеграционных процессов в экономической, политической и культурной сферах жизни эта профессия приобретает все большую значимость и распространение.

На сегодняшний день для современного переводчика владения иностранными языками недостаточно, такой профессионал должен быть готов постоянно повышать уровень своих знаний, обладать быстрой реакцией и чутьем и уметь оставаться беспристрастным в самых сложных ситуациях. Обучение переводчика – трудоёмкий процесс, в котором большая часть зависит от обучающегося стать переводчиком, но преподаватели также могут повлиять на процесс приобретения знаний и накопления опыта, заложить представление о личности переводчика, дать толчок и показать направление в развитии и заложить главные принципы.

Для нужд практической работы переводчику необходимо умение переводить современные публицистические, общественно-политические и научно-популярные тексты с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный, а также владеть двусторонним переводом беседы в нормальном речевом темпе, выполнять последовательный перевод монологической речи и переводить устно с листа информационные и общественно-политические тексты.

Методика учебников советского периода состояла в том, чтобы нарастить определенный словарный запас по определенной теме и сделать так, чтобы обучающиеся использовали готовые соответствия и клише для стандартных словосочетаний определенных текстов [9, 60]. Но, к сожалению, учиться переводу, запоминая клише и способы их подстановки в текст, недостаточно, а любое отклонение от стандарта таким образом сможет привести будущего переводчика в тупик [5, 35].

В ситуации устного двустороннего перевода главной особенностью является непрерывное переключение с одного языка на другой, поэтому главный акцент должен делаться на отработку навыка переключения и умения понимать иностранную устную речь [6, 53]. При обучении двустороннему переводу перед преподавателем ставятся две задачи. С одной стороны, научить студента-переводчика справляться со сложными аудитивно-рецептивными, когнитивными и репродуктивно-продуктивными задачами, связанными с посредничеством в двуязычном диалоге, при созданном дефиците времени и под давлением коммуникативных ожиданий собеседников. С другой стороны, необходимо учитывать естественный характер двустороннего перевода: переводчик должен чувствовать себя свободно, но при этом в четком соответствии с ожиданиями участников диалога и не выходя за рамки профессионально-ролевых ограничений. Для того чтобы активизировать профессиональные компетенции студентов, удовлетворить их потребности в приобретении профессионального опыта и помочь в осознании переводческих функций в двустороннем последовательном переводе, существует феномен «имитационно-деловой игры». Данное явление представлено в моделировании деятельности будущего специалиста, реализация данного моделирования позволяет в полной мере задействовать переводческие компетенции студентов и максимально заинтересовать их в будущей деятельности.

Сама же имитационно-деловая игра мобилизует психологическую активность учащихся, так как вызывает интерес к занятиям, расширяет объем усваиваемого материала, развивает языковую догадку и переводческие реакции [6, 156].

Организация и проведение деловой игры направлено на решение следующих дидактических задач занятий по переводу:

а) формирование базовых умений и навыков информационно-поисковой компетенции и сознательного отношения студентов к подготовительной работе устного переводчика, включающей в себя вероятностное прогнозирование содержания материала, подлежащего переводу, освоение предметной области и составление словников;

б) развитие речевых навыков на родном и иностранном языках, обеспечивающих профессионально приемлемую технику речи (громкость звучания, дикция, темп, интонационная оформленность, линейность, отсутствие звукового сора и т.д.);

в) формирование навыков профессионального поведения переводчика (кинетика, мимика и т.д.), а также представлений об этических нормах переводческой деятельности;

г) развитие когнитивных умений по декодированию идентифицированного сигнала на материале устных текстов с минимальным количеством трудностей, осложняющих рецепцию сигнала и интерпретацию смысла;

д) развитие объема оперативной памяти и освоение вспомогательных приемов мнемотехники для запоминания относительно больших объемов качественной и позиционной информации, включая прецизионную;

е) формирование базовых умений и навыков по организации декодированной информации и поиску вероятностных средств перекодирования на ПЯ (навык переключения при использовании закономерных соответствий и клише, навыки применения закономерных переводческих трансформаций);

ж) освоение жанров устной речи на родном и иностранном языках;

з) формирование умения критически оценивать уровень владения переводческими техниками, качество перевода и поведение переводчика (собственного и чужого) [10, 179].

При этом необходимо имитировать реальные коммуникативные ситуации, где студент-переводчик работает «на аудиторию»: пресс-конференции, инсценировки, круглые столы и другие типичные для профессиональной деятельности переводчика сценарии, в которых главная роль предоставляется студенту. Участие преподавателя может быть сугубо методическим и наблюдательным, и, с другой стороны, преподаватель может одновременно становиться участником создаваемой коммуникативной ситуации. Игра должна быть построена так, чтобы создаваемая в ней межкультурная ситуация и моделируемые реальные переводческие задачи представляли собой не только профессиональный контекст, но и своеобразную образовательную среду, позволяющую осуществить основную учебную цель: развитие и совершенствование основных переводческих компетенций.

Такой подход к проведению занятий по устному переводу позволяет:

- а) осваивать образцы вербального поведения действующих лиц сценария;
- б) строить собственные отдельные микросценарии в рамках какого-либо цикла деятельности;
- в) определять и усваивать необходимые языковые средства для коммуникативного сопровождения таких сценариев;
- г) осознавать, какие виды и формы речевой деятельности и в каких дискурсивных условиях могут и должны реализоваться;
- д) реализовать свои интенции, вытекающие из коммуникативных потребностей осуществления фрагмента деятельности;
- е) «естественным» путем расширять социолингвистическую, социокультурную, профессиональную и экзистенциальную компетенции студентов [4].

Во время деловой игры преподаватель обращает внимание студентов на следующие принципы перевода, сформулированные Д. И. Ермоловичем, и следит за их выполнением:

- 1) не бросаться переводить звучащий текст сразу после того, как оратор закончил говорить, а только по завершению определенной мыслительной работы, которая включает фиксацию опорных компонентов в памяти и мысленно составленный план;
- 2) использовать навык компрессии: выделения важного и устранения избыточного;
- 3) избегать слов-паразитов;
- 4) соблюдать интонационный рисунок;
- 5) не перебирать вслух синонимы и не допускать «мыслей вслух»;
- 6) избавиться от комментирования вслух речи оратора, перевода от третьего лица и добавления в перевод информации от себя;
- 7) следить за длительностью звучания перевода, чтобы он не был намного длиннее речи оратора [1, 57].

Конечно, помимо выполнения вышеперечисленных принципов, можно добавить, что при переводе преподавателя должны интересовать еще психологические факторы и поведенческие нормы студента. Важным для будущих переводчиков является также отучить их от так называемого «иждивенчества», которое проявляется в тех ситуациях, когда при каждом столкновении с неизвестным словом студент задает преподавателю вопрос, как это будет по-русски (по-немецки, по-английски и т.д.), не желая проявить смекалку, догадку или воспользоваться описательным типом перевода [3, 54].

Моделирование ситуации для имитационно-деловой игры начинается с выбора коммуникативной ситуации (КС): это могут быть официальные переговоры, пресс-конференции, допросы или интервью. В зависимости от выбора КС необходимо также продумать рассадку её участников и использование сопутствующих аудиовизуальных средств, чтобы обеспечить максимально приближенную к реальности ситуацию.

Затем переходим к выбору темы КС и в зависимости от неё готовим соответствующие материалы. Текст для перевода должен быть аутентичным и по силам студентам, но в то же время содержать определённые переводческие трудности, которые преподаватель предварительно нахо-

дит в тексте посредством его анализа. Переводческие трудности подстёгивают студентов находить выход из самой запутанной ситуации и развивать творческое мышление и быстроту реакции. Конечно, чтобы стать настоящим профессионалом, необходимо непрерывное пополнение знаний по различным темам, постоянно упражняясь и развивая уровень владения языком. Но следует помнить и о том, что «в стремлении к выразительности речи говорящий использует образные, эмоциональные, богатые ассоциациями слова и словосочетания, порой весьма далекие по своему основному лексическому значению от обсуждаемой тематики» [11, 103]. И помочь в преодолении таких переводческих трудностей может находчивость: способность угадывать смысл ранее неизвестных элементов высказываний или обходиться без перевода этих элементов по пути минимальных коммуникативно-прагматических потерь [11, 115].

Однако в любом случае важной задачей для преподавателя является подготовка нового вокабуляра из выбранного для игры текста. Для этого можно использовать различные способы, например: подготовить список новых слов и поиграть с ними в переводческую игру «Снежный ком» или сделать из списка вокабуляра примеры с использованием этих слов, чтобы обучающиеся могли догадаться об их значении самостоятельно.

В качестве КС нашей имитационно-деловой игры в языковой паре «русский-немецкий» нами было выбрано интервью, в котором принимает участие носитель русского языка в качестве интервьюера и носитель немецкого языка в роли интервьюируемого. Вследствие того, что в момент организации имитационно-деловой игры студенты экспериментальной группы в рамках занятий по практике перевода остановились на теме «Сохранение окружающей среды» и «Источники возобновляемой энергии», темой интервью стала «Возобновляемая энергия» (Erneuerbare Energie) [12], по которой из аутентичных источников было выбрано и переработано настоящее интервью с писателем Мартином Фреем, а также отобран необходимый вокабуляр в размере 22 лексических единиц, используемых в ходе интервью. Среди них десять существительных, четыре прилагательных, четыре имени собственных, три глагола и одно устойчивое словосочетание.

Вокабуляр:

Zukunftsgerichtet; die Energieversorgung; merkwürdig; die Umstellung (der Energieversorgung); mutig; die Energieerlebniszentren; der Artefact Powerpark in Glücksburg bei Flensburg; erzeugen; der Trendsetter; auf Widerstände stießen; töricht; die Expo-Zeit; auffallen; Co2-Ausstoß; die Kunstwindkraftanlagen; der Solarkatamaran auf dem Maschsee; die Heliotram; die Ansätze; der Timbertower; der Windkraftturm; stupsen; die Brauereien.

Для отработки этих новых понятий и явлений был проведен их анализ со студентами, при котором нами был выбран путь осознанного ознакомления обучающихся с данным вокабуляром, а именно морфемное разложение, при помощи которого студенты могли догадаться о значении слов самостоятельно, не обращаясь к словарям, после чего группе было дано задание применить новые лексические единицы в контексте: с ними студенты составляли предложения и посредством этого тренировали новый вокабуляр.

Во время проведения игры один студент вызывается в качестве переводчика, в то время как свободным студентам группы предлагается роль экспертов, которые должны оценить работу своих коллег и взять на себя задачу фиксировать ход работы переводчика и оценивать её по таким показателям, как: структура и логическое построение высказываний, речевая грамотность, переводческое поведение (зрительный контакт, интонация, громкость и артикуляция речи, жестикация и другое) [8].

После завершения игры подводятся итоги и обсуждаются неточности и ошибки при переводе, возникшие трудности и способы их преодоления, а также моделирование возможных недоразумений из-за неверного перевода.

Само интервью выглядит следующим образом:

«Interview: Autor Martin Frey»

Вопрос: Здравствуйте, г-н Фрей, спасибо, что уделите нам время. Скажите, зачем необходимо писать путеводитель по возобновляемой энергии?

Ответ: *Ich beschäftige mich als Fachjournalist seit 20 Jahren mit dem Thema Erneuerbare Energien und komme viel in Deutschland rum, bin auf Konferenzen und bei einzelnen Projekten oder Unternehmen. Da habe ich sehr viele Projekte kennengelernt, sehr zukunftsgerichtete Projekte, die häufig realisiert wurden und merkwürdig sind. Die Umstellung der Energieversorgung, hin zu 100 Prozent Erneuerbare Energien, sollte man nicht ausschließlich der Politik überlassen. Viel mehr sind es Projekte von mutigen Bürgern vor Ort.*

Вопрос: То есть важна заинтересованность жителей?

Ответ: *Ganz genau!*

Вопрос: Какой местный проект во время Вашего путешествия Вас особенно поразил?

Ответ: *Vor allem die Energieerlebniszentren haben mich sehr angesprochen. So zum Beispiel der Artefact Powerpark in Glücksburg bei Flensburg. Das ist ein Erlebnispark, der sich nur um Erneuerbare Energien oder Energieerleben dreht. Man kann da erfahren, wie Energie erzeugt und verbraucht wird. Ein schöner Familienspaß ist das!*

Вопрос: Как может измениться жизнь каждого из нас благодаря использованию возобновляемых источников энергии? Как изменилась жизнь людей в тех местах, где Вы побывали?

Ответ: *Bei den Projekten habe ich unterschiedliche Leute kennengelernt. Oft machen sich diese schon seit vielen Jahren für Erneuerbare Energien stark. Und sind Trendsetter, die berichten können, welche Erfahrungen sie gemacht haben, auf welche Widerstände sie gestoßen sind und welche Lösungen sie gefunden haben. Diesen Leuten sollte man zuhören.*

Вопрос: Есть ли какой-нибудь город, который сыграл особенную роль в возобновлении источников энергии? Может быть, Ганновер? Что есть там?

Ответ: *Neben den Geldmitteln sind es natürlich auch Ideen die zählen. Oft hängt es auch an einzelnen Personen und der Politik. Mir ist Hannover spätestens in der Expo-Zeit aufgefallen, deren Co2-Ausstoß war damals schon ein Fünftel geringer als in anderen vergleichbaren Großstädten. Im Reiseführer habe ich die Kunstwindkraftanlagen drin, diese Expo-Projekte und den Solarkatamaran auf dem Maschsee. Darüber hinaus gibt es noch Projekte wie die Heliotram, wo man Solarenergie in das Straßennetz eingespeist hat. Das sind Ansätze, die vor einigen Jahren innovativ waren und auch in Zukunft an Bedeutung gewinnen werden. Der Timbertower, der Windkrafturm in Hannover, ist natürlich auch eine tolle Sache.*

Вопрос: Но всё это реализуется в повседневной жизни редко. Только если жизнь заставит?

Ответ: *Das ist auch das Ziel, dass man die Leute mal drauf stupst und das Interesse weckt.*

Вопрос: Не могли бы Вы дать пять личных советов о том, как экономить энергию?

Ответ: *Möglichst viele Holzprodukte kaufen. Das lässt sich auch mit wenig Geld realisieren. Ansonsten Solarbier trinken... Im Buch sind alle Brauereien aufgeführt, die sich mit Erneuerbaren Energien versorgen. Bahn fahren, Energiegenossenschaften beitreten und ansonsten Ökostrom beziehen.*

Вопрос: Спасибо за интервью!

Данный вид учебной деятельности в процессе переводческой подготовки действительно важен, поскольку благодаря ему мы в силах понять, на что необходимо обращать внимание и делать акцент во время обучения, а сами студенты – почувствовать себя настоящими переводчиками. В некоторых случаях, даже если подготовка студента является всесторонней и усердной, будущие переводчики испытывают страх в организационных моментах перевода и страх публики. «Увидев перед собой множество незнакомых лиц, начинают волноваться не только молодые переводчики. ... Конечно, переводя со сцены, ... устаешь больше, чем на обычных переговорах. Насколько я понимаю из бесед со своими студентами, в основном их пугает невозможность переспросить, если что-то неясно, но очень важно для понимания смысла выступления ... и вообще страшно, когда на тебя смотрит столько собравшихся» [7, 74]. Необходимо дать студентам шанс почувствовать это и постараться преодолеть в учебно-тренировочных условиях заранее, чтобы, когда они столкнутся с подобным уже на личном практическом опыте, студенты имели возможность приспособиться к ситуации и быть к этому готовыми.

После проведения игры необходимо обязательно устроить обсуждение переводческих ошибок и неточностей при переводе и сравнить ремарки, которые были сделаны свободными студен-

тами. Среди общих ошибок будущих переводчиков на начальном этапе посредством проведения данной имитационно-деловой игры нам удалось выявить следующие: отсутствие глазного контакта, перевод от третьего лица, малая опора на записи либо полное их отсутствие, стремление зафиксировать посредством записей каждое слово оратора, страх переспросить оратора в случае упущения переводчиком каких-либо деталей. Самой интересной переводческой трудностью для студентов представился ответ г-на Фрея на заданный вопрос «Не могли бы Вы дать пять личных советов о том, как экономить энергию?»:

Möglichst viele Holzprodukte kaufen. Das lässt sich auch mit wenig Geld realisieren. Ansonsten Solarbier trinken... Im Buch sind alle Brauereien aufgeführt, die sich mit Erneuerbaren Energien versorgen. – По мере возможностей покупать больше продуктов из древесины, на это часто не требуется много денег. А если это не получается, то пить «солнечное» пиво... В своей книге я упоминаю пивоварни, которые работают на возобновляемой энергии (перевод автора).

В данном отрывке г-н Фрей употребил шутку – солнечное пиво, то есть пиво, которое производится с пивоварен, работающих на солнечной энергии. Этот отрывок оказался самым затруднительным для студентов, поскольку у них, несмотря на то, что они догадались, что Solarbier – это солнечное пиво, появились сомнения по поводу того, верно ли они интерпретировали значение этого слова.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что данный подход к обучению двустороннему переводу, в том случае если он грамотно встроен в целостный образовательный процесс, может дать эффективный результат при выработке у будущих специалистов основных переводческих компетенций и сыграть большую роль в становлении их в качестве переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович, Д. И. Детская болезнь «размазни» в последовательном переводе / Д. И. Ермолович // Мосты. Журнал переводчиков. – № 5. – М.: Р. Валент, 2005. – С. 47-57.
2. Зубанова, И. В. Профессия переводчика: штрихи к портрету / И. В. Зубанова // Мосты. Журнал переводчиков. – № 1. – М.: Р. Валент, 2004. – С. 14-19.
3. Иовенко, В. А. Преподаватель перевода: нужна ли специальная подготовка? / В. А. Иовенко // Мосты. Журнал переводчиков. – № 3. – М.: Р. Валент, 2007. – С. 51-55.
4. Ковалевский, Р. Л. Развитие коммуникативных компетенций на основе сценарного учебника иностранного языка / Р. Л. Ковалевский // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SVMN_2007/Philologia/19477.doc.htm (дата обращения 10.03.17).
5. Мирам, Г. Э. Профессия: переводчик / Г. Э. Мирам. – К.: Ника-Центр, 1999. – 160 с.
6. Нелюбин, Л. Л. Переводоведческая лингводидактика: учеб.-метод. пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 320 с.
7. Никольская, А. И. Письмо юному другу / А. И. Никольская // Мосты. Журнал переводчиков. – № 4. – М.: Р. Валент, 2004. – С. 71-76.
8. Поршнева, Е. Р. Методика проведения имитационно-деловой игры при обучении переводу / Е. Р. Поршнева, А. Н. Панова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-provedeniyaimitatsionno-delovoy-igry-pri-obucheni-erevodu> (дата обращения 26.10.2016).
9. Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник / под ред. И. М. Матюшина. – Вып. 28. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2016. – 232 с.
10. Хайрова, С. Р. Содержание этапов обучения устному переводу. Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты: моногр. / В. А. Митягина [и др.]; под общ. ред. В. А. Митягиной. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 179-184.
11. Цвиллинг, М. Я. О переводе и переводчиках. Сборник научных статей / М. Я. Цвиллинг. – М.: Восточная книга, 2009. – 288 с.
12. Interview: Martin Frey zum Thema Erneuerbare Energien [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.energieheld.de/blog/erneuerbare-energien-erleben-mit-martin-frey/> (дата обращения 25.10.2016).

Филипова А. Г.
A. G. Filipova

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСТВА В РЕГИОНЕ: ОТ ИЗУЧЕНИЯ СУБПОТЕНЦИАЛОВ К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ. ИТОГИ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL POTENTIAL OF CHILDHOOD IN A REGION: FROM SUBPOTENTIALS STUDYING TO THE COMPLEX ASSESSMENT. RESULTS OF THE PROSPECTING RESEARCH

Филипова Александра Геннадьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор департамента социальных и психологических наук Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8; 8(914)651-77-93. E-mail: alexgen77@list.ru.

Ms. Alexandra G. Filipova – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor, Department of Social and Psychological Sciences Far Eastern Federal university (Russia, Vladivostok); 690950, Vladivostok, Suhanova st., 8; 8(914)651-77-93. E-mail: alexgen77@list.ru.

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного опроса жителей российских регионов. Целью опроса стало выявление внешних (региональных) факторов, влияющих на социальный потенциал детства. В результате были выделены: природно-климатический, экологический, территориально-поселенческий и социально-инфраструктурный факторы. Последний фактор определен как основной фактор, способный нейтрализовать негативное воздействие трех других. Для сохранения социального потенциала детства в регионе важны доступность и качество работы учреждений образования, здравоохранения, а также культуры и спорта.

Summary. Results of prospecting poll of Russian region inhabitants are presented in the article. Purpose of the poll is identification of the external (regional) factors, which influence the social potential of the childhood. As a result climatic, ecological, territorial and infrastructure factors have been allocated. The last factor is defined as the major factor. It is capable to neutralize negative impact of three others. Availability and quality of work of institutions of education, health care, and also culture and sport are important for preservation of social potential of the childhood in the region.

Ключевые слова: детство, регион, социальный потенциал, субпотенциалы регионов.

Key words: childhood, region, social potential, subpotentials of regions.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-36-60041)

УДК 316.33

Детство является важным стратегическим ресурсом развития общества. Оно, с одной стороны, является гарантом социальной стабильности, поскольку обеспечивает преемственность поколений (сохранение и передачу культурного капитала), воспроизводство рабочей силы. Но, с другой стороны, дети и молодежь становятся источником обновлений общества, его социальных институтов, социальных практик.

В российском обществе социальный потенциал детства находится в сильной зависимости от условий проживания в конкретном регионе. Отечественные исследователи – социологи, экономисты, географы – фиксируют проявления экономического и социального неравенства российских регионов. Н. Кругман выделил факторы «первой природы» (природные ресурсы, географическое положение региона) и «второй природы» (человеческий капитал, институциональная среда) [3]. Н. В. Зубаревич замечает, что для России «повышена значимость факторов первой природы», в то время как факторы «второй природы» чаще создают барьеры в развитии: «Институциональная

среда остается неблагоприятной, вложения в человеческий капитал недостаточны и неэффективны, инфраструктура слаборазвита, удаленное географическое положение является барьером для развития большинства российских регионов» [1, 18].

Российский регион рассматривается нами как пространство аккумуляции ресурсов и рисков для детства. Социальный потенциал детства в регионе представляет собой совокупность ресурсов, резервов и возможностей для детей, проживающих в данном субъекте РФ, в области сохранения здоровья, получения образования и развития духовно-нравственных качеств. Внешние (региональные) факторы определяются нами как составляющие субпотенциалов региона – природно-климатического, экологического, социально-инфраструктурного и территориально-поселенческого, наследующего социально-экономические, национально-культурные, политические и идеологические характеристики страны [2, 144].

Для выявления основных и второстепенных факторов, влияющих на социальный потенциал детства в регионе, мы обратились к методу опроса.

Было проведено пилотажное исследование, связанное с выделением благоприятных/неблагоприятных условий для проживания детей в разных регионах нашей страны. Общее количество респондентов, принявших участие в опросе, составило 68 чел., из них 38 чел., имеющих несовершеннолетних детей, и 30 чел., не имеющих детей. Возраст респондентов варьировался от 16 до 39 лет.

Респондентам было предложено выделить по три положительных и три отрицательных характеристики региона проживания, а потом указать желаемый регион проживания, объяснив его преимущества. Формирование выборки осуществлено методом «снежного кома».

В опросе приняли участие жители Приморского края (далее кодировка 1), Хабаровского края (2), Республики Татарстан (3), Республики Тыва (4), г. Санкт-Петербурга (5), Камчатской области (6). Из шести представленных регионов три являются регионами, входящими в состав Дальневосточного федерального округа.

Задачами исследования были: анализ региональных факторов влияния на социальный потенциал населения в целом и детского населения в частности; разделение факторов на основные и второстепенные, имеющие позитивную и негативную коннотации. Поскольку это пилотажное исследование, то полученные данные нуждаются в дальнейшем уточнении и дополнительной проверке.

Выбор регионов исследования, как уже упоминалось, произведен случайно, однако стихийный характер выборки позволил сравнить регионы центра и периферии, регионы экономически успешные и депрессивные, регионы западной и восточной частей России.

В ответах респондентов прослеживалось влияние на социальный потенциал детства природно-климатического, экологического, социально-инфраструктурного и территориально-поселенческого факторов. Далее, приведены некоторые выдержки из ответов информантов, отражающие разные характеристики регионов.

Природно-климатический субпотенциал характеризуется следующим образом: «близость к морю» (1); «красивая природа» (2); «наличие парков» (5); «богатство природных ресурсов» (4); «лес, море, много животных» (1); «зимой бывает очень холодно» (2); «сильные ветра» (1); «страдает от природных явлений» (6); «много сопков и природных достопримечательностей» (1); «природа, вид из окна моего дома» (2).

Социально-инфраструктурный субпотенциал раскрывается через обеспеченность региона учреждениями здравоохранения, образования, а также учреждениями культурно-досуговой направленности: «нет выбора образовательных учреждений» (2); «низкий уровень здравоохранения» (1); «дорогостоящие кружки» (6); «есть места для активного отдыха» (1); «большие очереди в детские сады» (1); «паркующиеся везде автомобилисты» (1); «много парков и развлекательных площадок» (3); «большая конкуренция в детские сады и школу» (3); «есть центры детского развития» (3); «мало освещения на некоторых улицах» (3); «трудности с жильем и здравоохранением» (1); «много развлекательных мест» (5); «почти все места питания адаптированы для детей» (5); «мало бюджетных мест в точках обучения» (5); «некуда сходить» (2).

К социально-инфраструктурному субпотенциалу отнесены также коммуникации (транспорт, интернет, связь) и обеспеченность жильем. Респонденты (жители Дальневосточных регионов) отметили проблемы приобретения жилья, автомобильного коллапса (особенно в г. Владивостоке), небезопасности дорожного движения, плохого: «непродуманность пешеходных дорожек и светофоров для пешеходов», «забитость дорог автомобилями, автобусами» (1); «цена проезда на городском транспорте» (2); «дороговизна недвижимости» (1); «дорогое жилье, дорогие продукты, дорогие билеты на самолет» (6); «мало автобусов» (1). Жители Республики Татарстан в качестве положительного момента указали наличие метро, позволяющего без труда перемещаться в час пик. Житель г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) констатировал неразвитость транспортной инфраструктуры (отсутствие авиарейсов из города в европейскую часть России), отрицательно коррелирующую с физической мобильностью горожан.

Один респондент, женщина, мать двоих детей 5 и 9 лет, жительница г. Николаевска-на-Амуре (Хабаровский край), отразил суть социально-инфраструктурных проблем небольших населенных пунктов: «низкий уровень образования учителей, отсутствие учителей, нехватка узких специалистов в медицине, отсутствие досуговых учреждений».

При этом результаты исследования показали, что жители небольших населенных пунктов, с одной стороны, жалуются на инфраструктурную обедненность среды: «мало мест для развлечений» (2), но, с другой – констатируют при этом относительную безопасность места проживания: «спокойный район» – о г. Николаевске-на-Амуре, Хабаровский край, удовлетворение базовых потребностей: «в садик относительно легко ребенка устроить» (6); «образование я получил более-менее нормальное» (2); «чтобы получить услугу, не требовались связи... все в рамках правил» (1). Также информанты много говорят о наличии/отсутствии рабочих мест, возможностей для самореализации и развития. Житель г. Комсомольска-на-Амуре, отец двоих детей, программист по специальности, обратил внимание на «маленький рынок IT-услуг в городе», не позволяющий профессионально расти в направлении разработки нового программного обеспечения.

Территориально-поселенческий субпотенциал раскрывается участниками опроса через географические характеристики региона: «горный рельеф» (1); «тихо, спокойно, все друг друга знают» (2); «отдаленность от центра России» (1); «близость с Китаем» (2); «тяжело добираться в другие регионы» (6); «большие территории не заселены и не исследованы» (6); «плохо развиты многие села и деревни» (2); «равнинная местность» (4); «отдаленность от центрального региона, с чем связана труднодоступность многих товаров и услуг» (6). В репликах информантов можно выделить оппозиции: «центр – периферия», «равнинный – гористый рельеф местности», «наличие – отсутствие приграничных территорий», «большие – малые размеры пункта проживания».

Экологический субпотенциал раскрывается респондентами через выделение основных источников загрязнения окружающей среды: «близость ТЭЦ (плохая экология)» (1); «грязный воздух, ужасная вода» (2); «загазованность» (5); «много машин, дымно, шумно» (1); «экология сильно страдает из-за большого количества домов, отапливаемых углем и иным топливом» (4).

Было замечено, что участники опроса говорили об экономических характеристиках региона опосредованно, когда отмечали отсутствие рабочих мест, высокую стоимость продуктов питания, жилья, проезда на общественном транспорте, неразвитость общественных пространств, плохое состояние дорог, уличного освещения и пр.

На вопрос, касающийся возможностей переезда в другой регион, положительно отвечала молодежь. Вполне предсказуемо, молодые люди из небольших населенных пунктов желают перебраться в региональные центры, а из региональных центров восточной части России молодежь планирует переехать на запад и т.д.

В Москву желают переехать шесть респондентов, аргументируя, что «это самое мощное и развитое место в стране» (1); «есть курсы для развития, есть работа» (4). Семь респондентов хотели бы переселиться в г. Санкт-Петербург: «там хорошо, зарплата и возможности для семьи» (2); «работа, культура города, друзья» (6). В европейскую часть России хотят переехать пять респондентов: «в Краснодар, к родным» (2); «в западный регион, хочется больше возможностей для са-

мореализации» (1). При этом миграция Дальневосточного населения в Краснодарский край уже давно приняла массовый характер.

Большинство респондентов, желающих переехать в другой город или страну, объясняли свой выбор поиском лучшего места для жизни, которое было бы способно удовлетворить их потребности, а также гарантировать безопасность.

Сравнение ответов респондентов с детьми и без детей показало, что наличие последних одновременно является стабилизирующим (закрепляющим в регионе) фактором и фактором мобильности, поскольку, с одной стороны, в организационном плане легче переезжать в одиночку, с появлением детей люди «обрастают» новыми институциональными связями с учреждениями и институциональными взрослыми (с учителями, врачами, педагогами учреждений дополнительного образования, репетиторами и пр.), а, с другой – одним из мотивов переезда становится поиск лучшей жизни для собственных детей, возможностей получения качественного образования, ресурсов для саморазвития.

Таким образом, в субъектах РФ, удаленных от европейской части России, в оценке региональной среды доминирует природный фактор. Информанты говорят о красоте природы, разнообразии природных ландшафтов. Однако проживание в регионах Дальневосточного федерального округа сопряжено с тяжелыми климатическими условиями, природными катаклизмами (циклоны, тайфуны).

Действие территориально-поселенческого фактора проявляется во влиянии размеров населенного пункта, его удаленности от регионального центра и европейской части России, близости зарубежья на комфортность проживания в конкретном регионе.

Социально-инфраструктурный субпотенциал доминирует по количеству реплик респондентов, отмечающих как его преимущества, так и недостатки. Дальневосточный федеральный округ характеризуется дисперсностью расселения и, соответственно, неравномерным распределением объектов социальной инфраструктуры. В дальнейшем уточнении нуждается предположение о том, что жители Дальневосточного региона больше ориентированы на количество инфраструктурных объектов, их доступность (физическую и финансовую), а жители европейской части России – на качественную организацию среды для детей (ее безопасность, комфортность, разнообразие и пр.).

Сильное влияние на население российских регионов факторов «первой природы» может быть сглажено умелой организацией факторов «второй природы» в первую очередь факторов социальной инфраструктуры. К примеру, проблема удаленности Дальневосточных регионов снимается с развитием транспортной инфраструктуры, установлением адекватных цен на авиаперелеты. В качестве основного внешнего фактора, влияющего на детство в регионе, респондентами-участниками исследования также обозначен инфраструктурный фактор, интерпретируемый в данном случае через доступность услуг учреждений здравоохранения, образования и культуры.

Данные, полученные в ходе настоящего пилотажного исследования, будут в дальнейшем использованы для комплексной оценки социального потенциала детства в российских регионах с выделением целевых и управляющих факторов и обозначением силы и направленности их влияний. Субъективные оценки будут сопоставлены с объективными – данными региональной статистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич, Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? / Н. В. Зубаревич, С. Г. Сафронов // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 6. – С. 15-26.
2. Филипова, А. Г. Социальный потенциал детства в регионе: построение онтологии предметной области / А. Г. Филипова, А. В. Еськова // *Регионоведение*. – 2016. – № 3. – С. 137-148.
3. Krugman, P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location / P. R. Krugman // *Journal of Regional Science*. – 1993. – Vol. 33. – P. 129-144.

Блаженкова Ю. П.

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ
(НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕКИ ПРИМОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ)

Блаженкова Ю. П.

Yu. P. Blazhenkova

**ИНТЕГРАТИВНОСТЬ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕКИ
ПРИМОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ)**

**INTEGRATION AS A POTENTIAL OF LIBRARY DEVELOPMENT
IN AN ART MUSEUM (ON THE EXAMPLE OF THE LIBRARY
OF THE PRIMORSKAYA STATE PICTURE GALLERY)**

Блаженкова Юлия Павловна – заведующий научно-просветительским отделом КГАУК «Приморская государственная картинная галерея» (Россия, Владивосток). E-mail: lib_primgallery@mail.ru.

Ms. Yuliya P. Blazhenkova – head of the scientific and educational department of the Primorskaya State Picture Gallery (Russia, Vladivostok). E-mail: lib_primgallery@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме интеграционного развития библиотеки в художественном музее. В центре внимания – значение литературного творчества русских живописцев в процессе создания новых форм коммуникации в выставочном пространстве картинной галереи.

Summary. The article is devoted to the problem of the library's integration development in an art museum. In the center of attention we observe the importance of literary creativity of Russian painters in the process of creating new forms of communication in the exhibition space of the picture gallery.

Ключевые слова: музей, картинная галерея, библиотека, искусство, культура, просветительская деятельность, наука, художники, писатели.

Key words: museum, art gallery, library, art, culture, enlightenment, science, artists, writers.

УДК 069:01/069:002

Интеграционное развитие музейных библиотек возможно выделить в отдельную область исследований как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Интересным материалом для изучения является работа библиотеки Приморской государственной картинной галереи. Одной из задач деятельности библиотеки музея становится не только выполнение мемориальной функции, но и организация новой продуктивной коммуникации с посетителями. Музейный библиотечный фонд обнаруживает огромный потенциал, который можно использовать, чтобы помочь зрителю разобраться в образных значениях печатных изданий или произведений искусства, понять идею выставки или творчество конкретного художника.

В данной статье предметом исследования стал способ освоения музейными библиотекарями книжного фонда в культурологическом и искусствоведческом контекстах, что дало возможность сблизить произведения живописи и литературы в коммуникационном пространстве музея.

В деятельности музея можно выделить различные формы работы, которые по-разному организуют коммуникативный процесс: книжные выставки, адаптированные для различных групп населения; фольклорные, литературные, исторические праздники; лекции, беседы и консультации музейным специалистам; научное исследование.

Зачастую посетители музейной библиотеки обращаются к сотрудникам не только с традиционными вопросами, касающимися автора, названия, года издания книги, но и со сложными вопросами о творчестве того или иного художника, в том числе в области их самовыражения не только в области живописи, но и в литературном творчестве. Достаточно часто сотрудникам музейной библиотеки необходимы знания из смежных с искусствоведением наук, умения интегрировать эти знания в единую картину мира эпохи, стиля, творчества конкретного художника.

Одним из значимых разделов книжного фонда библиотеки Приморской государственной картинной галереи является раздел «Искусство». В нем находятся книжные издания разного профиля, например: книги о творчестве художников, критические статьи, альбомы с репродукциями картин, биографические данные и многие другие. В него также входит еще одна категория книжных изданий – книги, написанные лично художниками о собственном творчестве, мемуары, книги о художниках-современниках. Из практики работы можно утверждать, что спрос на данную литературу невысок, читатели относят такие издания к художественной литературе, которая сегодня востребована в меньшей степени, нежели нон-фикшн, или научная литература. Тем не менее в современном музейном библиотечном фонде достаточно полно представлены издания, содержащие сведения, дополняющие восприятие произведения искусства знанием об особенностях творческого процесса живописцев и графиков: мемуары, переписка с друзьями и близкими, впечатления, полученные в странствиях, авторская философия искусства и творчества.

Что дают зрителю эти источники, кроме понимания одаренности автора и в области живописи, и в области литературы, свидетельствующие о значительном творческом потенциале художника? Прежде, чем ответить на данный вопрос, необходимо понять, каковы предпосылки стремления художников к самореализации на литературном поприще, какова цель их писательской деятельности.

Многие русские и западноевропейские художники разных веков, взяв перо и открыв в себе литературный талант, писали интереснейшие произведения: беллетристику, мемуары, работы в критическом и эпистолярном жанре, рассказы о себе, своем творчестве, современниках, событиях художественной жизни, встречах с интересными людьми, свои наблюдения и размышления. К сожалению, не все литературное наследие художников было сохранено и опубликовано, но дошедшие до нас источники производят сильное впечатление особым эмоциональным настроением, многообразием интерпретаций событий и текстов, положительно воздействуют на эстетические взгляды читателей.

Рассмотрим творчество художников, художественные произведения которых и написанные ими книги находятся в фондовой коллекции Приморской государственной картинной галереи и в библиотеке, и коснемся других известных художников-писателей, поставив акценты на важности общей научной и культурной составляющей.

В составе книжного фонда по искусству произведения известных русских художников второй половины XIX в., таких как: Илья Репин («Далекое близкое», «Бурлаки на Волге», «Воспоминания и шедевры»); Константин Коровин («К. Коровин вспоминает», «Моя жизнь», «То было давно, там, в России»); Михаил Нестеров («Давние дни»; «Письма дочери»; «О пережитом (1862-1917)»), Игорь Грабарь («Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках»; «История русского искусства в 6 томах»), оставивших ярчайший след в истории отечественного искусства. Для поклонников их творчества, искусствоведов, культурологов оказалась исключительно важной новая грань творчества мастеров живописи и графики – их талант прекрасных рассказчиков и писателей. Например, русский советский поэт Корней Чуковский, написавший о Репине немало, говорил: «...у Репина было два дарования, и одно – по своим богатым возможностям – было не ниже другого» [5]. Почитатели творчества художника Коровина, познакомившись с его литературным творчеством, находились в восхищении от легкого, душевного и точного языка автора; сегодня его мемуары считаются одними из лучших в литературной практике отечественных мастеров живописи на рубеже XIX-XX вв. Столь же интересна и переписка художника; по свидетельству В. Д. Поленова, письма К. Коровина были «ужасно интересны и талантливы» [4]. Такие тексты весьма ценны на сегодняшний день, они раскрывают эстетический психологизм автора, который позволяет по-новому взглянуть на живописные произведения.

Именно эпистолярный жанр стал наиболее актуальным и популярным жанром, в котором проявлялся литературный талант мастеров кисти. Письма и воспоминания художников позволяли им выразить свои мысли, чувства, эмоции, отношение к тем или иным событиям. Благодаря таким литературным источникам до нас дошли уникальные знания об истории культуры и политической обстановке в стране. К наиболее значимым источникам можно отнести воспоминания художни-

Блаженкова Ю. П.

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ
(НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕКИ ПРИМОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ)

ков: Ф. И. Иордана (1800-1883), А. Я. Головина (1863-1930), А. П. Остроумовой-Лебедевой (1871-1955), Я. Д. Минченкова (1871-1938), Л. С. Бакста (1866-1924), представленные и в фондах библиотеки Приморской государственной картинной галереи. Ценность этих свидетельств трудно недооценить, например: Лев Бакст, друживший с Серовым, охотно рассказывал о совместных путешествиях по Греции (1907); о физической достоверности его воспоминаний писал И. Бунин: «...все видишь, все обоняешь, все осязаешь» [4].

Отметим, что в фонде редкой книги в библиотеке Галереи имеются не только книги, но и журналы, к примеру «Мир искусства» 1898-1924 гг. Неискушенный зритель может «вживую» познакомиться с русской художественной жизнью конца XIX – начала XX вв., со статьями и заметками, а также иллюстрациями художников А. Н. Бенуа, И. Э. Грабаря, В. В. Кандинского и многих других членов одноименного творческого объединения «Мир искусства». Литературное творчество русских художников А. Г. Венецианова (1780-1847), И.Н. Крамского (1837-1887), М. М. Антокольского (1843-1902), В. Д. Поленова (1844-1927), М.В. Нестерова (1862-1942); В. А. Серова (1865-1911), Б. М. Кустодиева (1878-1927) и многих других отличает тонкость восприятия, передача эмоций, воплощенных в интереснейшую словесную форму, легко читаемую и запоминающуюся историю. Интересными писателями, наделенными очевидными литературными способностями, зарекомендовали себя художники В. Г. Перов (1833-1882), В. В. Верещагин (1842-1904), И. Я. Гинцбург (1933-1963), П. А. Нилус (1869-1943); талантливыми в двух ипостасях, по мнению современников, показали себя А. Н. Бенуа (1870-1960) и И. Э. Грабарь (1871-1960). Значительный писательский вклад, включающий в себя мемуары, критические очерки, эпистолярные источники, освещающие важные подробности отечественной и зарубежной истории искусств, содержащие богатейший фактический материал, является богатейшей ресурсной базой для работы музейного библиотекаря, способствуя интеграционному развитию деятельности библиотеки; необходимость работы с названными ресурсами книжного фонда неоспорима.

Российский искусствовед Екатерина Бобринская, говоря о книге В. В. Кандинского «Избранные труды по теории искусства», отмечает, что «слово художника в новом искусстве оказывается не вторичным сопровождающим материалом, но часто важнейшим инструментом для проникновения в сущность его творчества» [1]. Но значение теоретических сочинений Кандинского не ограничивается рамками его собственного творчества. Они оказали серьезное влияние на самый широкий круг деятелей русской и европейской культуры. Блестящая и универсальная эрудиция автора в области музыки, психологии, философии превращает его тексты не просто в размышления художника о своей профессиональной деятельности, но переводит их в синтетические концепции новой культуры. Впечатления, полученные во время этнографических путешествий, сам Кандинский считал важными импульсами в его поисках нового языка искусства; его живописные работы будут точнее и полнее восприняты зрителем в контексте знакомства с путевыми заметками.

Искал себя в литературе и отец русского футуризма, художник Давид Бурлюк, во время своего пребывания в Америке в 1920-х гг. получивший предложение от владельца одного из японских издательств совместно с художником и теоретиком искусства Киноситой написать книгу об этом художественном направлении. В результате такого сотрудничества в 1923 г. в Японии вышел теоретический труд под названием «Что такое футуризм? Ответ» [3], хотя на практике Бурлюк ответил на этот вопрос японцев еще во время своего пребывания в Японии своими выставками.

Советский график В. А. Фаворский на страницах своей книги повествует, что «... всю свою жизнь, от юности и до старости, был страстным искателем новых путей в искусстве, старался выяснить глубокие основы явлений природы и человеческой жизни и найти для них выражения современный художественный язык» [8]. Разносторонность Фаворского – это не метания нетерпеливого человека. Это желание высказать правду о природе в разных материалах, любовь к природе и этим материалам.

Сегодня художники так же, как и сто лет назад, испытывают потребность писать. В январе 2017 г. в фонд библиотеки галереи поступила книга дальневосточного художника-живописца В. Н. Старовойтова (р. 1945). В автобиографической книге, сборнике мемуарной прозы «Пятый живорождённый», как отметил сам автор, «документальность повествования органично сочетается

с философскими размышлениями о природе творчества, фантазией и юмором, а также многочисленными воспоминаниями о начале советского Сахалина в 40-50-е гг. прошлого века и немногих поначалу обитателях острова, к коим относится и семья мастера» [2]. Комментарий автора подтвердил актуальность литературной деятельности для современных художников.

Американский теоретик искусства Дуглас Кримп, уважаемый и много цитируемый, в 1981 г. напечатал в журнале *Artforum* эссе «Конец живописи» [7]. «Речь в нем шла не о том, что живопись кончилась как техника: просто некоторые живописцы стали мигрировать в сторону поиска новых путей репрезентативности. С одной стороны, мир искусства служит как бы приложением к Искусству» [6], – продолжает его мысль российский писатель, арт-критик, искусствовед Леонид Лернер, а известный американский арт-критик и философ Артур Данто в своих трудах высказывается: «Искусство нуждается в чем-то таком, чего глаз не сможет обнаружить, – в атмосфере художественной теории, в знании истории искусства» [6].

Другими словами, произведения искусства, которые бережно хранит художественный музей, нуждаются не только в реставрации, экспонировании, изучении, но и в результатах работы музейной библиотеки, создании широкого культурного контекста, позволяющего зрителю более полно представить мировоззрение художника, его эстетические задачи, идеи, воплощенные в живописном полотне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобринская, Е. А. Рецензии / Е. А. Бобринская // *Артхроника*. – 2010. – № 6. – С. 140.
2. Во Владивостоке прошла творческая встреча с Владимиром Старовойтовым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novostivl.ru/msg/22811.htm> (дата обращения 21.06.2017).
3. Евдаев, Норнберг. Давид Бурлюк в Японии / Норнберг Евдаев // *Искусство*. – 2007. – № 1. – С. 76-81.
4. Константин, К. А. Моя жизнь / К. А. Константин. – М.: Азбука, 2012. – 284 с.
5. Чуковский, Корней. Репин как писатель / Корней Чуковский // Репин И. Далекое близкое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/read/repin_ilya/dalyokoe_blyzkoe.html#0 (дата обращения 21.06.2017).
6. Лернер, Л. О. От редакции / Л. О. Лернер // *Искусство*. – 2010. – № 5-6. – С. 9.
7. Мир искусства. Об искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.ru/sites/iskusstvo/id-articles-434751.html> (дата обращения 21.06.2017).
8. Фаворский, В. А. Литературно-теоретическое наследие / В. А. Фаворский. – М.: Советский художник, 1988. – 456 с.

Бельды О. А., Гончарова С. В.
ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ВУЗЕ

Бельды О. А., Гончарова С. В.
O. A. Beldy, S. V. Goncharova

ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ВУЗЕ

CREATING INTERCULTURAL COMMUNICATION AT THE UNIVERSITY

Бельды Ольга Александровна – кандидат искусствоведения, старший преподаватель Дальневосточного государственного медицинского университета (Россия, Хабаровск); 680000, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35; 8-914-199-73-74. E-mail: olga_beldy99@mail.ru.

Ms. Olga A. Beldy – PhD in Art History, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Far Eastern State Medical University (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk region, Khabarovsk, Muraviev-Amur st., 35; 8-914-199-73-74. E-mail: olga_beldy99@mail.ru.

Гончарова Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Дальневосточного государственного медицинского университета (Россия, Хабаровск); 680000, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35; 8-962-503-01-01. E-mail: goncharova_s@mail.ru.

Ms. Svetlana V. Goncharova – PhD in History, Associate Professor, Department of Philosophy, Far Eastern State Medical University (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk region, Khabarovsk, Muraviev-Amur st., 35; 8-962-503-01-01. E-mail: goncharova_s@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем межкультурной коммуникации студентов, обучающихся в высшем учебном заведении.

Summary. The article is devoted to problems of students' intercultural communication at universities.

Ключевые слова: межкультурная толерантность, коммуникация, студенты, культура, высшее учебное заведение.

Key words: intercultural tolerance, communication, students, culture, university.

УДК 378.147:316.647-057.87(047.1)

Межнациональные отношения сегодня перестали быть проблемой только одной какой-либо сферы общественной жизни, они приобрели статус глобальной социокультурной проблемы, проявляющейся во всех сферах жизнедеятельности: религии, политики, образовании и прочие.

В современном мире устойчивое развитие и достижение высоких социально-экономических показателей тесно связано с безопасностью, конструктивным взаимодействием и созданием условий, при которых возможна наиболее полная реализация социального и культурного потенциала граждан в различных областях, в том числе в актуальной области межнационального сотрудничества. Наличие внутренних угроз безопасности, исходящих от параметров, определяющих жизнь гражданского общества (низкого качества и уровня жизни большей части населения, экономических и финансовых кризисов, высокого уровня преступности и терроризма, растущих межнациональных конфликтов), относит проблему межнациональных отношений и межэтнической толерантности в современной России к числу наиболее актуальных.

Среди других социальных групп проблема толерантности наиболее остро проявляется в молодежной среде, в частности у студентов, которые в дальнейшем будут работать с людьми [1, 28]. Возрастающее количество иностранных студентов в российских вузах усложняет не только межнациональные отношения, но и в целом учебный процесс.

Основой статьи стали результаты социологического опроса студентов первого, второго и третьего курсов обучения Дальневосточного государственного медицинского университета (далее ДВГМУ), а также практика преподавания в современном вузе, основанная на реализации принципа гуманизма и формировании общекультурных компетенций у студентов.

Важнейшей частью педагогического процесса в высшем учебном заведении является реализация общекультурных компетенций, среди которых особое место занимает формирование активной нравственной позиции будущего специалиста в сфере здравоохранения, его психологической готовности к взаимопониманию, к конструктивному диалогу между этносами и различными социальными, национальными и религиозными группами [1]. Воспитание толерантности студентов медицинского университета в большей степени связано с гуманитарным обучением, которое объединяет цикл дисциплин: историю, философию, социологию, психологию, культурологию, этнологию и другие. В рамках междисциплинарного обучения основные педагогические методы преподавателей гуманитарного цикла дисциплин направлены на развитие следующих общественно значимых качеств личности:

- принятие и признание существования различных этнокультурных групп;
- позитивное, бережное отношение к достижениям культуры и особенностям народов мира;
- негативное отношение к любым проявлениям культурной дискриминации;
- признание права людей на тот образ жизни, который присущ их культуре.

Несмотря на прилагаемые усилия в обществе сегодня возрастает уровень нетерпимости в межнациональных отношениях, что проявляется в агрессии и пренебрежительном отношении к людям другой национальности. По данным ранее проведенных социологических исследований среди молодежи и других групп населения наиболее остро ксенофобия проявляется в молодежной среде, в том числе среди студентов.

В рамках учебного процесса в вузе зачастую возникают проблемы взаимопонимания между представителями различных национальностей. Непонимание между различными группами студентов может сближать или разъединять людей в зависимости от уровня толерантности, принятого в конкретном обществе. Неуважение друг к другу в межнациональных отношениях в студенческом коллективе сильно осложняет процесс обучения. Поэтому для коррекции педагогических методов необходим мониторинг уровня толерантности в студенческих группах [4].

Для оценки толерантности студентов за основу была использована анкета «Оценка межнациональных отношений в дальневосточном регионе» [2]. Цель исследования – изучение особенностей межнациональных отношений студентов Дальневосточного государственного медицинского университета.

В ходе выполнения данной научно-исследовательской работы был проведен социологический опрос, в котором принимали участие 300 студентов, прибывших на обучение из нескольких субъектов Дальневосточного федерального округа, а также стран ближнего зарубежья.

Материалом для исследования послужили анкеты. Исследование проводилось анонимно. Хронологические рамки исследования охватили период 2015 – 2017 гг.

Данное исследование дало репрезентативные результаты, которые позволяют экстраполировать (распространить результаты) полученные данные на молодежь всего Дальневосточного федерального округа, поскольку опрашиваемые студенты прибыли на обучение из нескольких субъектов Дальневосточного федерального округа, а также стран ближнего зарубежья. Основанием для этого стал не только национальный состав студентов, но и одна из центральных проблем, исследуемых в рамках социологического опроса, – оценка характера межнациональных отношений.

Основные методы исследования: метод анкетирования для сбора информации, анализ статистических данных и последующая систематизация полученных данных.

Проведено масштабное мониторинговое исследование в форме опроса мнений студентов лечебного, медико-гуманитарного, педиатрического, стоматологического, фармацевтического факультетов и медико-фармацевтического колледжа ДВГМУ о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе.

Возраст студентов, принявших участие в опросе, составил от 17 (5,6 %) до 29 (0,3 %) лет. Больше всего было респондентов в возрасте 18 (30,3 %) и 19 (37,3 %) лет. Доля представителей мужского пола – 32,3 %, женского – 67,7 %.

В анкетировании приняли участие представители двадцати разных национальностей, в том числе: русские (77,3 %), якуты (4 %), таджики (2 %), буряты (1,6 %), узбеки (1,6 %), корейцы (1,6 %),

украинцы (1,3 %), татары (1 %), армяне (0,6 %), белорусы (0,6 %), грузины (0,3 %), азербайджанцы (0,3 %), чукчи (0,3 %), японцы (0,3 %), эвены (0,3 %), киргизы (0,3 %), башкиры (0,3 %), гураны (0,3 %), эвенки (0,2 %), нанайцы (0,2 %).

Из общего числа опрошенных считают себя верующими 60,7 %, неверующими – 35 %.

11,7 % студентов принимают участие в работе какой-либо общественной организации (клуба по интересам, молодежного движения, политической партии).

90,3 % респондентов указали основным родом занятий учебу в вузе, 8 % – учебу в колледже, 24 % совмещают учебу и работу.

Среди первостепенных проблем современной России 71 % респондентов относит данные проблемы к важным, но не главным, 19,7 % выделили проблемы межэтнических (межнациональных) отношений, 6 % считают их незначительными.

В оценках студентов национальность человека не является определяющей. Большинство опрошенных (69 %) считают, что личные качества человека важнее его национальности, 18 % отдали предпочтение ответу – только по отношению к некоторым национальностям и 10 % считают, что национальность во многом определяет личные качества человека.

34,7 % опрошенных будущих специалистов здравоохранения указали, что им безразлично увеличение числа мигрантов нерусской национальности в Хабаровском крае, 33,3 % терпимо относятся к данному факту, 23,3 % – нетерпимо.

Проведенное исследование позволило оценить мнение респондентов об уровне толерантности в их родном населенном пункте. Ответ «нейтрально» дали 58,3 %, «доброжелательно» – 19,6 %, «недоброжелательно» – 16,3 %.

На уточняющий вопрос «Как лично вы относитесь к представителям других национальностей?» 59 % ответили «нейтрально», 29,7 % – «доброжелательно», 4,3 % – «недоброжелательно».

В следующем вопросе анкеты исследовалось отношение к представителям религиозных конфессий (общин), представленных в Хабаровском крае. К православным положительно относятся 46,7 %, нейтрально – 44,3 %, отрицательно – 6,7 % респондентов. К мусульманам нейтрально относятся 59,3 %, положительно – 22,3 %, отрицательно – 14 % респондентов. К протестантам нейтрально относятся 62,3 %, положительно – 17 %, отрицательно – 12 % респондентов. К иудеям нейтрально относятся 63,7 %, положительно – 18,3 %, отрицательно – 13,3 % респондентов.

На вопрос о том, «Что в наибольшей степени разделяет людей разных национальностей в современном российском обществе?» ответы распределились следующим образом: 66,3 % респондентов считают, что разделяют людей язык, традиции и образ жизни; 50,3 % – стереотипы и предрассудки; 30,7 % – религия; 13,7 % – политика государства; 7,3 % – экономические интересы; 6,7 % – территориальные границы.

Желание лучше узнать традиции, обычаи, искусство, выучить язык хотя бы одного из народов России (кроме русского) есть у 50 % опрошенных, 27,3 % никогда не задумывались об этом, отсутствует желание у 21,7 %.

57,3 % респондентов хотели бы принять участие в проведении «Дней дружбы», встречах с представителями разных национальностей Хабаровского края и познакомиться с их традициями, обычаями, культурой, искусством и т.д.; 33,3 % опрошенных указали, что им это безразлично; «против» высказались 4,7 %.

В рамках исследования была проведена оценка уровня толерантности межэтнических отношений по факультетам ДВГМУ. Данные опроса зафиксировали нейтральное отношение к представителям основных религиозных конфессий в Хабаровском крае у 90 % студентов лечебного и педиатрического факультетов, 70 % – студентов-стоматологов, 67 % – студентов медико-фармацевтического колледжа.

Проанализировав данные опроса, можно сказать, что большая часть молодежи не против того, чтобы в Россию приезжали люди других народностей при условии, что те будут соблюдать законы Российской Федерации и уважительно относиться к ее культуре.

Также была отмечена часть респондентов, относящихся к другим национальностям устойчиво негативно независимо от сопутствующих факторов. Им не интересны мероприятия, направленные на улучшение взаимоотношений между разными народами Хабаровского края.

Особое внимание респондентов вызвал вопрос веры. Значительное количество верующих – это граждане неславянской этнической группы. По данным социологического исследования, больше половины опрошенных студентов являются религиозно ориентированными. По мнению студентов, чтобы ослабить межнациональное напряжение в учебных заведениях, начиная со школы, нужно проводить специальные мероприятия, направленные на знакомство представителей разных народов с культурой, традициями и искусством друг друга.

Из проведенного опроса стало понятно, что большинству студентов интересно узнать о других народах – их обычаи, стиль жизни, язык, блюда национальной кухни. Потому что, когда человек видит, чем живет другой народ, ему легче принять другую культуру. Увеличение числа общеуниверситетских мероприятий, направленных на общение и ознакомление с культурами разных этносов, позволит повысить уровень межнационального сотрудничества студентов и полнее реализовать социальный и культурный потенциал будущих врачей.

Таким образом, проведенная исследовательская работа показала, что толерантность у студентов ДВГМУ, отношение к ней как к важнейшей жизненной ценности во многом определяет их дальнейшую ориентацию, выбор стратегий сотрудничества, уважения к проявлениям инакомыслия, критическому, обоснованному пониманию различных социальных явлений. Такое понимание имеет практическое значение, так как поможет будущим специалистам здравоохранения осознанно применять в профессиональной деятельности полученные знания, позволит с достаточной глубиной осмысливать современные межличностные, социальные и этнопроблемы общей культуры и сформирует психологическую готовность к их решению.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по основным направлениям подготовки в Дальневосточном государственном медицинском университете предусматривает, что выпускник должен быть подготовлен к работе в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия. Реализация данной задачи в большей степени связана с использованием комплекса педагогических методик, ситуационным мониторингом студенческих групп, что позволяет рассматривать развитие межкультурной толерантности как систематический процесс, охватывающий весь период обучения. В связи с этим проблема формирования межэтнической толерантности студентов должна рассматриваться как наиболее актуальная и значимая всем профессорско-преподавательским составом вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташова, Н. А. Толерантность как условие самореализации личности / Н. А. Асташова // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 26-35.
2. Профилактика межнациональных конфликтов, дисбаланса и непонимания между народами Хабаровского края / А. Г. Долган, А. Ю. Завалишин [и др.] // DIXI – 2014: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях. – Хабаровск, 2014. – С. 149-193.
3. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Дальневосточном федеральном округе [Текст]: по материалам социологических исследований / И. Ф. Ярулин [и др.]. – Хабаровск: М-во образования и науки Рос. Федерации, Тихоокеанский гос. ун-т, 2014. – 95 с.
4. Щеулова, Е. А. Изучение межкультурной толерантности студентов в условиях вуза / Е. А. Щеулова, Т. Д. Чеснокова, М. А. Зимина // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 1101-1105.

Гиль О. Л.
O. L. Gil'

ЖАНР ЖИЗНЕОПИСАНИЯ В АНГЛИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ. Ч. 2

THE GENRE OF BIOGRAPHY IN ENGLAND: FROM THEORY TO PRACTICE. P. 2

Гиль Ольга Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск).

Mrs. Olga L. Gil' – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Literature and Culture Studies, Omsk State Pedagogical university (Russia, Omsk).

Аннотация. Во второй части статьи (начало см. Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2017. № I-2(29). С. 63-66) исследуется развитие жанра биографии: рассматриваются требования, предъявляемые к жизнеописаниям теоретиками и практиками, а также примеры жизнеописаний, созданных в Англии в XVIII – начале XXI столетий.

Summary. In the second part of the article, the genre of biography is investigated (the first part is presented in Scholarly Notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University 2017. Vol. 2. № 1 (29). Pp. 63-66). Based on an analysis of biographers and critics' works, the main reasons for attention to biographies are defined, the requirements for biographies are covered on, and examples of biographies created in England in the eighteenth and the beginning of the twenty-first centuries are presented.

Ключевые слова: биография, документ, история, литература, жанр, английская литература.

Key words: biography, document, history, literature, genre, English literature.

УДК 821.111

Статус самоценного жанра литературы английская биография получила в XVII в., и уже столетие спустя (благодаря творчеству Сэмюэла Джонсона (Samuell Johnson) и Джеймса Босуэлла (James Boswell) стала весьма уважаемой. По мнению Джонсона, жизнеописания позволяют воспитывать читателя, предлагая ему примеры для подражания: «... немного было жизней, разумное и правдивое описание которых не принесло бы пользы» [7, р. IX]. Поэтому биограф ставит перед собой серьезные задачи, приступая к созданию жизнеописаний. Однако разрабатывая теорию жанра и выдвигая ряд положений, главным из которых было точное воспроизведение фактов, Джонсон нарушил свои же требования. Его «Жизнь поэтов» не просто грешит субъективными оценками творчества и личностей художников, многие ситуации домысливаются биографом.

Друг и ученик Джонсона Босуэлл оказался более критичным, воплощая теоретические положения своего наставника в работе «Жизнь Сэмюэла Джонсона» (Life of Samuel Johnsos, 1791). Не скрывая преклонения перед старшим современником, Босуэлл тем не менее подчеркивал неоднозначность личности, ум и талант которой сочетались с «нелепым педантизмом и нетерпимостью, широкое образование и здравый смысл – со смешными суевериями и предрассудками» [5, 161].

Жизнеописания, созданные Джонсоном и Босуэллом, сыграли важнейшую роль в развитии жанра литературной биографии. Сознательные или неосознанные реминисценции из этих книг и аллюзии на них, не говоря уже о цитатах и ссылках, сохранялись в биографиях XIX и XX вв.

Предложенная Босуэллом форма сочетания биографии с мемуарами стала весьма популярной в XIX в.: ей следовал Томас Мур (Thomas Moore) в книге о Байроне («Letters and Journals of ... Byron. With Notices of His Life», 1830) – первой «официальной» биографии поэта, Джон Локхарт (John Lockhart) – в семитомной биографии Вальтера Скотта («Memoirs of the Life of Sir Walter Scott», 1837), Элизабет Гаскелл (Elizabeth Gaskell) – в жизнеописании Шарлотты Бронте («Life of Charlotte Bronte», 1857).

Непременную обрисовку взаимодействия личности и общества требовал от создателей биографии Томас Карлайл (Thomas Carlyle), считавший, что биография должна представлять жизнь как битву героя с его окружением.

Во второй половине XIX в., во время правления королевы Виктории, появилось множество приукрашенных биографий, получивших затем название «викторианских»: их герои больше походили на идеальные модели, чем на живых людей. Против таких биографий и выступили биографы первой половины XX в.

Первым нарушил традицию «викторианских» биографий Литтон Стрэчи (Litton Strachey), опубликовав работу «Выдающиеся викторианцы» (Eminent Victorians, 1918), включавшую четыре биографии деятелей эпохи правления королевы Виктории. Предисловие биографа к «Выдающимся викторианцам» стало манифестом мастеров «новой биографии».

Стрэчи критиковал «викторианские» жизнеописания за стиль и содержание: «... два толстые тома, которыми мы по традиции чествуем усопших, – кому они не известны, – с присущими им небрежностью стиля, нудностью панегирика, массой плохо переваренного материала, неудачной композицией. Они нам столь же знакомы, как похоронная процессия, у них тот же самый дух неспешного похоронного варварства» [8, p. 7].

По мнению Стрэчи, биография должна иметь четкую структуру, основываться на беспристрастном отборе фактов, изложенных хорошим слогом, чтобы герой ожил перед глазами читателя. Стрэчи показал себя великолепным стилистом, мастером создания портретов, но жизнеописания, принадлежащие его перу, привлекали читателей не только и не столько формой, сколько нетрадиционным подходом к героям. Ненависть биографа к викторианству выражена через описание видных деятелей эпохи. «Прекрасно изобразив Викторианскую эпоху, он сумел показать не только ее привлекательные стороны, но и вскрыть ее глубокие недостатки. <...> Его глубокая эрудиция, блестящее литературное мастерство, умение дать точный социальный анализ, способность к глубоким обобщениям в сочетании с умением отбирать наиболее типичных представителей эпохи...» [4, 4] позволили Стрэчи создать яркие и запоминающиеся образы.

Биограф считал, что при выборе героя писатель не должен непременно руководствоваться симпатией: он может писать о тех, чьи мысли и суждения не разделяет, чьи поступки не одобряет. Крайность, как известно, рождает крайность, и в своем стремлении противопоставить реальных людей их засахаренным в викторианскую эпоху образам Стрэчи отнюдь не остался беспристрастным: он иронизировал над своими героями, намеренно привлекал внимание читателей к их слабостям и ошибкам. Стремясь проследить внутреннюю логику развития характеров, в случае нехватки материала, попросту прибегал к домыслу. Следовательно, Стрэчи, как когда-то Джонсон, выдвигая определенные требования, сам не строго придерживался их. Манера создания жизнеописаний подобного рода была названа «развенчанием», ставшим популярным в XX в.

Наряду со Стрэчи, входившим в «группу Блумсбери», о жанре биографии писали и другие члены этой группы – Вирджиния Вулф (Virginia Woolf) и Гаролд Николсон (Harold Nicolson). Считая, что в викторианскую эпоху развитие биографического жанра было нарушено, блумсберийцы тем не менее признавали определенные заслуги викторианцев в развитии жизнеописаний. Николсон убежден, что викторианцы обеспечили биографу широкую читательскую аудиторию. Они стали писать не только о соотечественниках, но и о великих людях других стран; создали «Словарь национальной биографии» (под редакцией историка, писателя, биографа, литературного критика Лесли Стивена (Leslie Stephen) – отца Вирджинии Вулф). Именно в викторианскую эпоху появились профессиональные биографы, возникла официальная биография. Эти достижения привели к накоплению фактического материала, создали условия для развития жанра жизнеописания к тому времени, когда «искусство биографии вернулось в Англию» [6, 126-127].

Вулф посвятила вопросам биографического жанра работы «Новая биография» («The new biography») и «Искусство биографии» («The art of biography»). По мнению Вулф, именно в «новой биографии», созданной Стрэчи и другими биографами первой половины XX в., жизнеописание стало подлинным произведением искусства, способным правдиво и ярко представить жизнь исторической личности.

Размышляя о вкладе Стрэчи в развитие жанра, в эссе «Искусство биографии» Вулф подчеркивала независимость его суждений о герое, ставшую примером для других биографов. Ценность биографий, принадлежащих перу Стрэчи, в том, что они написаны без торжественности, позы и притворства. Задача биографа – понять природу человеческой личности, проникнуть в душу героя. По мнению Вулф, биограф должен помнить, что «сам человек, суть и сущность его характера могут открыться внимательному наблюдателю в интонации, повороте головы, короткой фразе или анекдоте» [9, 226]. Таким образом, для создания правдивого и увлекательного жизнеописания, воссоздания реального облика человека биограф должен не просто пользоваться документальными источниками, но быть психологом и, безусловно, творцом.

Однако в эссе «Новая биография» Вулф предупреждала, что при использовании приемов романиста биографу следует быть крайне осторожным: «Правда факта и правда вымысла несовместимы; и все же он вынужден их совместить... Таким образом, воображение биографа всегда тяготеет к свойственному романисту использованию искусства монтажа, намека и драматического эффекта... Однако, если он так далеко зайдет в использовании вымысла, что станет пренебрегать истиной, <...> он потеряет все – у него не будет ни свободы вымысла, ни подлинности факта» [9, 231]. В этой же работе Вулф говорила, что для создания образа героя в биографии необходимо умело управляться с фактами: что-то вывести на первый план, менее важное оставить в тени, но при этом нельзя терять представление о личности героя в целом. Следовательно, отбирая нужные факты и komponуя их, создатель «новой биографии» «перестал быть летописцем; он стал художником» [9, 234].

Открытия блумсберийцев получили дальнейшее развитие не только в Англии, но и в других странах. В России наиболее известны жизнеописания, созданные Андре Моруа, также принадлежащие к школе «новой биографии». Итак, отчасти под воздействием писателей группы Блумсбери в двадцатые и тридцатые годы XX в. сложилась традиция художественной биографии, пользовавшейся у читателей огромной популярностью и оказавшей влияние на общественную мысль своего времени. В Англии к этой традиции, хотя и со многими оговорками, представляется возможным отнести биографии, созданные Ричардом Олдингтоном (Richard Aldington) – жизнеописание Вольтера (Voltaire, 1925), Веллингтона (The Duke: Being an Account of the Life & Achievements of Arthur Wellesley, 1st Duke of Wellington, 1943)), Д. Г. Лоренса (Portrait of a Genius, But..., 1950), Стивенсона (Portrait of a Rebel, 1957) и др.

На рубеже XX-XXI вв. дань жанру биографии отдал английский писатель, поэт и литературный критик Питер Акройд (Peter Ackroyd): «Завещание Оскара Уайльда» (The last testament of Oscar Wilde, 1983), «Жизнь Т. С. Элиота» (T.S. Eliot. A life, 1984), «Блейк. Биография» (Blake. A Biography, 1995), «Жизнь Томаса Мора» (The life of Thomas More, 1999), «Шекспир. Биография» (Shakespeare. The Biography, 2006). Особого внимания в этом ряду заслуживают сочинения, которые по праву можно определить как жизнеописания города и реки («Лондон. Биография» (London: The Biography, 2000), «Темза: Священная река» (Thames: Sacred river, 2007)): в их основе заложена модель биографии. Но перед нами не столько труд историка в духе античных авторов, сколько сочинение художника, ведь и столица, и самая длинная река Англии, по мнению Акройда, – живые существа с удивительной судьбой¹: «Когда кто-то берется описывать эту реку, она всякий раз приобретает человеческое измерение. <...> Ее характер меняется от места к месту. <...> Она наделяет участки своей топографии человеческими чертами» [3, 58].

Лондон возникает практически во всех произведениях Акройда: «Лондон – это навязчивый пейзаж моего воображения. Разбираясь в его истории, я разбираюсь в себе самом – прежде всего в своей жизни» [2]. В частности, в повествовании о Темзе город становится одним из элементов истории могучей реки.

Стремясь обосновать свою точку зрения, подтвердить право использовать нехарактерную для исторического сочинения форму, Акройд делает практически провокационные заявления:

¹ На русском языке см.: Акройд П. Лондон. Биография / пер. с англ. В. Бабкова и Л. Мотылева. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2009; Акройд П. Темза: Священная река / пер. с англ. Л. Мотылева. – М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2009.

Темза «кажется, меняет свое естество: в верхнем течении слывет особой женского пола <...>; но близ Лондона превращается в мужчину. <...> Так гендерные стереотипы проявляются в восприятии природы как таковой. <...> Легенды о ее половой принадлежности отражают тот очевидный факт, что река – живое существо. <...> она подчиняется своим собственным органическим законам роста и измерения. Волнообразная структура водной поверхности столь сложна, что эта поверхность кажется мембраной живого организма – ушной, к примеру; «капиллярная» система, потревоженная каким-то движением, передает изменения целому. Река так тесно переплетена с судьбой человека, с его желаниями и страхами, что приобрела человеческую индивидуальность» [3, 57].

Лондон, в свою очередь, обретает очертания и свойства человекоподобного существа, человека: «Его можно связать с символическими образами Града Господня – мистического тела, члены которого – люди, голова – Иисус Христос. Лондон также облекали в форму вольно раскинувшего руки юноши <...>. Переулки города подобны капиллярам, парки его – легким. В дождь и туман городской осени блестящие камни и булыжник старых улиц словно кровоточат. <...> Он ненасытен и плотояден, охоч до людей, жратвы, товаров и питья; он потребляет и испражняется, движимый неутраченной жаждой и вечным вожделением. <...> этот город часто изображали чудовищем – жирным и отечным великаном, который больше губит, чем порождает» [1, 21-22].

Увлекательное повествование о жизни Лондона, как, впоследствии, и о судьбе Темзы, Акройд ведет, намеренно нарушая привычную для любителей чтения жизнеописаний последовательность. «Биография Лондона <...> не может быть подчинена хронологии» в силу того, что в нем «сосуществует много различных форм времени» [1, 22], река же «растворяет и несет в себе все эпохи и все поколения» [3, 29]. Таким образом, желающий раскрыть тайну города и реки должен, по утверждению писателя, настроиться на длительное путешествие по времени и пространству. Акройд играет со временем, недвусмысленно обращая читателя к традициям постмодернизма: «Лондон предвосхитил построения нынешних теоретиков, предположивших, что линейное время – фикция, порожденная человеческим воображением. <...> Вот почему эта книга по-донкихотски скачет во времени, вот почему она сама образует лабиринт» [1, 22]; «Темза учит тебя не спешить, <...> посмотреть на мир с иной точки зрения» [3, 26]. Все известные образованному читателю временные модели (линейное время, циклическое, Вечность, а также и вневременность) сосуществуют в созданных Акройдом текстах и сменяют друг друга в соответствии с логикой движения авторской мысли, позволяют осознать неразрывную связь эпох.

В то время как писатель уверяет, что он всего лишь «подчинил стиль исследования характеру предмета» [1, 22], на наших глазах из смешения документально подтвержденных и перепроверенных сведений, цитат разного уровня, легенд, авторских предположений и явного вымысла творится новый миф – о Городе и Реке. Следовательно, перед нами художественная биография, документ в которой играет роль некоей базы, основы, на которой Акройд возводит здание, порожденное его эрудицией и фантазией, развивая и модернизируя тем самым традицию английской биографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лондон. Биография / пер. с англ. В. Бабкова и Л. Мотылева. – М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2009.
2. Акройд, П. «Лондон – это навязчивый пейзаж моего воображения» (интервью Акройда, данное корреспонденту “Независимой газеты” Г. Шульпякову) / П. Акройд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://exlibris.ng.ru/izdat/2001-03-29/1_bug.html.
3. Акройд, П. Темза: Священная река / П. Акройд; пер. с англ. Л. Мотылева. – М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2009.
4. Вильсон, А. Биография как история / А. Вильсон. – М., 1970.
5. Цвайг, Г. Э. Гаскелл и Дж. Босуэлл / Г. Цвайг // О художественно-документальной литературе. – Иваново, 1979.
6. Nicolson, H. The Development of English Biography / H. Nicolson. – L., 1947.
7. Stauffer, D. A. English biography before 1700 / D. A. Stauffer. – N.Y., 1964.
8. Strachey, G. L. Eminent Victorians / G. L. Strachey. – L., 1988.
9. Woolf, V. Collected essays. Vol. 4 / V. Woolf. – L., 1967.

Ильин А. Н.
КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НАУКИ

Ильин А. Н.
A. N. Il'in

КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НАУКИ

CONSUMER CULTURE AND THE COMMERCIALIZATION OF SCIENCE

Ильин Алексей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск); 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4 а, ауд. 117. E-mail: ilin1983@yandex.ru.

Mr. Alexey N. Il'in – PhD in Philosophy, Professor, Practical psychology Department, Omsk state pedagogical University (Russia, Omsk); 644043, Omsk, Partizanskaya 4 a, aud. 117. E-mail: ilin1983@yandex.ru.

Аннотация. Обществу потребления характерен тренд на монетаризацию и утилитаризацию. Выгода становится доминирующей ценностью в условиях потребительски ориентированного капитализма. В статье доказывается, что смещение научных исследований в сторону прикладной направленности свойственно именно для общества потребления. Объясняются принципиальные различия между прикладными и фундаментальными научными исследованиями. Описываются характеристики «принципа полезности» и «принципа истинности». Автор указывает на тесную взаимосвязь между фундаментальными и прикладными исследованиями. Пробел в развитии одной из этих областей приводит к пробелу в развитии другой области. Описывается широкая роль фундаментальной науки в различных областях функционирования общества. Приводится большое количество критических аргументов в отношении утилитаризации и коммерциализации науки. Далеко не все проекты, реализованные с помощью прикладных разработок, отличаются социальной пользой. Бизнес-структуры не способны в достаточной степени поддерживать развитие науки и образования. Ориентир бизнеса на прибыль во многом противоречит образовательным и научным целям и ценностям. Поэтому основным субъектом поддержки этих сфер человеческой культуры выступает государство. В работе нашли применение следующие подходы. Неомарксистский подход позволил критически оценить потребительские тенденции в науке. Диалектический подход применялся для раскрытия атрибутивного обществу потребления противоречия между коммерциализацией науки и необходимостью поддерживать фундаментальные исследования. При использовании культурфилософского подхода – посредством представления о науке как важнейшей составляющей культуры общества – актуализирована важность сохранения культурного наследия фундаментальной науки и развития фундаментальных исследований. В статье содержится указание как на действительность, так и на нормативность в вопросах состояния науки.

Summary. The consumption society is characterized by a trend towards monetization and utility. Benefits become the dominant value in a consumer-oriented capitalism. The article proves that the shift of scientific research towards the applied direction is peculiar to the consumer society. Basic differences between applied and fundamental scientific researches are explained. The characteristics of the "utility principle" and the "truth principle" are described. The author points to a close relationship between fundamental and applied research. A gap in the development of one of these areas leads to a gap in the development of another area. The broad role of fundamental science in various areas of the functioning of society is described. A large number of critical arguments regarding the utility and commercialization of science are cited. Not all projects realized with the help of applied developments differ in social benefits. Business structures are not able to support the development of science and education sufficiently. The business orientation on profit in many respects contradicts educational and scientific goals and values. Therefore, the main subject of support for these spheres of human culture is the state. The following approaches were used in the work. The neo-Marxist approach allowed us to evaluate consumer trends in science critically. The dialectical approach was used to expose the contradiction between the commercialization of science and the need to support basic research attributable to the consumption society. Using the cultural philosophical approach – through the notion of science as the most important component of the culture of society – the importance of preserving the cultural heritage of fundamental science and the development of fundamental research is actualized. The article contains an indication of both reality and norm in matters of the state of science.

Ключевые слова: наука, общество потребления, культура потребления, фундаментальная наука, прикладная наука, утилитаризация, польза.

Key words: science, consumer society, the fundamental science, applied science, utility, benefit.

УДК 101.1:316

Обществу потребления, существующему в условиях рыночного уклада, характерно множество губительных для культуры тенденций. Именно консюмеризм воспитывает культ наживы, гедонизм, индивидуализм, усиленное внимание к личным проблемам при невнимании к проблемам более масштабного – социального или глобального – характера. Одна из главных особенностей потребкульты – его антикогнитивная направленность. Уместно поставить под сомнение аристотелевскую фразу: «Все люди от природы стремятся к знанию». Большинство наших современников «от природы» стремятся к развлечениям. Склонность к чтению, формированию новых знаний у расширяющейся «армии» потребителей капитулирует перед гедонистически-бездумным времяпровождением. Возникает нечто подобное не объявленному и не афишируемому прямо «культу невежества».

Хотя, как замечает В. А. Лекторский, знания о том, как победить в конкурентной борьбе, вполне востребованы, и молодёжь, в отличие от представителей прежних поколений, знает много в области информационных технологий. Полные невежды не могут выжить в современном сложном мире. Поэтому человек может не знать годы жизни маршала Жукова или куда впадает Волга (как свидетельствуют некоторые опросы), но отлично владеть компьютерными технологиями [2]. В общем, наблюдается тенденция сохранения востребованности прагматичного, приносящего выгоду знания на фоне снижения востребованности знания в более широком смысле – развивающего, расширяющего мировоззрение, формирующего культурный багаж. Оно, будучи непрактичным, нередко представляется бесполезным. Вопросы об истине, духовности, добре и зле – явно не приоритетные для «зараженного» утилитаризмом общества потребления. Именно в наше время знаменитая фраза философа выглядела бы так: «Платон мне друг, но деньги превыше всего».

Наука, наряду с искусством, религией и другими областями человеческой жизни, является частью культуры. Поэтому актуально изучение проблем науки (как культурного явления), существующей в условиях общества, охваченного потребительской культурой. Учитывая антикогнитивную суть потребительской культуры, вовсе не удивительно расширение скептического отношения к фундаментальной науке со стороны представителей как потребительской общественности, так и не менее потребительски мыслящего чиновничества (далее фундаментальная наука и фундаментальные исследования обозначаются аббревиатурами ФН и ФИ, а прикладная наука и прикладные исследования – ПН и ПИ). Ценность науки сужается до полезности и коммерческой выгоды, наука утрачивает свою аутентичную ценность и приобретает цену. Утверждается убеждение, согласно которому наука должна приносить пользу, а не изучать. В знании, соответственно, видится всего лишь средство достижения индивидуального благополучия, престижа, успеха.

В гуманитарных науках, как и в целом в фундаментальных, общество, проникнутое утилитаризмом, видит мало ценного; объект, который не приносит выгоды, представляется недостаточно значимым для инструментального разума. ФН трудно прикладнизировать, мало из чего удастся извлечь собственно меркантильную пользу. В обществе потребления «сама истина, которая обнаруживается как результат познания, не представляет интерес как таковая – она снова и снова используется в новых формах овладения и преобразования мира и способствует все большему экзистенциальному отчуждению» [13, 171]. Всеобщая монетизация (в том числе науки) вызывает рост востребованности прикладного знания и, соответственно, падение интереса к истине как таковой, глубине и оригинальности идей и фундаментальным исследованиям в целом. Знания становятся рыночным товаром. Помимо утраты фундаментальных исследований со всеми вытекающими последствиями коммерциализация нередко приводит к многочисленным фальсификациям научных исследований. Конечно, о повсеместности такой тенденции говорить не приходится, но ее развитие вызывает тревогу.

К социальным наукам судьба несколько благосклонна, поскольку с их помощью вырабатываются социальные технологии, но прикладнизация нередко зиждется на манипулятивных и вред-

ных для общества целях: «... сугубо технологическая форма социального знания служит не столько объяснению социальной реальности, сколько ее изменению, направлена не на получение истинного знания, а на конкретный сиюминутный результат. Результатом применения такого социально-технологического знания чаще всего становится успешность манипулирования людьми, что противоречит гуманитарному характеру социальных наук. Примером тому может служить политтехнологическое знание» [4, 84]. Остается надеяться, что социальные науки будут востребованы не только в качестве политтехнологий, позволяющих направлять общественное мнение в определенную «нужную» сторону. Современному обществу (и человечеству в целом) присущи новые проблемы, в первую очередь проблемы экологического кризиса и нравственно-духовного опустошения. Именно благодаря научному подходу получится найти вектор разрешения этих проблем, выявить оптимальные средства для обустройства надлежащего общежития людей. И наверняка этим займутся социогуманитарные фундаментальные науки. Так что их значимость весьма высока.

Эффективное развитие науки возможно при условии ее финансирования стратегически мыслящим государством, а не частными лицами, которые заинтересованы в финансировании технологий, приводящих к уже запланированному практическому результату. «Приватизация» науки с последующей ее переориентацией в сторону эконоцентризма характерна для конъюнктурной современности. Общество потребления выражает рыночное отношение к науке и потому предъявляет к ней меркантильные требования. Наука ставится на службу конкретным целям производства и потребления на уровне «здесь и сейчас». Если ученый заранее планирует получить из своего исследовательского проекта определенный результат для усовершенствования какого-либо средства производства, он занимается не фундаментальной наукой, а прикладной разработкой, которая может представлять интерес бизнесу, надеющемуся с помощью реализации научного изобретения опередить конкурентов на рынке.

Наука же, если говорить в первую очередь про ФН, в качестве цели ставит не столько усовершенствование чего-либо, а поиск истины, открытие законов бытия. Вместо политического, коммерческого или какого-то иного запроса изначально источником научного знания выступало стремление разгадать некую тайну в целях удовлетворения личного любопытства. Здесь любознательность преобладает над прагматизмом. Такие вопросы обычно бесполезны для практического приложения и уж тем более для сферы бизнеса.

Принцип истинности актуален в основном для ФН. Он связан с ответами на главные вопросы бытия, которыми человек стал задаваться еще на заре своего развития, с получением истинных знаний о человеке и окружающей его действительности, с ответом на метавопросы «ЧТО?» и «ПОЧЕМУ?». К вопросам ФН относятся, например: происхождение Вселенной, эволюция живой материи и т.д. ФН направлена на изучение мира какой он есть, на построение объективной картины реальности. Она стремится зафиксировать, описать, объяснить, не исказить. Ученый заинтересован не в том, чтобы конструировать мир, а в выяснении как, по каким законам и закономерностям тот сконструирован. ФН представляет собой совокупность исследований, которые направляются на получение нового знания о мире (природе, человеке, обществе) и определяются не внешними (политическими, финансовыми и т.д.) факторами, не интересами заказчиков, а собственными задачами: «Фундаментальные исследования движимы единственной заботой – поиском истины, бескорыстным упражнением разума, не признающим никакого другого авторитета, кроме принципа разумного основания» [1].

Принцип полезности актуален для прикладных разработок; с ним связан интерес именно к пользе, а не к поиску истины. На пьедестал возводится эффективность. Интерес проявляется именно к той истине, которая применима и эффективна. Принцип полезности – ориентир для использования полученных от ФН знаний для изменения предметов и процессов в нужном (полезном) для человека смысле, ориентир для ответа на метавопрос «КАК?» или «Как я могу использовать ФН?». Здесь речь идет не об изучении действительности, а о ее изменении, преобразовании, о борьбе с сопротивлением реальности. ФН направлена в сторону открытия, ПН – в сторону изобретения. Целенаправленное конструирование мира учеными (деятельностный компонент) в данном случае преобладает над изучением (познавательный компонент) того, как мир сконструирован

«сам по себе». Исследование в контексте технологического использования науки не познает естественную реальность, а преобразует ее, строя реальность искусственную. Если ФН раскрывает законы существования бытия, ПН, опираясь на эти законы, создает новое бытие. Истина как таковая здесь меняется на полезность и эффективность. Методология познания смещается методологией конструирования. ПН не интересуется приращением знания ради знания. Если новое знание не решает поставленную практическую задачу, оно не воспринимается в качестве позитивного результата. Еще Р. Генон сокрушался по поводу того, что во всех своих формах прагматизм порождает абсолютное безразличие к истине, промышленность становится смыслом существования науки и оправданием для нее, а люди, стремясь подчинить материю и ограничивая свои интеллектуальные претензии, превращаются в механизмы и в рабов материи [15]. Сейчас поводов для такого беспокойства значительно больше, чем во времена Генона.

ФН, как искусство, не всегда приносит прикладную экономическую пользу. Но, отказавшись от поиска истины и обратившись только к пользе, человек теряет великую часть своей культуры. Познавать мир и самого себя – важные духовные потребности нормального человека (не обезображенного антикогнитивностью потребительской культуры). Поэтому поддержкой ФН недопустимо пренебрегать, даже если она требует проведения дорогостоящих финансовых вложений.

Частный сектор целями ФН по понятным причинам не интересуется. Однако зачастую именно ФИ формируют основу коммерчески ориентированным прикладным разработкам. Порой ученые, занимающиеся ФН, неосознанно своими исследованиями оказывают содействие ПН и решению актуальных технологических проблем. Трудно согласиться с Е. А. Мамчур в необходимости создания генетически измененных видов растений и животных для решения проблемы голода. Но вызывает согласие ее мысль, что зависимость современных технологий (биотехнологий, биомедицинской технологии, нанотехнологий и т.п.) от ФН только растет [8].

«Естественно ожидать, что способы воспроизводства и изменения социальной реальности также должны впитывать достижения соответствующих наук, а именно тех, которые занимаются ее исследованием и углубляют ее понимание» [5, 105]. Мнение представителей социально-гуманитарного знания (философов, психологов, культурологов, филологов, политологов, религиоведов) нередко учитывается при обсуждении практических приложений. Самый наглядный пример – НБИКС-технологии. Управленцы разного уровня используют ФН, чтобы достаточно глубоко рефлексировать свою деятельность, а также принимать важные, стратегически и тактически значимые решения и придавать им обоснование. Осуществляющий психокоррекцию психолог-практик, проектирующий некое сооружение инженер, лечащий пациента врач, создающий новый виртуальный контент программист – все они в той или иной степени основывают свою деятельность на ФН, которые недаром именуется базисом. ПН опирается на ФН в целом и на философские идеи в частности. Если некоторые фундаментальные исследования продуцируют знание ради знания, то прикладная наука реализует полезность не на пустом месте, не из вакуума, а из знания. Создание инновационных практических технологий произрастает из собственно исследовательской деятельности. На ФН опирается оборонный комплекс, а также вся (связанная и не связанная с ним) промышленность, с помощью которой развивается страна в разных отношениях, а также достигается и поддерживается государственный суверенитет. ФН стоит в основе создания атомных электростанций, компьютеров, самолетов, медицинских препаратов и многого другого – список можно перечислять почти до бесконечности. Поэтому явно необоснованны недоучет ФН и абсолютизация концепции исчерпанности познания фундаментальных свойств и закономерностей природы и общества.

Именно на ФН опираются прикладные (технологические) разработки, которые выступают в качестве эффективного применения научных открытий. Конечно, и ФН, в свою очередь, опирается на высокоразвитые технологии. ФН не просто опирается на прикладные разработки, а обобщает их эффективные результаты, создает на их основе новые научные генерализации. Ведь ориентация на обобщение всего имеющегося знания – это одно из главных качеств ФН.

В России же не только участились разговоры о недостаточной полезности ФН, но и доля расходов на ФН оставляет желать лучшего. Д. Эпштейн показывает неутешительную динамику

расходов на ФН и зарплату ученых, а также появление новых забюрократизированных форм воздействия на нее и неэффективных методов управления ФН, реализуемых без всякого внимания к мнению научного сообщества [14].

Следует заметить, что ПН, решая актуальные эмпирические задачи, может породить новое знание о каком-либо объекте, хотя это не является ее основной целью. Таким образом, имеет смысл говорить о тесном переплетении ФН и ПН, теории и практики. Однако, по замечанию Б. И. Пружинина, превращенное в товар и включенное в товарный обмен знание само по себе не порождает потребность в дополнительном знании о мире [3].

Ориентир фундаментальной науки на открытие истины вполне морально состоятелен. Однако ориентир прикладной науки на изменение действительности бывает откровенно антигуманным. Человеческий ум создает массу различных проектов, часть которых полезна для общества в целом, а другая часть – только для инициатора этих проектов. Некоторые проекты, будучи полезны для одного человека или группы лиц, бывают вредны для общества. Проектирование как такое требует серьезного регулирования в интересах социума.

Полезность следует рассматривать в самом широком смысле, то есть не для каких-то отдельных экономических или политических элит, а для общества в целом. Научно-технический прогресс уже успел продемонстрировать свою совсем не прогрессивную в плане пользы изнанку. Далеко не все инновации полезны. Некоторые изобретения изначально оказываются крайне вредными для общественных интересов, например генно-модифицированная продукция. Другие же, несмотря на их необходимость, остаются потенциально опасными. Некоторые изобретения полезны только их производителям (то же ГМО, рекламные способы формирования потребностей, медийное манипулирование сознанием), но крайне вредны потребителям и обществу в целом. Да и в целом ПН сейчас нашла применение в обслуживании свойственных обществу потребления фиктивных потребностей, которые ведут к интеллектуальной и нравственной деградации людей. Нередко новые изобретения характеризуются страданием для большинства, которые выступают экономическим и политическим благом для небольшого числа людей. Поэтому когда речь идет о пользе, целесообразно конкретизировать: польза для кого имеется в виду. Если польза является точечной, если на одной чаше весов возникает индивидуальная (корпоративная) выгода, а на другой – вред для общества, окружающей среды и будущих поколений, по своей масштабности превышающий эту выгоду; то польза не согласуется с пользой в широком плане, с идеей добра.

Можно допускать существование рационализма с нечеловеческим лицом и иррационализма с человеческим. Бытует мнение, преимущественно в экзистенциальных кругах, согласно которому человеческий разум сам себя дискредитировал в XX в., о чем свидетельствует «рационализм» двух мировых войн, экологическая катастрофа, существование тоталитарных государств, Освенцима и Бухенвальда. Все эти изобретения, продукты большого, но утонченного разума (разума, который безумней самого безумия), эти проявления высшего прагматизма и рациональности – оставили неизгладимый след на сфере рационализма. Сапиенсность человека обогнала его хомость, в чем, видимо, и заключена «теодицея после Освенцима». Разумная, технологически-инструментальная эксплуатация природы способна экстраполироваться на сферу социальной жизни, когда общество представляется вооруженным рациональностью элитам в качестве материала, который поддается целенаправленному ваянию.

Сегодня масштабные манипулятивные психотехнологии, массовые реклама и пропаганда – как продукты разума и средства порабощения – сместили жесткое администрирование. По своим внутренним особенностям, то есть в содержательном плане, эти психотехнологии обычно нерациональны, но они создаются разумом и используются в целях разума, ищущего коммерческую или политическую выгоду посредством влияния на сознание людей. Их формированием занимаются ученые. Пригнанность, ранее ставившаяся между наукой, культурой и этикой, меркнет.

Научный рационализм сам по себе не морален и не аморален, но нет защиты от попадания его плодов не в те руки, так как превратно использовать можно многое (и неоднократно научные достижения служили целям иррационализма). Вспоминается «Диалектика просвещения» Т. Адорно и М. Хоркхаймера. Разум, подчиненный диктату целерациональности, сам разрушает гуман-

ность, которая возникает благодаря разуму. Разум способен соблазняться выгодами прислуживания античеловечно направленной воли и быть инструментом удовлетворения низменных эгоистических потребностей. В разуме как таковом, в голом разуме, нет аргумента, запрещающего насилие и социальный вред.

Голый интеллект, лишенный совести, человеколюбия и дальновидности при рассмотрении результатов предпринимаемых им поступков, способен породить печи Майданека в отдельности и убийственную для человечества форму научно-технического прогресса в общем. Он решает одни задачи, которые выгодны определенному субъекту и носят сиюминутное значение, и тем самым создает огромные проблемы другим субъектам, а возможно и самому инициатору решения этих задач в долгосрочной перспективе. Так, он не задумывается о том, что добавление нитратов в агропосадки ради уничтожения мешающих их росту микробов приведет к попаданию нитратов в грунтовые воды, а это повлечет за собой необходимость выделения значительных средств на строительство и более интенсивное использование водоочистительных сооружений. НТП создал много решений проблем, но и конституировал массу новых проблем – еще более глобальных, чем прежние. Лишенный нравственного измерения рационализм способен порождать «экономический империализм», при котором принципы рационального поведения выливаются в эгоистическую максимизацию полезности, могущую перейти в область политики, жизни в целом и даже в межсупружеские отношения. Тогда каждый воспринимается каждым не как полноценный субъект, а как инструмент достижения личной пользы.

Рационализм много дает человеку, но, оторванный от нравственных оснований, многое отнимает. Без этих оснований вредна декартовская позиция: за истину принимать только то, что очевидно, что представляется уму ясно и отчетливо. Она ведет в тупик гиперрационализма, к культу разума, который относится к жизни исключительно с позиций рационального расчета. Она приводит к аннигиляции ценностей, которые нельзя измерить. «Чистый» разум забывает нормативную правильность, но помнит утилитарную целерациональность, раздуваясь до тотальных размеров за счет амнезии социально необходимой нормативности. Ни наука, ни техника, лишенные этического компонента, не отвечают на вопрос «Какими вещи должны быть?». Техника, конечно, бывает способна ответить на этот вопрос о долженствовании вещей, но чаще всего в том случае, когда сам вопрос касается меркантильного интереса какого-то человека или сообщества людей (бизнесмен, корпорация), а не широкого социального контекста. В случае техники и технологии вопрос обычно звучит так: «Какими вещь должны быть, чтобы я смог их продать и получить максимальную прибыль?». В случае этики вопрос несколько иной: «Какими вещи должны быть, чтобы обеспечить человеческое существование в дальнейшем и минимизировать возможные риски?». Этика как область ФН вместо вопроса «ЧТО?» или «КАК?» задается вопросом «ЗАЧЕМ?».

Без морального прогресса технический прогресс обращается к целям зла, ибо принцип интеллектуальной честности должен быть сопряжен с принципом моральной честности, также как мозг и сердце – взаимодополняемые элементы одной системы. Две мировые войны и другие рукотворные трагические явления, которыми был насыщен XX в., указали не только на огромный технический прогресс, но и на колоссальную моральную незрелость и культурную шаткость.

Технический прогресс привел к массовому производству, товарному изобилию и формированию инфраструктуры комфорта, которые в свою очередь создали идеологию потребления. Проект гуманизма Просвещения с его лозунгами «Все во имя человека, все на благо человека», «Человек есть мера всех вещей» реализовался в формировании общества потребления. Возник экономический тип человека – человека, который стал настолько ценить свое личное благополучие и равнодушно относиться к благополучию общественному, что согласен за него платить даже отказом от свободы; приняв потребительскую культуру гедонизма, многомерный человек редуцировался до одномерного. В этом заключена рациональность приватной сферы нашего современника. Потребитель обменял высокие интеллектуальные, эстетические и этические идеалы на вещизм и культурные симулякры. Он деполитизировался, утратил нравственное и экологическое сознание, расписался в тотальном индивидуализме, в позиции «моя хата с краю». Можно ли считать появление общества потребления закономерным итогом прогресса?

Именно в XX в. ярмарка тщеславия достигла апогея. Хотя это время и было отмечено огромным количеством научных открытий, данный скачок обошелся очень дорого как человечеству, так и земле обетованной. «Разумное» и требующее минимума издержек решение сиюминутных проблем привело к появлению еще более значимых проблем: площадь создаваемых человеком пустынь растет, озоновый слой истончается, много видов животных, птиц и растений исчезло и т.д.

Знания, не сопряженные с духовным развитием личности, оторванные от нравственности, способны превратить реализующего их человека в монстра. Рост его знаний может привести к росту трагичности последствий от его действий, основанных на этих знаниях. Отличаются опасностью как абсолютизация науки и техники, так их полное отрицание как антигуманных и вредных явлений – оба эти полюса требуют примирения в некоей срединной позиции: наука и техника ценны и осмысленны только тогда, когда они наполнены гуманистическим содержанием. От них требуется быть ответственными перед обществом, перед этикой, перед другими ценностями, которые не являются собственно научными. С другой стороны, от социума, общественных и политических объединений требуется быть ответственными по отношению к науке, которая должна развиваться свободно, но так, чтобы свобода научных и технологических целей и ценностей не нарушала социальных целей и ценностей и свободы человека.

Принцип полезности всегда и везде отличается аморальностью и социальной невостребованностью; его нужность для развития общества и его структур неоспорима. Однако перекося в сторону рыночной прикладности науки ведет к вытеснению истинности полезностью. И эта полезность далеко не всегда оборачивается действительным благом для общества и последующих поколений. Тем более в современной России в отличие от СССР так и не сформулирована национальная идея, не создан образ дальнейшего развития страны, который придавал бы определенную направленность для прикладных разработок и создал бы новые задачи для фундаментальных исследований.

Такие тренды, как коммерциализация, прагматизация и ориентация на сиюминутную прибыль, перерождают науку в хозяйственно-производственную сферу, призванную, ограничивающуюся функцией обслуживания экономических и технологических нужд преимущественно чиновников и бизнес-структур. Но истина не заменима эффективностью и пользой. Наука как образование и медицина – это не товар. Знания полезны не только для выработки идеологии и экономики вещизма. Они необходимы не только для создания потребительской инфраструктуры, которую составляют новые бренды и многочисленные товары, нередко нужные только для подчеркивания статуса их обладателя. Знания нужны не только для формирования новых потребностей, стремлений к перманентной замене потребителем уже имеющихся у него гаджетов на новые, которые представляются современными, более совершенными по части эффективности и удобства в использовании, полезными и привлекательными. Такие тренды, как и в целом развитие потребительской культуры, способны инициировать понижение человеческого интеллекта и культуры. Как заметил Б. И. Пружинин, если бы тот, кто когда-то тёр минералы, ориентировался на рынок и ждал финансирования, мы до сих пор сидели бы при свечах [7]. Возможно в этих словах есть преувеличение, но здравого смысла в них намного больше, чем преувеличения. Если предположить, что наука развивалась бы только рынком, то степень ее развитости была бы значительно ниже, чем мы наблюдаем.

Как заметила Е. Л. Черткова, наука все больше направляется внешними стимулами – политическим, военным, социальным заказами. Коммерческая и политическая воронка втягивает в себя науку и перемалывает по своим законам. Правила качественной научной деятельности могут обесцениться, и их вытеснят законы рынка. Загубить науку можно просто и быстро, но восстановление потребует значительный временный и финансовый резерв [10]. Более того, необходимость знаний не ограничивается благими целями модернизации различных сфер человеческой жизни. Знания о мире самоценны, даже если не привязаны к каким-то прагматичным разработкам. Они самоценны как культурные явления. Достоинство знания – вовсе не то же самое, что его цена, рыночная стоимость, которая выражается в оценке знания с позиции его прибыльности, необходимости для капитализации фирмы. Поэтому ценность и цена – явления различные.

Наука – не только средство создания новых технологий: полезных для общества, бесполезных или вредных. Этим ее функции не исчерпываются. Во-первых, технические приложения нужно выстраивать «вдаль», то есть приоритет отдавать не созданию новых малополезных продуктов, не сиюминутной пользе для себя как бизнес-корпорации, а формированию масштабной структуры, реальная полезность для общества от которой будет себя проявлять долгое время и выведет страну на новый виток развития (вспомним советскую индустриализацию). То, что сегодня кажется слишком абстрактным и не отвечающим реальным и насущным потребностям, в будущем может стать крайне нужным для развития тех или иных сфер социальной жизни (экономика, экология, оборона и т.д.). Значимы масштаб и всеобщность пользы.

Нередко сегодняшние фундаментальные разработки «вспоминаются» не завтра, а спустя 10, 50 или 100 лет. Когда происходит в будущем такая реанимация прошлого и его использование, будущее как бы расписывается в благодарности к прошлым истинам, к их незабвенности. Поэтому ряд фундаментальных разработок отвечает запросам постсовременности. Соответственно, организации науки следует опираться как на требования дня, так и на потенциальные (пусть пока и неосознанные) требования будущего. Да, эти требования невозможно заранее предугадать с абсолютной достоверностью. Однако, как думается, лучший способ это сделать – не ограничивать развитие ФН набившей сейчас оскомину тактической логикой. Теории, вроде бы бесполезные для практической применимости, могут содержать в себе огромный потенциал новых технологий, просто он откроется в будущем. Как замечают Э. и Х. Тоффлер, под нажимом требующих скорейшей отдачи инвесторов управленцы зачастую вынуждены снижать финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ или переводить фонды из исследовательского в конструкторский сектор, а остатки тратить не на фундаментальные, а на прикладные исследования. В результате могут затормозиться инновации именно тогда, когда они наиболее необходимы [12].

Наука призвана как преобразовывать мир, так и объяснять его. Собственно познавательная деятельность не является вторичной по отношению к преобразующей. Однако сегодня «чистые» познавательные ценности вытесняются утилитаризмом, знание-цель вытесняется знанием-средством.

Как оба принципа (истинности и полезности), так и обе сферы исследований (ФН и ПН) требуют поддержки. Согласимся с мнением Л. А. Марковой, что устранение из академии или университета философии и фундаментальных исследований равнозначно ликвидации ученого [9]. ФН – не приложение к прикладным разработкам. Наконец, еще Ф. М. Достоевский замечал, что там, где образование начинается с технических приложений, не появляется Аристотеля, но возникает суживание и скудость мысли. Там же, где образование начинается с Аристотеля, появляются великие технические открытия и расширяется человеческая мысль [6].

Длинная цепь ФИ – ПИ – внедрение – производство – прибыль бизнес не интересует (особенно спекулятивный бизнес), но для своего самосохранения она должна быть интересна КОМУ-ЛИБО. К тому же в некоторых случаях результаты исследований проявляются спустя длительное время, поэтому необходима поддержка науки в целом, а не только отдельных выгодных бизнесу разработок.

Кроме того, когда бизнес выступает заказчиком образования, он рассматривает образование как средство обучения работников минимально необходимым навыкам осуществления конкретной профессиональной деятельности. Другие образовательные результаты вроде интеллектуального, нравственного, эстетического развития представляются бизнесу излишними. Они только увеличивают стоимость подготовки, а потому выступают издержками. Вместо методологического мышления, нравственных ценностей бизнес-структуры интересуют исполнительность, умение выполнять определенную профессиональную деятельность. Если бизнес превратится в единственного или основного заказчика образования, произойдет редуцирование последнего до узкопрофессиональных навыков с полным невниманием к собственно воспитательной стороне образовательного процесса. Образование станет вместо полноценной личности производить субъекта узкой профессии как товарную форму. И даже если учащиеся будут получать высокие навыки в рамках своей работы, они останутся необразованными. Они будут только узко обученными, а целостность образовательного процесса сведется до интересов заказчика: «Образование должно оставаться обществен-

ным благом и служить стратегическим целям развития личности и общества. В противном случае мы рискуем перепутать поиск истины с погоней за прибылью, которая способна покончить с образованием вообще» [11, 18].

Товарная парадигма не направлена на развитие науки и образования. Кроме того, лишенный контроля и ориентированный исключительно на прибыль бизнес склонен использовать научные достижения во вред: создание генно-модифицированных объектов, продуктов питания и фармакологических изделий непотребного качества, манипуляция общественным сознанием с помощью новейших информационных технологий и т.д. Частный интерес мало озабочен общественным благом, экономическим развитием страны, своим вкладом в национальный НТП. Государство призвано щедро финансировать науку не только потому, что наука есть неотъемлемая и необходимая часть культуры, но и потому, что многие ФИ имеют большой потенциал и в будущем их результаты могут быть использованы в прикладных отраслях, необходимых в том числе и для производственной сферы. Наконец, государство, национализировав науку, должно осуществлять эффективный контроль над изобретениями и их внедрением, исходя из этического концепта пользы. Научно-технические изобретения – не самоцель и не средство заработка, а синструмент достижения всеобщей (общественной) пользы.

Для осуществления модернизации необходимо финансирование как краткосрочных, направленных на решение конкретных задач разработок, так стратегической долговременной программы прикладных исследований, так и фундаментальной науки. Ориентация исключительно на сиюминутную выгоду пагубна для развития страны. Признание и обеспечение единства фундаментальных и прикладных измерений науки – один из главных факторов развития общества в целом и различных сфер жизнеобеспечения (социокультурной, экономической, политической, технической и т.д.) в частности. ФН – как сфера духовной жизни, так приоритетная отрасль экономики.

Поддержание как фундаментальной, так задачно и технологически ориентированной науки – залог модернизации в самом широком смысле этого слова. Наука развивает образование, промышленность, медицину, сельское хозяйство, оборону и т.д. Инновационные перемены не могут быть осуществлены талантливыми учеными, деятельность которых государство отказывается поддерживать.

Не хотелось бы думать, что в будущем ученые, выбирая тему для исследований, станут вместо поиска истины задумываться только о том, получат ли они финансовую (например, грантовую) поддержку. Не хотелось бы думать, что при выборе тематики на первое место встанет не содержательная, а материальная сторона вопроса, рыночный потенциал тематики. Не хотелось бы думать, что актуальность, а значит, и необходимость поддержки проекта исследования будет определяться исключительно тем, кто оказывает эту поддержку – крупным бизнесом или государственными чиновниками. Кстати, в США и некоторых странах Запада наметились подобные тенденции. Когда ученый раскрывает действительно актуальную и значимую тему, которая дискредитирует корпоратократические элиты, он не получает поддержки. Однако, если он берется за «политкорректную» («корпоратокорректную») проблематику и изучает ее в «политкорректном» ключе, под ним расстилается красный ковер. Ведь одну и ту же тему можно раскрыть по-разному. Например, глобализацию можно описывать как благотворный для всего мира процесс интеграции всех экономик, культур в единую мировую систему; как процесс экономической, культурной и политической экспансии корпорациями многих стран мира (что более соответствует действительности). Однако на реализацию второго варианта деньги выделять вряд ли поторопятся.

Наука предполагает поиск новой информации, образование – воспроизводство выработанной наукой информации. Оба процесса вносят неопределимый вклад в общественное развитие. Более того, они являются залогом существования общества и образованного, культурного развитого, профессионально самодостаточного человека. Потому как ФН и ПН, так и образование должны стабильно обеспечиваться за счет государственного финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деррида, Ж. Университет глазами его питомцев [Электронный ресурс] / Ж. Деррида // Отечественные записки. – 2003. – № 6 (15). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/UNIVERSITET-GLAZAMI-EGO-PITOMCEV#s18>.
2. Достоинство знания как проблема современной эпистемологии. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2016. – № 8. – С. 20-56.
3. Информационный подход в междисциплинарной перспективе. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 84-112.
4. Карпова, Л. М. Наука в обществе потребления / Л. М. Карпова // Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф., Омск, 24 октября 2014 г. – Омск: ОмГПУ, 2014. – С. 82-85.
5. Касавин, И. Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры / И. Т. Касавин // Общественные науки и современность. – 2012. – № 6. – С. 100-111.
6. Перспективы российской науки как социального и культурного института. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2014. – № 8. – С. 3-43.
7. Культурно-историческое сознание ученых-гуманитариев в контексте современных тенденций в науке: Опыт федеральных университетов. Материалы «круглого стола – онлайн-конференции» // Вопросы философии. – 2015. – № 11. – С. 5-37.
8. Мамчур, Е. А. Фундаментальная наука и современные технологии / Е. А. Мамчур // Вопросы философии. – 2011. – № 3. – С. 80-89.
9. Маркова, Л. А. Рец. на кн.: On Twenty-Five Years of Social Epistemology. A Way Forward / Л. А. Маркова // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 175-181.
10. Наука. Технологии. Человек. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2015. – № 9. – С. 5-39.
11. Николаева, Е. М. Образование в обществе потребления / Е. М. Николаева, М. Д. Щелкунов // Философия образования. – 2009. – № 1. – С. 11-19.
12. Тоффлер, Э. Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ МОСКВА; ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.
13. Цветухина, Е. А. Амбивалентность познания в отношении к культуре потребления / Е. А. Цветухина // Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф., Омск, 24 октября 2014 г. – Омск: ОмГПУ, 2014. – С. 169-173.
14. Эпштейн, Д. Реформирование российской науки: результаты и перспективы бюрократических игр (Окончание) / Д. Эпштейн // Свободная мысль. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svom.info/entry/643-reformirovanie-rossijskoj-nauki-rezultaty-i-perspe>.
15. Guénon, R. La Crise du Monde Moderne / R. Guénon. – P., 1927. – 244 p.

Кузнецов А. В.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ КОНТРКУЛЬТУРЫ 1980-1990-х годов

Кузнецов А. В.

A. V. Kuznetsov

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ КОНТРКУЛЬТУРЫ
1980-1990-х годов**

**IDEOLOGICAL GROUNDS OF THE COUNTERCULTURE IN WESTERN SIBERIA
IN THE 1980-1990s**

Кузнецов Аркадий Вячеславович – соискатель кафедры философии Тюменского государственного университета, старший преподаватель кафедры журналистики Тюменского государственного университета (Россия, Тюмень); 625000, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 121. E-mail: 72tu@mail.ru.

Mr. Arkadii V. Kuznetsov – PhD applicant, Department of Philosophy, Tyumen State University, senior lecturer, Department of journalism, Tyumen State University (Russia, Tyumen); 625000, Tyumen, Republic str., 9-121. E-mail: 72tu@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются философские источники творчества неформальных движений сибирской молодежи, сформировавшихся в 1980-х годах. Исследование строится на опросе участников событий и позволяет сделать вывод о едином характере протестных настроений, объединенных рамками Западно-Сибирской контркультуры. Мировоззрение создателей и поклонников «сибирского панка» формировалось под широким влиянием идей философии и других гуманитарных дисциплин, изучаемых в высших учебных заведениях. Несмотря на закрытость советского общества, у молодежи существовала возможность получить общее представление о религиозных учениях, основных философских школах и современной литературе. Недостаток точных сведений о предмете часто заменялся домыслами, интерпретацией или собственным толкованием его содержания. Благодаря этому творчество наиболее ярких групп Западной Сибири – БОМЖ (Новосибирск), Гражданская оборона (Омск), Инструкция по выживанию (Тюмень) – отличаются глубоко интеллектуальное содержание и стремление к поиску истины.

Summary. The article examines the philosophical sources of creativity in the non-conformist movements of the young generation in Siberia in the 1980s. The study is based on a survey of the participants of the events, and argues that the same framework of the Western Siberian counterculture united the protest sentiment. The ideological stance of the creators and followers of the "Siberian punk" was formed under the wide influence of the philosophical ideas and other humanitarian disciplines taught in colleges and universities at the time. Despite the closed nature of the Soviet society, the young generation had an opportunity to get a general idea of religious teachings, main philosophical schools and modern literature. The lack of accurate information about the subject matter was often replaced by conjectures, interpretation and own reading of its substance. As a result, most of the prominent groups of Western Siberia such as BOMZH (Novosibirsk), Civil Defense (Omsk), and Survival Instruction (Tyumen) are characterized by the profound intellectual content and desire to find the truth.

Ключевые слова: контркультура, молодежный протест, сибирский панк, социально-музыкальная формация, самиздат, Егор Летов, Янка Дягилева, Мирослав Немиров, экзистенциализм, философия.

Key words: counterculture, youthful protest, Siberian punk, socially musical formation, samizdat, Yegor Letov, Yanka Diaghilev, Miroslav Nemirov, existentialism, philosophy.

УДК 24.00.01

Музыкальное течение, впоследствии получившее название «сибирский панк», начало складываться в середине 1980-х гг. в крупных городах Западной Сибири, прежде всего, Новосибирске, Омске и Тюмени [1]. В числе идеологов и самых известных представителей этого движения называют группы «Гражданская оборона», «Инструкция по выживанию», «БОМЖ», «Путти», «Промышленная архитектура», «Чернозем», «Кооператив Ништяк», «Культурная революция», исполнителей Яну Дягилеву («Янка»), Вадима Кузьмина («Черный Лукич»), Олега Судакова («Мангер»), поэтов Мирослава Немирова, Константина Рябинова, философов Владимира Богомякова, Игоря Рагулина и других авторов.

Участники музыкальных групп, а также их поклонники, объединялись в своеобразные творческие группы, проявляя заметную активность в самодельной литературе, изобразительном искусстве, организации концептуальных акций и фестивалей. Ярким примером совместных культурных инициатив стала деятельность социально-музыкальной формации «Инструкция по выживанию» в Тюмени со второй половины 1980-х гг. Участники этого объединения – филологи и представители других гуманитарных дисциплин – впервые проанализировали образную систему, создаваемую представителями «сибирского панка», и в местном самиздате появились теоретические статьи об этом движении [2]. После этого музыкальная и культурная деятельность перестала восприниматься только как развлечение локальной группы молодежи. Можно предположить, что именно тогда и были заложены основы для объединения творчества разрозненных авторов, близких по идеологии и эстетике, в контркультурное движение, противостоящее доминирующим принципам официальной культуры времен позднего Советского Союза.

Гуманитарный характер и причастность к глобальному социокультурному контексту позволяет называть это движение Западно-Сибирской контркультурой. Творчество сибирских авторов не носит космополитического характера: оно основывается, прежде всего, на национальных традициях, что подтверждается дискурсом «сибирского панка», использующим традиционные метафоры. Творчество представителей Западно-Сибирской контркультуры 1980-1990-х гг. имело широкий резонанс и до сих пор живо интересует различные группы общества – от ученых до неформальной молодежи.

До настоящего времени изучалось лишь творчество отдельных представителей Западно-Сибирской контркультуры 1980-1990-х гг., но комплексный анализ этого явления, на наш взгляд, может дать очень интересные результаты. Прежде всего, в данном контексте представляется актуальным выявление источников формирования не только эстетических вкусов, но и мировоззрения в целом значительной части контркультурно ориентированной молодежи в Западной Сибири, монолитной в своем отрицании окружающей действительности. При этом следует учесть существовавший в начале 1980-х гг. информационный вакуум, слабо развитые по сравнению с современностью средства коммуникации и идеологический прессинг. В то же время молодые люди, живущие в разных сибирских городах, проявляли удивительное единодушие, говорили на «одном языке» и воспринимали себя как социокультурную общность. Причем ее идеология основывалась не столько на противопоставлении себя сверстникам или бегстве от реальности, сколько на предложении деятельной альтернативы, готовности стать лидерами в поиске истины. «... Летов, Янка, Неумоев. Они вот были и настоящие поп-звезды (и хотели этого!), и властители дум (... все они так напрямую и проповедовали ...), и повелевали стадионами – не стадионами, но уж толпами – точно», – описывал это явление Мирослав Немиров [9].

Воспоминания участников движения помогают прояснить источники, сформировавшие мировоззрение неформальной молодежи первой половины 1980-х гг. в Западной Сибири. Прежде всего, из них следует, что на творчество наиболее ярких представителей «сибирского панка» повлияла философская литература, хотя участники движения отрицают факт прямого влияния философии на их творчество. Преподаватель философии НГУ и яркий представитель Западно-Сибирской контркультуры Игорь Рагулин считает, что «...к чтению того или другого это ... не имеет большого отношения. Человека, который творит музыку, просто ударила молния. И всё. Никаких умных книжек не надо». Говоря о музыкантах «сибирского панка», он предполагает, что когда они играли, «через них говорил Дионис», добавляя: «... нет, по-моему, никаких философских истоков. Музыка идет не от ума...» [12].

В то же время культуртрегером и одним из идеологов движения «сибирского панка» считается Сергей Глазатов («Джек»), который в 1980-х гг. был научным сотрудником СО РАН СССР (Новосибирск) и имел степень кандидата физико-математических наук. Это само по себе подтверждает высокий уровень образованности и знакомство с основами философии – предмета, который необходимо сдавать в качестве кандидатского минимума. Его связывала тесная дружба с Евгением Соловьевым («Джоник»), лидером группы «БОМЖ», что косвенно говорит о влиянии на творчество этого коллектива.

Один из создателей первого тюменского рок-клуба Юрий Крылов замечает, что «единственными доступными философами в первой половине 1980-х были Маркс, Энгельс и Владимир Ильич. Все остальное – оголтелый самиздат и диссидентская литература, обладание которой было уголовно наказуемо». По его воспоминаниям об учебе на физфаке Тюменского государственного университета: «...окружение наше выглядело чрезвычайно уныло с точки зрения философии» [10]. Еще более категоричен лидер группы «Культурная революция» Артур Струков: «Я уверен, в 1980-х никакие философы не играли в нашей жизни никакой роли». Говоря о представителях формировавшейся контркультуры, он упоминает, что они «...только знали имена, типа Хайдеггера, Фромма или Юнга, но их книги всё равно было не достать. А Кантом и Гегелем уж точно никто не зачитывался» [15].

Последнее высказывание показательное во многих смыслах, прежде всего тем, что по нему можно ощутить имевшийся у неформальной молодежи интерес к не вошедшей в учебники философии XX в., как западной, так и русской, дореволюционной. Во многом его подпитывали идеологические запреты, ведь курс философии в вузах ограничивался Гегелем, после чего студенты изучали уже марксизм-ленинизм. Следует отметить, что большинство лидеров и активных участников Западно-Сибирской контркультуры к моменту ее формирования как единого движения уже имели высшее образование или еще учились. Началом институционального оформления контркультурной деятельности в Новосибирске, Омске и Тюмени считается 1985 г., когда появились первые рок-клубы, были записаны музыкальные альбомы, появился тематический самиздат («фэнзины»).

Говоря о философских идеях, концептуально созвучных Западно-Сибирской контркультуре, один из основателей группы «Гражданская оборона» Олег Судаков («Манагер») называет в числе их источников «учебники для вуза» и «философский словарь, в котором были общие очертения, например по древнегреческой и древнеримской философии». По его словам, в сферу интересов омского андеграунда входили «природа желаний человека и этический кодекс». Эти вопросы поднимались в спорах и беседах, которые Олег Судаков называет «философскими» и которые, по его воспоминаниям, часто касались определенных тем, например «сравнения взглядов стоиков или эпикурейцев». Он также отмечает, что его интерес больше касался «европейской мысли» [5].

Олег Судаков, окончивший Омский политехнический институт в 1984 г., вспоминая о своей учебе, говорит, что «общий курс философской мысли нам давали, хотя под уклоном марксизма». В то же время он подтверждает, что Маркс его интересовал, как и «предтечи социализма Мор и Компанелла», а также «немного Монтень» и даже Коперник. По его словам, из вузовской программы можно было получить общие сведения о даосизме и конфуцианстве, а также о Платоне. Серьезное влияние на творческую среду сибирских неформалов тогда оказывало и христианство, идеи которого черпались в основном из книг Толстого и Достоевского. Также в первой половине 1980-х имели хождение апокрифы, например самиздатовское «Евангелие от Фомы». Кроме этого, Олег Судаков вспоминает, что в 1983 г. читал дореволюционное издание книги Ницше «По ту сторону добра и зла».

В то же время один из самых известных представителей Западно-Сибирской контркультуры 1980-1990-х Игорь (Егор) Летов не учился в вузе, хотя и обладал обширными знаниями. По воспоминаниям друзей, он интересовался философией, в том числе и восточной, ссылаясь в беседах на издававшуюся в 1970-х гг. «Антологию мировой философии», где публиковались Лао-цзы, Конфуций и Чжуан-Цзы. Отвечая в одном из интервью на вопрос о том, какие философы оказали на него влияние, Игорь Летов назвал Чжуан-Цзы, добавив: «Больше ничего яркого на ум не приходит. Влияния в принципе вообще никто не оказал» [18].

Тем не менее известно об увлечении Игоря Летова «Книгой перемен», понимаемой им как «опровержение предопределенности», описание «возможности менять судьбу, если сам изменишься». Он говорил, что прибегает к И-Цзин не часто, но в случае особой творческой необходимости: «Я не знаю, как это работает, может, оно описывает ситуацию, а может, моделирует её. Но это работает». По воспоминаниям Олега Судакова, одно время «Егора увлекли, а может поразили, гностики. Думаю, он читал и Кьеркегора, и Флоренского, и Шестова...». При этом отмечается, читалось все это «быстро, иногда вскользь, чтобы понять суть отношения к бытию...» [16].

Евгений Рудман, близкий к богемной среде новосибирского Академгородка, вспоминает, что многие философские системы домысливались по косвенным сведениям, без первоисточников, «поскольку самый читающий в мире народ был еще и самым воображенческим» [13]. Он приводит в качестве примера книги Сартра или Камю, с предисловием кого-нибудь из философов, например Аверинцева, где могло упоминаться слово экзистенциализм. «Как же интересно было «открывать» это учение по литературным текстам», – говорит Евгений Рудман, называя это уникальным явлением нашей культуры. Он вспоминает, что вместе с Вадимом Кузьминым («Черный Лукич») в первой половине 1980-х гг. они много читали, но большей частью не чисто философские тексты, а художественную литературу с элементами философии. «Мы часто посещали пункт приема макулатуры, где работал наш друг», – рассказывает Евгений Рудман, – «там мы нашли журнал «Иностранная литература», где впервые был опубликован Кафка – «В штрафной колонии» [6], позднее нашли его «Замок» в знаменитом «черном томике» [7] и какое-то время он был у нас на «божничке» [4]. По его словам, хотя в Академгородке того времени можно было найти выпущенных в самиздате классиков дзена и даосизма, Фрейда, Ницше и Кастанеду, но оформленный интерес к философии пришел позднее.

Лидер группы «Инструкция по Выживанию» Роман Неумоев в переписке приводит имена философов Камю, Хайдеггера, Тейяра де Шардена как постоянно упоминающихся в беседах тюменских любителей панка и новой волны [11]. По его словам, организатор рок-клуба Мирослав Немиров рекомендовал всем ознакомиться с идеями Олвина Тоффлера, которого чаще представляют как социолога и футуролога (фрагменты его книги «Столкновение с будущим» были изданы журналом «Иностранная литература» еще в 1972 г.) [17]. По воспоминаниям очевидцев, одним из самых любимых философов богемной молодежи из ТюмГУ первой половины 1980-х гг. был Эрих Фромм известный по книге «Иметь или быть».

В целом отрицая влияние философии на творчество представителей Западно-Сибирской контркультуры, Артур Струков приводит цитату из Владимира Маяковского: «Мы диалектику учили не по Гегелю. Бряцанием боев она врывалась в стих». В 1980-1981 г., будучи студентами ТюмГУ, они жили вместе с Мирославом Немировым и Владимиром Бруновым (поэт «Нескажу»). По воспоминаниям, тогда ими читалось очень много художественно-философской литературы, которую можно было найти в университетской библиотеке, например «Посторонний» Альбера Камю и другие его книги. Жан-Поль Сартр был опубликован в Советском Союзе уже в начале 1970-х гг., он был малодоступен, но о нем знали и, по словам Артура Струкова, «нарывали литературу ... про экзистенциализм» [15]. При этом уточняется, что экзистенциализм понимался по-своему, для этой категории молодежи он означал стремление жить в соответствии с собственным кредо, независимо от общественного строя. У студентов того времени существовал интерес к творчеству Фрейда, но доступной в библиотеке была только книга «Тотем и табу», поэтому его идеи изучались в основном по критической литературе советских авторов.

По мнению Артура Струкова, главное влияние на умы будущих лидеров движения «сибирский панк» оказали литература, рок-музыка и общая контркультура Запада «в виде, прекрасно адаптированном и русифицированном ленинградцами БГ и Аквариумом, Майком и Зоопарком, Цоем и Кино» [14]. В то же время даже выбор литературных предпочтений идеологов Западно-Сибирской контркультуры говорит об интересе к философской тематике. Артур Струков вспоминает, что Мирослав Немиров раскритиковал его школьное увлечение историческими романами Виктора Гюго и Вальтера Скотта, «начал учить нас Достоевскому. Мы читали по кругу «Бесов», «Братьев Карамазовых», «Идиота», тут же обсуждали, варились в этом, помню, целыми неделями».

Среди книг, оказавших влияние на творчество, авторы первого тюменского рок-клуба называют «Степного волка» и «Игру в бисер» Германа Гессе, прочтение которых было своеобразным «актом посвящения» для новых участников движения. Мирослав Немиров был активным пропагандистом дореволюционного творчества Владимира Маяковского, Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Марины Цветаевой, ... Бальмонта, Игоря Северянина и других авторов Серебряного века. Особенно сильный интерес вызывало творчество «обэриутов», прежде всего Николая Заболоцкого, Даниила Хармса и Алексея Кручёных. По воспоминаниям Артура Струкова, из

зарубежных поэтов большой популярностью пользовался Томас Эллиот и его поэма «Бесплодная земля» [19]. Культовым автором тюменских панков начала 1980-х гг. можно назвать Курта Воннегута, а фраза Килгора Траута «Пошли весть!» из книги «Завтрак для чемпионов» была для них дежурной.

По воспоминаниям участников контркультурного движения, зарождавшегося в первой половине 1980-х в Западной Сибири, причастность к нему расширяла границы познания, помогала более активному обмену идеями. Описывая критическую литературу, которая была для неформальной молодежи источником информации о запрещенных философских течениях, Мирослав Немиров с самоиронией отмечал: «Так вот любовь к ужасной музыке заставляла самообразовываться» [8]. Отмечая слабую доступность западной литературы для жителей советской провинции, Юрий Крылов указывает: «Все изменилось, когда организовали рок-клуб. Здесь появилась куча людей, которые могли чем-нибудь поделиться друг с другом. Но и тут материал носил, скорее, литературный характер, чем философский». В то же время он называет «самым запоминающимся философским трудом того периода» программную статью Мирослава Немирова «Что такое Инструкция по выживанию?» [3] и признается, что до сих пор помнит наизусть многие положения этого материала, которые «реально помогали мне всю дорогу выжить» [10].

Игорь Рагулин предполагает, что прямое философское влияние на творчество представителей «сибирского панка» могли бы оказать Рене Генон и другие традиционалисты «в своей ненависти к современному миру», но сибирским неформалам они тогда были недоступны: «Они ходили в переводах самиздата от кружка Головина и Малеева. И едва ли кто в Сибири имел тогда отношение к Южинскому кружку» [12]. Резюмируя дискуссию об идейных источниках Западно-Сибирской контркультуры можно предположить, что на творчество местных рок-групп влияли не конкретные направления философии, а их синтетическое единство, составленное из обрывков сведений и домыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология Сибирского Панка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/antsibpunk> (дата обращения 30.02.2017).
2. Живой журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nemiroff.livejournal.com/3444601.html#comments> (дата обращения 17.04.2017).
3. Журнал «Проблемы Отоларингологии» // Интернет-издание «ПроРок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prorok.noonet.ru/samizdat/problemy-otolaringologii.htm> (дата обращения 17.04.2017).
4. Интервью с Е. Рудманом от 15.05.2017 [Рукопись].
5. Интервью с О. Судаковым от 17.03.2017 [Рукопись].
6. Кафка, Ф. Рассказы / Ф. Кафка // Иностранная литература. – 1964. – № 1. – С. 134-181.
7. Кафка, Ф. Роман. Новеллы. Притчи / Ф. Кафка. – М.: Прогресс, 1965. – 614 с.
8. Немиров, М. Большая Тюменская Энциклопедия (О Тюмени и о ее Тюменщиках) / М. Немиров, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnemirov.ru/index.php?title=%D0%94%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%BE%D0%B2&mobileaction=toggle_view_mobile (дата обращения 17.04.2017).
9. Немиров, М. Поэт как поп-звезда / М. Немиров // Деловая газета «Взгляд». 2005. 6 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/culture/2005/7/6/1510.html> (дата обращения 15.03.2017).
10. Письмо Ю. Крылова от 31.01.2017 [Рукопись].
11. Письмо Р. Неумоева от 31.01.2017 [Рукопись].
12. Письмо И. Рагулина от 24.02.2017 [Рукопись].
13. Письмо Е. Рудмана от 13.02.2017 [Рукопись].
14. Письмо А. Струкова от 30.01.2017 [Рукопись].
15. Письмо А. Струкова от 05.02.2017 [Рукопись].
16. Письмо О. Судакова от 31.01.2017 [Рукопись].
17. Тоффлер, О. Столкновение с будущим / О. Тоффлер // Журнал «Иностранная литература». – 1972. – № 3. – С. 132-136.
18. Сайт группы «Гражданская оборона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1140696028.html> (дата обращения 17.04.2017).
19. Эллиот, Т. С. Бесплодная земля: Избранные стихотворения и поэмы / Т. С. Эллиот; пер. с англ. А. Я. Сергеева. – М.: Прогресс, 1971. – 189 с.

Филисюк В. Г.
V. G. Filisyuk

**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ И СПОСОБНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА
НА ВЫЯВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТАЛАНТОВ СТУДЕНТА**

**THE ROLE OF UNIVERSITY TEACHER' CULTURAL LEVEL AND ABILITIES
IN DISCOVERING AND FORMING STUDENT'TALENTS**

Филисюк Владимир Гаврилович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры строительных конструкций Тюменского индустриального университета (Россия, Тюмень). E-mail: klv.72@mail.ru.

Mr. Vladimir G. Filisyuk – PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Building Constructions, Tyumen Industrial University (Russia, Tyumen). E-mail: klv.72@mail.ru.

Аннотация. Каждый человек имеет врожденные или приобретенные способности и таланты, но не все знают или хотят знать свои способности. Преподаватель вуза может помочь выявить и развить скрытые способности и таланты студентов, обладая необходимым культурным уровнем, используя свои знания и способности в условиях мультикультурного общества.

Summary. Everyone has innate or acquired abilities and talents, but not everyone knows or wants to know their abilities. The university teacher can help identify and develop the hidden abilities and talents of students, having the necessary cultural level, using their knowledge and abilities in a multicultural society.

Ключевые слова: культура, прикладная культурология, мультикультурализм, воспитание, педагогика, способности и таланты студента и преподавателя, ответственность преподавателя, его умственные способности, влияние на людей, время, речь.

Key words: culture, applied culturology, multiculturalism, education, pedagogy, abilities and talents of the student and teacher, the responsibility of the teacher, his mental abilities, influence on people, time, speech.

УДК 130.2:378

«Все дарованные человеку таланты должны быть употреблены с пользой. Ни один человек не выполняет цели жизни, предусмотренной для него Богом, если его способности и полезность ежедневно не возрастают. Мы должны развивать каждый свой талант до наивысшей степени совершенства, чтобы быть способными в своей жизни делать наилучшее»

Эллен Уайт

Мы живем в эпоху глобализации, и это ставит перед нами серьезные вызовы и задачи, которых мы не знали 15 лет назад. Открытие границ и «железного занавеса», мобильная связь, доступность авиаперелетов, интернет, возможность жить и учиться не в родной стране и многое другое привело к смешиванию различных народов и культур. Мир похож на котел, где все перемешаны и варятся в одном бульоне – мультикультурализме. Температура котла настолько велика, что может дойти до точки кипения. Попытка создать мультикультурное общество в некоторых странах Европы практически провалилась. Ни их законы, ни экономика не справляются с потоками мигрантов, которые неохотно перенимают чужие ценности. Более того, они навязывают свои. Царит напряженная атмосфера. Происходят конфликты как на национальной, так и на религиозной почве. И все это добралось и до Российской Федерации. Один из основоположников культурологии американский ученый Лесли Алвин Уайт пишет, что «все культуры мира замкнуты в культурных системах суверенных государств, и до тех пор, пока они не будут “открыты” – освобождены от уз национального суверенитета, перспективы будущего цивилизации малоутешительны» [10]. Поэтому в этой ситуации очень важно говорить не о том, что нас разделяет, а о том, что нас объеди-

няет. «Современные культурологи пришли к выводу, что всякая культура граничит как с другими культурами, так и с эпохами. Все они самобытны, но находятся во взаимодействии между собой... В диалоге культур очень важны терпимость к другим ценностям, что и делает его развивающимся, ... есть немало примеров, когда интегральная функция культуры связывала, объединяла различные народы» [7].

Сегодня как никогда важна толерантность, веротерпимость и взаимоуважение представителей различных национальностей и культур, особенно в учебных заведениях, где формируется характер молодых людей, а ответственность в значительной степени возлагается на педагога. По определению, педагогика – это наука о воспитании и обучении человека [3], а педагог – человек, профессионально занимающийся преподавательской и воспитательной работой. Несколько текстов, свидетельствующих о значимости и важности педагогики и педагога: «Предмет педагогики – целостный педагогический процесс направленного развития и формирования человеческой личности в условиях её обучения, образования и воспитания. ...», «Педагогика как наука необычайно сложна. Мера ответственности её – человек. Будем же помнить об этом каждый день нашей учительской жизни» В. Ф. Шаталов» [8]. «Процесс воспитания – это процесс формирования развития личности, включающий в себя как целенаправленное воздействие извне, так и самовоспитание личности... Развиваются не только воспитанники... и сам воспитатель» [11]. «Преподаватель вуза – это ученый, учитель, воспитатель. Каких преподавателей любят студенты и ценят коллеги? Прежде всего, тех, кто отличается индивидуальным талантом, обладает солидным багажом знаний, умеет увлечь студентов» [12], «В педагогической деятельности необходимо учитывать различные стили общения, характерные для каждого отдельного человека при его взаимодействиях с другими» [7].

Педагог, понимающий уровень своей ответственности перед обществом, стремится к высокому культурному уровню. Российская социологическая энциклопедия дает такое определение культурного уровня человека: «уровень культуры субъекта отражает степень приобщения к общемировым духовным ценностям, степень овладения знаниями, умениями, навыками, идеями, накопленными человечеством за весь период своей истории. Факторами повышения уровня культуры являются образование, воспитание. Показателями уровня культуры являются: совокупность показателей уровня культурно-технического, характеризующих образовательный, квалификационный уровень населения и степень применения научно-технических усовершенствований, научных открытий во всех отраслях жизнедеятельности человека; совокупность показателей общекультурного уровня, характеризующих степень активного отношения к духовной культуре...».

Культурология (от лат. cultura – возделывание, земледелие, воспитание) – «это совокупность исследований культуры как структурной целостности. Предметом культурологии является исследование феномена культуры как исторически-социального опыта людей, который воплощается в специфических нормах, законах и чертах их деятельности, передается из поколения в поколение в виде ценностных ориентиров и идеалов, интерпретируется в «культурных текстах» философии, религии, искусства и права. Смысл культурологии на сегодняшний день в том, чтобы учить человека на уровне культуры, как ее создателя..., а прикладная культурология, опираясь на фундаментальные знания о культуре, изучает отдельные ее подсистемы – экономическую, политическую, религиозную, художественную – с целью прогнозирования, проектирования и регулирования актуальных культурологических процессов» [4]. В этом определении культурологии обратим внимание на такие его возможные значения, как возделывание, земледелие. Они показывают аналогию, существующую в земледелии при посеве, росте, поливе, созревании, в конечном итоге снятии урожая, с процессом воспитания человека от «семени» до «полного колоса». Трудно переоценить роль педагога в этом процессе воспитания – «возделывании» человека как гармоничной личности общества. Важность этого процесса значительно возрастает в современных условиях, и «как научно-исследовательское направление культурология находится на подъеме в связи с возрастающей значимостью таких социокультурных процессов, как “культурологическая” тенденция развития современного мира (глобализация, мультикультурализм)» [4]. Недостаточно об этом только говорить, необходимо с самого раннего возраста – с маленького «зернышка» – контроли-

ровать процесс воспитания, основываясь на фундаментальных истинах, которые были многократно проверены всей историей развития человечества и отражены в богодухновенных трудах.

В древней Греции педагогом был ученый раб, занимающийся воспитанием детей хозяина, то есть тот, кто служил людям, обучая и воспитывая их. Нужно ли преподавателю в своей профессиональной деятельности иметь особые, отличающие его от других профессий педагогические способности и таланты, или достаточно иметь только соответствующее образование и диплом? Известно, что о некоторых докторам говорят – этот доктор от Бога, и больные стараются попасть к нему на прием и получить необходимую медицинскую помощь, потому что видят его особое, заслуживающее похвалы отношение к больному. Очевидно, что в любой профессии должны быть профессионалы, имеющие не только необходимое образование и диплом, но и дар свыше от Бога, причем желательно, чтобы этих даров было несколько. Развивая их, педагог в конечном итоге повышает свой культурный и профессиональный уровень и влияет на окружающих его людей. Особенно это относится к профессиям, связанным с обучением молодых людей их будущей профессии, где мера ответственности самая высшая – человек. Каждый педагог должен обладать высоким уровнем культуры, постоянно повышая его. «Познание целостности культуры – одна из центральных задач культурологии... Культурология... исследует культуру как целостную сверхсложную систему взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга явлений и процессов в их динамике» [2].

Способности и таланты (дары) могут быть врожденными или приобретенными, природными или духовными. Каждому человеку Бог дает хотя бы один дар, но у каждого они могут различаться: «дары различны, но Дух один и тот же;...но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же духом» «Первое послание апостола Павла к Коринфянам гл. 12:4,7-8» [1]. Преподаватель, имеющий высокий уровень культуры и определенные таланты, сможет помочь студенту увидеть свои собственные возможности, оценить их и в итоге выбрать то конкретное направление своей будущей профессиональной деятельности, где он проявит себя наилучшим образом.

При выборе будущей профессии школьнику могут помочь близкие родственники, хорошо знающие его особенности характера. Также существуют различные тесты, тренинги, помогающие будущему студенту в его выборе, но далеко не все этим пользуются или не все имеют рядом человека, который может помочь ему в выборе, и поэтому часто мы видим за партой вуза студентов, которые находятся «не на своем месте», и порой эти студенты сами об этом говорят. В этом случае задача преподавателя вуза пройти с такими студентами необходимые этапы в процессе их учебы, с целью помочь им открыть свои возможно глубоко закрытые дары и таланты. При этом студентам необходимо довериться преподавателю. Они это могут сделать, если увидят в преподавателях желание помочь студентам, увидят те самые дары и таланты в самих педагогах, о которых они говорят студентам, и которые будут помогать открывать и прививать студентам в процессе обучения. Желательно, чтобы студент смог честно сформулировать главную цель получения образования по выбранной профессии. Конечно, у них будет вопрос: «А сколько я буду получать?». Этот вопрос педагоги часто слышат или читают в анкетах-опросниках студентов. Мотивация этого вопроса простая: «Я должен кормить будущую или настоящую семью». Возможно, за этим вопросом стоит что-то ещё, например желание самоутвердиться, достичь высот служебного положения, карьерного роста и даже превосходства над другими. И поэтому очень важно переориентировать студента с вопроса: «Сколько я буду получать?» на другой вопрос: «Что я делаю с тем, что у меня уже есть?», объяснив студенту при этом, что главное не количество денег, а прежде всего выполнение своих обязанностей перед людьми (семья, друзья, преподаватели, коллеги, работодатели и т.д.) теми способностями и возможностями, которые у него уже есть и которые возможно будут выявлены и сформированы в процессе обучения. Это и есть самая важная и самая трудная задача преподавателя как педагога, потому что, решая её, мы приходим в конечном итоге к формированию гармоничной личности, целью которой является ответственное отношение к своей работе, к тем, кто окружает эту личность, а значит к обществу и государству в целом, особенно в условиях современного мультикультурного общества.

Об этом много и многие говорят, пишут, но результаты оставляют желать лучшего. Объяснений этому несколько. Каждый человек должен стремиться к совершенству разума и тела. И здесь происходит борьба с нашим собственным «я». Это борьба между добром и злом, которая происходит в каждом человеке. Э. Уайт говорит о ней как о «великой борьбе» [14]. Часто можно услышать: «Я не могу исправить недостатки своего характера». Такие мысли ведут к поражению в этой борьбе. Главное препятствие для победы в этой борьбе – отсутствие желания и веры в то, что человек может измениться. «Мир культуры, любой его предмет или явление – не следствие действия природных сил, а результат усилий самих людей, направленных на совершенствование, преобразование того, что дано... Как писал русский поэт Николай Заболоцкий (1903-1958):

Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил» [9].

Преподавая в вузе в течение 40 лет, замечаю, что в последние годы после перехода высшего образования на двухуровневую систему, некоторые студенты заявляют, что им вполне достаточно знаний только первого уровня образования (бакалавриат), и поэтому они настроены на получение минимальных знаний, заявляя, что «лишние знания» им не нужны и соответственно настраивают на это преподавателей, обучающих их. При этом многие из них имеют способности, которые замечают преподаватели, но сами студенты не хотят их замечать и развивать. Приходиться слышать от студентов, особенно заочной формы обучения, утверждения о том, что им не нужен такой объем знаний и что им на сегодня больше нужен диплом о высшем образовании, и что, работая на производстве, они получают необходимый опыт, а если дополнительные знания и потребуются в дальнейшем, то они их всегда могут получить на курсах повышения квалификации или получить еще одно образование.

Это происходит, скорее всего, как раз по причине непонимания этими студентами, какими возможностями (талантами) они обладают и отсутствием конкретной цели их обучения в вузе, так возможно и главной цели в своей жизни. Многие педагоги сталкиваются с этим в своей работе. Так, например, один из них Бен Карсон, является автором многих книг, ставших бестселлерами. Преподавая в медицинских учебных заведениях, он рассказывает школьникам и студентам, в том числе и о том, как он, родом из бедной семьи, имея трудный характер, и которого в школе считали «тупицей», стал доктором медицинских наук, профессором, заведующим отделением детской нейрохирургии, нейрохирургом с мировым именем, который неоднократно руководил большой командой докторов, выполняя сложнейшие операции, в том числе и по разделению сиамских близнецов. Он пишет, что слышал много доводов против получения «лишних знаний». Основные из них:

- слишком много учения (знаний) перенапрягают мозг;
- определенные знания не имеют отношения к современной или конкретной деятельности.

Как специалист нейрохирург-онколог он утверждает: «Что мы не можем перегрузить свой мозг. Этот сотворенный Богом орган имеет 14 миллиардов клеток, и если его использовать полностью, то наш мозг мог бы вместить все накопленные человеком знания от начала мира до настоящего времени и еще осталось бы «свободное место». И наш мозг сохраняет это все. Трудностью является не помещение знаний в мозг, а извлечение их оттуда. Эта трудность возникает, в том числе и тогда, когда мы накапливаем информацию бессистемно или «перемешиваем» важные знания с менее важными, и это сбивает людей с толку» [6]. И понятно, что в этом процессе роль педагога незаменима и уровень требований, которые он должен предъявлять к себе, должен быть наивысшим, с учетом индивидуальных возможностей каждого педагога.

На слуху у всех известное выражение Френсиса Бэкона «знание – сила». И эта сила позволит преодолеть сложившиеся стереотипы о том, что человек не может изменить себя и то вокруг его, к чему он уже привык, позволит поверить в «то великое и недоступное, чего он не знает» [1], стать другим человеком, принимающим лучшие решения в своей жизни. Об этом хорошо сказала

Элеонора Рузвельт: «Никто не может заставить нас чувствовать себя посредственностью, если мы этого не позволим».

Все знания важны, хотя некоторые, к сожалению, не хотят об этом слышать. Для студентов и особенно преподавателей технических вузов существует уникальная возможность, преподавать конкретную дисциплину, решая инженерные задачи, приводя при этом примеры из других областей науки и техники, связывая эти примеры между собой и выделяя главное. Это позволяет увидеть как знания «перетекают из одной области в другую и ведут к пониманию вещей и проникновению в их суть» [6]. Очевидно, что в любом случае полученный объем знаний в процессе обучения позволяет получить разностороннее образование, развивает умственные способности, которые показывают возможности студента, и если эти возможности достаточны, то утверждают его желание учиться дальше.

Никто не может предвидеть, где и каким образом он будет трудиться, это людям не открыто. Э. Уайт пишет: «Мы не должны пренебрегать никакой, даже самой малой возможностью дальнейшего интеллектуального роста для все более успешного служения...» [14], а «быть полезным миру – это единственный путь к счастью», – сказал Ганс Христиан Андерсен.

Ответственность педагога перед Богом и людьми гораздо больше, чем мы можем себе представить. Перед преподавателями не просто молодые люди, которых мы обучаем будущей профессии, но те, кто вынесет из этого процесса обучения не только необходимые в работе знания, но и доброе, и злое, которое несет в себе педагог. То, как мы учим, что говорим, как говорим, как относимся к студентам, влияет на них, и «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» Евангелие от Матфея 12:36-37 [1]. «Ни один человек не может быть независимым от других людей, ...от благополучия каждого зависит благополучие других, цель Божья в том, чтобы каждый человек чувствовал себя кому-то нужным и искал возможности принести счастье другим...мы вольно или невольно воздействуем на каждого человека, вступающего с нами в контакт. Это ответственность, от которой мы не можем освободиться. Наши слова, поступки, наша одежда, манеры, даже выражение лица – все это оказывает влияние» [14].

Говоря о талантах, дарованных всем нам Богом, самым ценным является время, и мы за него в ответе, прежде всего, перед Ним. Время бесценно, но мы видим, как оно тратится попусту молодыми людьми. Преподаватели, которые осознают это и делают все возможное для использования времени с пользой для других, совершают очень важную работу для тех, кого они обучают. Это означает, прежде всего, прилежное отношение к своей работе и, конечно, к тем, кого обучаем. Ценить не только свое время, но и время студентов, преподносить информацию таким образом, чтобы она была понята и усвоена большинством. Все студенты индивидуальны и у каждого свои умственные и физиологические особенности. Кто-то быстрее, кто-то медленнее усваивает информацию, но возможно, что последние не «прикладывают сердце» [1] к изучению предметов. Для таких студентов преподаватели могут назначить дополнительные консультации, но прежде всего для того, чтобы научить их планировать последовательность изучения разделов преподаваемого им предмета. Это потребует дополнительных затрат времени с обеих сторон, но поможет освободиться от такой негативной особенности характера, как лень и праздность. Возможно, эти негативные особенности сформированы в семье или в окружении порочных друзей в раннем возрасте и конечно гораздо труднее с такими студентами, но эта помощь со стороны преподавателя может быть гораздо важнее, чем еще одно объяснение ранее пройденного материала.

Речь – один из талантов, которые следует усердно развивать [14], «Смерть и жизнь – во власти языка» Притчи Соломона 18:22 [1], «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный» Послание апостола Иакова 3:2 [1]. Эти тексты больше, чем какие-либо другие высказывания людей, говорят нам о важности слов, о культуре речи. Конечно, речь преподавателя должна быть внятной, понятной, приятной, не громкая, не тихая, не резкая, впечатляющая. Для некоторых слушателей то, как передается информация о предмете, будет решающим фактором в понимании и принятии либо в отвержении её. Преподаватели должны при необходимости делать замечания и давать советы, что кому-то может не понравиться, но в любом случае речь при этом не должна

быть резкой, раздражительной, иначе она вызывает негативную, обратную реакцию студентов. Понимание преподавателем того, что слова должны быть прежде обдуманны, еще не означает, что так оно и будет, но «приводит к осознанию необходимости тренировать и развивать в себе этот талант» [14]. Далеко не все студенты получили навыки правильной речи в детстве, не все родители относились к этому ответственно. У преподавателей вузов есть возможность помочь таким студентам перенять манеры правильной речи, использование правильной нормативной лексики, а где необходимо и терпеливому молчанию. Это возвышает отношения между преподавателем и студентом.

В заключение предлагаются следующие выводы по вышеизложенному материалу:

- у каждого человека есть как минимум один талант от рождения, который может быть развит, если применять его в своей учебе, работе, общении с окружающими людьми. Особенно это важно для преподавателей, которые обучают и воспитывают молодых людей, в том числе и студентов технических вузов различных национальностей и вероисповеданий;

- преподавателю вуза как педагогу необходимо обладать высоким культурным уровнем, иметь и развивать таланты, которые он может передать студенту, понимая свою ответственность перед Богом и людьми;

- среди талантов, которыми должен обладать и развивать в себе преподаватель вуза, необходимо, прежде всего, отметить его умственные способности, влияние на людей, время, речь;

- далеко не все студенты знают или хотят знать свои способности и таланты, некоторые студенты мыслят традиционно, считая, что им нужны только узкие специальные знания в их будущей конкретной работе. Преподаватель может помочь таким студентам открыть их способности и таланты. При этом от преподавателя требуется проявление терпения, что в свою очередь формирует и развивает его характер и повышает его культурный уровень.

Педагогическая работа – это работа с людьми, которые внимают не только, а порой и не столько информации о предмете, но и тому, какими профессиональными способностями и талантами, какими человеческими качествами должен обладать будущий специалист как руководитель производства, как семейный человек и как гражданин современного мультикультурного государства. Положительное влияние, которое педагог может оказать на студентов, они в свою очередь окажут на других, а те передадут его еще дальше многим другим и таким образом в жизни каждого педагога могут реализоваться слова, сказанные Генри Бруки Адамсом: «Учитель влияет на вечность. Он никогда не знает, где прекратится его влияние».

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические // Российское Библейское общество. – М., 2004.
2. Астафьева, О. Н. Культурология: предмет и структура / О. Н. Астафьева, К. Э. Разлогов // Культурологический журнал. – Рос. ин-т культурологии. – 2010. – № 1.
3. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М.: ЭКСМО, 2003. – 672 с.
4. Культурология // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Культурология>.
5. Педагогика // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Педагогика>.
6. Карсон, Б. Мысли широко / Б. Карсон, С. Мерфи; пер. с англ. – Заокский: Источник жизни, 2012. – 256 с.
7. Касьянов, В. В. Культурология: учеб. пособие для высшей школы / В. В. Касьянов. – 3-е изд., испр. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 574 с.
8. Коджаспирова, Г. М. Педагогика: учеб. пособие для студ. обр. учреждений сред. проф. образования / Г. М. Коджаспирова. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 352 с.
9. Культурология. История мировой культуры: учеб. для вузов / под ред. проф. А. Н. Марковой. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 600 с.
10. Культурология: учеб. для студентов вузов / Л. А. Никитич [и др.]; под ред. А. Л. Золкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 498 с.

11. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студ. вузов. В 2 кн. / И. П. Подласый. – М.: ВЛАДОС, 2002. – Кн. 2. Процесс воспитания. – 256 с.
12. Преподаватель вуза: технология и организация деятельности: учеб. пособие / под ред. д-ра эконом. наук, проф. С. Д. Резника. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 389 с.
13. Прокопьев, И. И. Педагогика. Изб. лекции: учеб. пособие. В 3 ч. / И. И. Прокопьев. – Гродно: ГрГУ, 1997. – 114 с.
14. Эллен, Уайт. Таланты. Сокрытые сокровища / Уайт Эллен; пер. с англ. – Заокский: «Источник жизни», 2007. – 160 с.

Чибисова О. В.
ГАЗЕТЫ КАК КОМПОНЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Чибисова О. В.
O. V. Chibisova

**ГАЗЕТЫ КАК КОМПОНЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ**

**NEWSPAPERS AS A COMPONENT OF THE KHABAROVSK TERRITORY
INFORMATION SPACE**

Чибисова Ольга Владимировна – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 89098975782. E-mail: olgachibisova@yandex.ru.

Ms. Olga V. Chibisova – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel. 89098975782. E-mail: olgachibisova@yandex.ru.

Аннотация. В данной статье дается обзор газет, выпускаемых в Хабаровском крае, как одной из составляющих информационного пространства края. Автор классифицирует издания по принципу территориального распространения и по тематике, а также описывает основные типологические признаки, характерные для каждой выделенной группы. На основе проведенного исследования автор делает выводы об особенностях тематического распределения информации и показывает доминирующие темы, на трансляцию которых ориентирован данный сегмент информационного пространства.

Summary. This article provides an overview of newspapers produced in the Khabarovsk Territory as one of the constituent information areas of the region. The author classifies periodicals according to the principle of territorial distribution and by subject, and describes the main typological features that are characteristic of each selected group. Based on the conducted research the author draws conclusions about the specifics of the thematic distribution of information and shows the dominant topics, on the broadcasting of which this segment of the information space is oriented.

Ключевые слова: Хабаровский край, информационное пространство, газеты, доминирующие темы.

Key words: Khabarovsk territory, information space, newspapers, dominant topics.

УДК 13.11.25

Исследование проведено при поддержке Правительства Хабаровского края. Договор № 192/2017 Д от 19.06.17 о предоставлении гранта на проведение научных исследований в области гуманитарных и общественных наук.

Региональный уровень медиапространства Хабаровского края является составной частью медиапространства России и как таковой он не только изоморфен информационной среде всей страны, но и обогащает ее собственными информационными компонентами. Поэтому сегодня существенное внимание заинтересованных лиц вызывает изучение особенностей локальных средств массовой информации, обусловленных некоторой обособленностью и самостоятельностью местной прессы вопреки ее включенности в глобальное информационное поле. Анализ современной отечественной научной литературы указывает на неравнозначность степени разработанности вопросов, затрагиваемых в данном исследовании. Достаточно обстоятельно изучена типология периодической печати (Гуревич, 2004; Дзялошинский и Дзялошинская, 2012; Золотухин, 2006; Курилов, 2016; Поплавская, 2016), ее жанровая специфика и творческая составляющая (Ким, 2011; Лазутина и Распопова 2011; Кройчик, 2015; Шевелевский, 2015). Существует ряд работ по особенностям современной региональной прессы (Мельник и Тепляшина, 2011; Носаев, 2014; Карпо-

ва, 2016), отдельно изучались провинциальная периодическая печать в Орловском регионе (Кондратенко, 2016), Ставропольская газетная периодика (Шандрыголова, 2016), Таджикская журналистика (Хамидов, 2010), Нижегородская пресса (Пугачев, 2015), Воронежское информационное поле (Тулупов, 2013). Тем не менее культурологическое изучение газет как компонента информационного пространства Хабаровского края до этого момента не предпринималось.

По данным официального сайта Правительства Хабаровского края [4] на территории края на 18 апреля 2017 г. зарегистрировано 135 периодических печатных изданий. Из них нам удалось выявить 71 газету (некоторые издания не имеют интернет-сайтов или же данные об их существовании на сегодняшний день отсутствуют, так как единого реестра СМИ Хабаровского края на сегодняшний день не существует), которые были классифицированы:

1) по принципу территориального распространения:

- *региональные выпуски федеральных изданий*: «Комсомольская правда. Хабаровск», «Российская газета. Хабаровск», «Коммерсант-ДВ», «Московский комсомолец в Хабаровске», «АиФ-Дальинформ», «Аргументы и факты. Хабаровск», «Бизнес-газета Дальний Восток», «Из рук в руки. Хабаровск», «Из рук в руки. Комсомольск-на-Амуре», «"Жизнь" Хабаровск, Благовещенск, Владивосток», «Амурский меридиан» (11 газет);

- *краевые*: «Тихоокеанская звезда», «Приамурские ведомости», «Хабаровский край сегодня», «Стратегия губернатора», «Вести Ассамблеи народов Хабаровского края», «Молодой дальневосточник XXI век», «Время ДВ», «Дальневосточные Бизнес-Вести» (8 газет);

- *городские*: «Амурский лиман» (г. Николаевск-на-Амуре), «Амурская заря» (г. Амурск), «Наш город Амурск» (г. Амурск), «Дальневосточный Комсомольск» (г. Комсомольск-на-Амуре), «Хабаровский Экспресс» (г. Хабаровск), «Наш город» (г. Комсомольск-на-Амуре), «Новый Даль-экспресс» (г. Комсомольск-на-Амуре), «Свежий номер» (г. Комсомольск-на-Амуре), «Хабаровские вести» (г. Хабаровск), «Горячий самовар» (г. Хабаровск) (10 газет);

- *районные*: «Ануйские перекааты» (Нанайский район), «Амгуньская правда» (район имени Полины Осипенко), «Амурский маяк» (Ульчский район), «Бикинский вестник» (Бикинский район), «Восход Ванино» (Ванинский район), «Вяземские вести» (Вяземский район), «Звезда Севера» (Аяно-Майский район), «Охотско-эвенская правда» (Охотский район), «Наше время» (район имени Лазо), «Сельская новь» (Хабаровский район), «Советская звезда» (Совгаванский район), «Солнечный меридиан» (Солнечный район), «Рабочее слово» (Верхнебуреинский район), «Приамурье» (Комсомольский район) (14 газет);

2) по тематике:

- *отраслевые*: «Университетская жизнь в КнАГТУ» (Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет), «Крылья Советов» (КнААПО), «Амурец» (Комсомольский ОАО АСЗ), «За сталь» (ОАО «Амурметалл»), «Энергетик ДГК» (АО «Дальневосточная генерирующая компания»), «Дальневосточная Магистраль» (ОАО РЖД) (6 газет);

- *специализированные*: «Боевое братство», «Казачий вестник», «Хабаровский пенсионер», «Ваше право», «Комсомольская надстройка», «На Выставке», «Солнышко», «Антенна», «Анонс-ТВ», «Наш регион – Дальний Восток», «Работа & Обучение», «Коммерсантъ», «Работа сегодня» (13 газет);

- *рекламно-информационные*: «Рекламный курьер», «Максимум рекламы», «Афиша Пресс», «Хабаровская продажа», «Хабаровская аренда», «Презент», «Давай», «Вся недвижимость Комсомольска», «Экспресс-курьер № 1» (9 газет).

Кратко охарактеризуем каждую из указанных групп.

Региональный выпуск федерального издания является универсально-тематическим изданием, выходящим под одним названием с общероссийским, но отличающимся от последнего содержанием своей региональной части. Региональная часть может выглядеть как региональное приложение к московскому варианту «АиФ» и «КП-толстушка», а может быть органической частью неделимой структуры с единым логотипом («Новая газета», «Московский комсомолец», ежедневная «Комсомольская правда»). Чтобы выглядеть более привлекательными для местного сообщества эти издания выносят на первые страницы не только федеральные, но и местные новости, подчер-

живая равнозначность, а иногда и приоритетность местной информации, географически близкой населению. Если сравнить номер «Московский комсомолец Хабаровск» и «Московский комсомолец Астрахань» от 1 мая 2017 года, то можно заметить, что общими новостями будут «Переломы. Ушибы, вывихи: пассажиры самолета Москва-Бангкок пострадали в воздухе», «Утверждены новые требования к сотрудникам ГИБДД, принимающим экзамены на права» и «У берегов Великобритании задержаны семеро украинцев». В «МК Хабаровск» к ним добавляются публикации «Трех Хабаровских высокопоставленных экс-чиновников отправят на скамью подсудимых» и «Из-за курса юаня вырос спрос на приграничные шоп-туры», а в «МК Астрахань» – «На телеканале "Россия-1" вышел сюжет о книге из Архангельской области» и «Истина в вине: в Архангельске поставили скандальный спектакль "Пьяные"». Следовательно, одной из главных типологических особенностей федерально-региональных газет является характер модели их функционирования, заключающейся в использовании согласованных и взаимонаправленных потоков информации между федеральными и региональными редакциями. Второй типологической особенностью выступает вариативность и децентрализация, позволяющая удовлетворять потребности читателей конкретного региона, имеющего целый ряд социокультурных различий. К третьей особенности относится двусоставность многих параметров и элементов газеты: на уровне федеральных и региональных редакций, журналистских коллективов, на уровне общенациональной и местной целевой аудитории, на уровне внутренней структуры газеты и ее композиционно-графического стиля. Все это позволяет федерально-региональным газетам приобрести такие статусные признаки, как социальная адресность и широта охвата аудитории. Но с другой стороны, по мнению А. А. Золотухина [2], использование подобных технологий может привести к размыванию имиджа марки, поскольку региональные представительства не всегда способны полностью воспроизводить все характеристики «материнского» издания вследствие отсутствия необходимых ресурсов или по причине наличия иных целей и задач.

Краевые (региональные) газеты так же как и федерально-региональные в своем большинстве являются универсально-тематическими изданиями. Они нацелены на освещение местных событий и распространяются на довольно широкую аудиторию в пределах своего региона. Хотя краевые газеты специфичны для каждой территории, их главные функции совпадают: в первую очередь они должны быть информационными, обзорными и аналитическими, а затем уже рекламными и развлекательными. Старейшими и самыми крупными изданиями являются газеты «Тихоокеанская звезда», «Молодой дальневосточник XXI век» и «Дальневосточные Бизнес-Вести».

Общее изменение коммуникативного пространства, связанное с появлением интернета, равно как и увеличение каналов передачи информации традиционными СМИ вызвало снижение совокупных разовых тиражей газет и их периодичности. Традиционно региональные газеты выходили ежедневно или пять раз в неделю, но в настоящее время практически все перечисленные краевые газеты, за исключением «Тихоокеанской звезды», являются еженедельниками. Кроме того, появилась зависимость газет от субсидий исполнительной власти, так как ни одна из краевых газет не способна существовать только за счет тиража, а доходы от рекламной деятельности «перетягивают» на себя рекламно-информационные издания. Эта зависимость привела к обострению взаимоотношений краевой прессы и власти, в результате чего на сайте DVHAB.RU начали появляться публикации М. Молотова, обвиняющие некоторые Хабаровские СМИ в деградации, превращении в «бюджетных наркоманов», «придворные» издания и «официальный рупор мэрии». Краевая власть, напротив, уверена, что она «не ограничивает независимость прессы» и «ни на кого не давит» [1] и поэтому «постоянно генерирует информационные поводы для СМИ» на специальной странице «Для СМИ» своего сайта [4].

Результат контент-анализа краевых газет позволил отметить, что, хотя спектр рассмотрения различных аспектов жизни населения в них неоднороден, он схож в том, что газеты стремятся публиковать материалы, отвечающие информационным потребностям местной аудитории. Газеты не только информируют о деятельности власти, но и печатают консультативные материалы юридического характера. Они сообщают читателям о национальных проектах, местных нововведениях и поднимают проблемные темы.

Городские газеты являются самым многочисленным типологическим классом, объединенным главным идентификационным признаком – территорией распространения (локальностью). Эти качественные массовые или специализированные издания занимают объемную нишу и удерживают прочные позиции в информационном пространстве одного или нескольких городов, связанных в единое целое общим социально-экономическим устройством. Некоторые городские газеты (газеты краевых и районных центров) распространяются также и на территориях, тяготеющих к этому центру вследствие своего географического положения, устоявшихся экономических и историко-культурных связей и сложившейся системы транспортных сообщений.

Городские газеты стремятся к полному и всестороннему освещению событий городской жизни. Кроме того, они доводят до сведения горожан содержание краевых и муниципальных социально значимых программ и ход их выполнения. Так, газета «Хабаровские вести» на протяжении 20 лет освещает проблемы политики, экономики, здравоохранения, образования, культуры, спорта, архитектуры и строительства, городского хозяйства и других отраслей жизнедеятельности столицы края. По вторникам и пятницам дополнительно выпускается приложение «Вести-официально», публикующее нормативно-правовые акты Хабаровской городской думы и администрации города. Газета «Амурский лиман» от 19-26 апреля 2017 уведомляет жителей Николаевска-на-Амуре и Николаевского района о выделении жилищных сертификатов для инвалидов и пенсионеров в рамках выполнения Федеральной программы «Жилище» и необходимости подачи заявления на 2018 год категорией граждан, имеющих право на получение социальных выплат. Подобная деятельность газет благоприятствует тому, что органы местной власти могут в них не только реализовать такую норму муниципального права, как принцип гласности, но и своевременно узнавать о реакции населения на свои действия. С другой стороны, административные органы городов, выступающие учредителями газет, обладают функциями активного субъекта информационного процесса, позволяющими им оказывать любое, в том числе негативное, влияние на идейный и политический плюрализм городских газет. Соответственно, в своем большинстве городские газеты формируют положительное общественное мнение горожан о местной власти и только время от времени публикуют проблемные или критичные материалы.

На определенную независимость от властных и финансовых структур претендуют газеты, принадлежащие юридическим лицам, действующим как предпринимательские структуры. К ним относится газета «Хабаровский Экспресс», выпускаемая крупнейшим на Дальнем Востоке газетно-полиграфическим холдингом «Гранд Экспресс». В этом издательском доме объединяются издания, удовлетворяющие всевозможные интересы читателей, что позволяет направлять доходы от реализации развлекательных газет на выпуск общественно-политических газет. Кроме того, ИД «Гранд Экспресс» занимается рекламно-издательской деятельностью, оказывает печатные услуги, осуществляет оптовую и розничную продажу газетно-журнальной продукции, имеет свою сеть распространения. В номере 18 от 26 апреля – 3 мая 2017 года опубликованы материалы «Хабаровчанам добавят тишины» о намерении краевых депутатов распространить «Закон о тишине» на жителей частных подворий, «Компенсация за проезд на дачи» о решении мэрии оказывать адресную материальную помощь при проезде дачников на свои участки. То есть газета также освещает деятельность властных структур. Но в то же время читатели информируются о том, что трое высокопоставленных экс-чиновника отправятся на скамью подсудимых за коррупционные преступления (Судный день для Минстроя); что «партия власти» начинает утрачивать свои позиции в представительных органах муниципальных образований (Единая Россия теряет ресурс?); что в воздухе Хабаровска опять появился химический привкус, источник которого краевые и городские власти не могут выявить в течение долгого времени (Запах безответственности). То есть городская газета способна поднять тему коррупции, ограничения деятельности чиновников, критики правящей власти, формируя общественное мнение и стимулируя активное участие населения в общественной жизни города.

Районной газетой принято считать общественно-политическую местную газету, рассчитанную на население конкретного района. Именно этот типологический параметр близости к аудитории, которая крайне неоднородна по своему возрастному, образовательному, профессио-

нальному, гендерному и прочим статусам, и определяет специфику районной прессы. Во-первых, содержание районных газет характеризуется универсальностью функций и тематики: в них преобладают сообщения о местных событиях и происшествиях, рассказы о жителях района – героях, живущих рядом. Газета «Анхойские перекааты» (Нанайский район) за 20 апреля 2017 года выпустила публикации о работе Анхойского лососёвого завода, развитии предпринимательства в районе, проблемах службы скорой помощи в селе Маяк, пожароопасной обстановке в лесу и открытии в библиотеке книжной выставки «Что значит быть русским сегодня». В этом же номере есть пять заметок о жителях района: двух героях Отечественной войны, трех школьных учителей и руководителе народного хора «Лидога». Во-вторых, имеют свои отличительные черты формы организации обратной связи с аудиторией: выпуски целевых рубрик с ответами на письма читателей и включение материалов, предоставленных жителями, в журнальные статьи, проведение развлекательных конкурсов и социальных акций, а формат общения с читателем максимально приближен к формату межличностной коммуникации. Газета «Звезда Севера» (Аяно-Майский район) от 20 апреля 2017 года в рубрике «Вы хотели узнать» напечатала консультацию председателя комитета по управлению муниципальным имуществом по вопросу регистрации права собственности на индивидуальный жилой дом. В-третьих, специфичны взаимоотношения региональной газеты с администрацией муниципального образования, которая является ее учредителем и распорядителем бюджетных средств. Наряду с органами местного самоуправления в 16 районных газетах соучредителем также является комитет по печати и массовым коммуникациям Правительства Хабаровского края, который устанавливает темы, приоритетные для освещения на их страницах [4]. Власть занимает особое положение в районных изданиях: газеты пишут о происходящих официальных мероприятиях, а также размещают компетентную и оперативную информацию, полученную от чиновников. В «Бикинском вестнике» (Бикинский район) от 20 апреля 2017 года эти материалы занимают 35 % номера (и это при том, что 50 % газетной площади отведено ТВ-программе, рекламе и объявлениям). Можно заключить, что районная газета представляет собой своеобразный центр социальных связей. «В большинстве малых городов и в сельской местности именно муниципальные печатные СМИ скрепляют разнородное население со всеми его противоречивыми интересами в некое целое, что позволяет ему адаптироваться к происходящим изменениям» [3, 149].

Отраслевыми газетами считаются издания внутреннего обращения, которые распространяются среди ограниченной территории организационных структур, для которых они созданы. К ним относятся газеты различных предприятий и учреждений (в том числе образовательных), профессиональных союзов и политических партий. Они служат инструментом саморепрезентации организации, построения ее имиджа в городе и крае, а также средством управления руководителя коллективом. Принадлежность к определенной отрасли полностью определяет содержание издания. Например, газета «Университетская жизнь в КнАГТУ» (Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет) поднимает вопросы обучения, научной и спортивной деятельности студентов и преподавателей. Газета «Крылья Советов» (КНААПО) пишет о работе своих цехов и подразделений, проблемах и достижениях авиастроителей. Отраслевой прессе принадлежит особое место в общем информационном пространстве Хабаровского края, так как она имеет ряд специфических характеристик. Первой из них является система финансирования, позволяющая им не зависеть от коммерческих интересов рекламодателей и невзыскательных вкусов массового читателя, так как средства выделяются собственником предприятия. Второй, вытекающей из первой, служит то, что этот собственник предприятия имеет право в качестве учредителя газеты контролировать ее и управлять ею, так что свободы у отраслевой журналистики зачастую гораздо меньше, чем у городских и районных газет. В прошлом отраслевые газеты являлись закрытыми изданиями, распространяемыми внутри организации или ее клиентами на безвозмездной основе, но малодоступными для широкой общественности. На данном этапе развития отраслевые СМИ начали активно вторгаться в информационное пространство края, размещая на сайтах компаний и учреждений свои полнотекстовые версии и совмещая в себе материалы, предназначенные как для внутренней, так и для внешней аудитории.

Специализированные газеты – это издания, рассчитанные на различные сегменты аудитории, разделенной не по принадлежности к профессии, а по интересам. К типологическим признакам специализированных газет относят их адресованность определенным аудиторным группам и ориентированность на их запросы, социально-демографическую и проблемно-тематическую направленность и специфичность своих социальных функций. В российской журналистике в отличие от западной, где специализированными изданиями являются в основном журналы, некоторая часть специализированной прессы выпускается в форме газет. Таким образом, специализированные газеты занимают пространство между специализированными журналами и универсальными газетами. Проблемно-тематическая модификация специальных газет довольно широка. В Хабаровском информационном пространстве циркулируют специализированные газеты «Казачий вестник» и «Боевое братство», первая выпускается окружным казачьим обществом края, а вторая – краевой организацией ветеранов локальных войн и военных конфликтов. Они направлены на формирование и поддержание социальной идентичности членов этих обществ, информирование о мероприятиях, проводимых обществом, и удовлетворение групповых интересов своих читателей в разнообразных сферах жизнедеятельности. В газете «Хабаровский пенсионер» публикуются материалы об изменениях в пенсионном законодательстве, о существующих пенсионных льготах и выплатах, даются юридические консультации. Газета продается на всей территории Хабаровского края и Еврейской автономной области, а в сети магазинов «Ветеран» и районных отделах социальной защиты населения распространяется бесплатно. Есть газеты для дачников, для тех, кто ищет работы или место учебы, есть газеты для сопровождения торгово-промышленных выставок, для отражения хода перестройки города и многие другие. Однако пустыми остаются ниши детских и молодежных, мужских и женских газет.

Рекламно-информационные газеты и газеты бесплатных объявлений имеют большой удельный вес в региональной прессе, являясь чуть ли не самыми многотиражными (к примеру, тираж газеты «Дальневосточный Комсомольск» составляет 5600 экземпляров, а «Рекламного курьера» – до 40 000 экземпляров). Газеты различаются своей учредительской принадлежностью, целевым назначением, содержанием, жанровым наполнением, способам распространения и его сфере и характером аудитории. Несмотря на это, они имеют общую суть, предоставляя коммерческую информацию лицам, интересующимся розничной, мелкооптовой и оптовой торговлей и сферой услуг. С другой стороны, рекламные газеты в некоторых аспектах начинают сближаться с универсальными газетами. Они расширяют свои функции, развивают нерекламные жанры, стараясь быть читабельными. Так, газета «Экспресс-курьер № 1» города Комсомольск-на-Амуре ведет такую рубрику, как «Вопрос к психологу», дает консультации по решению ряда житейских проблем (как выбрать счетчик воды, как сэкономить на окнах) и так далее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный день свободы печати: хабаровская пресса слилась с властью в экстазе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2017/05/03/65906>.
2. Золотухин, А. Федерально-региональные газеты в России / А. Золотухин // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2006. – № 5-6(60-61). – С. 10-15.
3. Муниципальная пресса, реформа местного самоуправления и национальные проекты. Результаты всероссийского мониторинга / отв. ред. С. Г. Колесник, Р. Ф. Туровский, В. Л. Касютин [и др.]. // Федеральное агентство по печати. Агентство Хроникер Москва, 2006. – С. 149.
4. Официальный сайт Правительства Хабаровского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Razvitiye-kraya/SMI>.

Шульгина И. А., Шунейко А. А.

I. A. Shulgina, A. A. Shuneyko

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

DESCRIPTION OF INTERNET RESOURCES IN THE KHABAROVSK TERRITORY INFORMATION SPACE

Шульгина Илона Александровна – студентка кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27. E-mail: shulgina.il.al@gmail.com.

Ms. Iona A. Shulgina – a student, Linguistic and Cross-cultural communication Department, the Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenina Str., Komsomolsk-on-Amur. E-mail: shulgina.il.al@gmail.com.

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Dr. of Philology, Associate Professor, Professor, Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St.; +7 4217 529818. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается Интернет-пространство Хабаровского края, приводится тематическая классификация Интернет-ресурсов, ориентированных на жителей края, и осуществляется контент-анализ пяти информационных порталов. По результатам исследования приводится процентное соотношение тем публикаций на каждом из ресурсов, выделяются наиболее и наименее популярные темы. Наиболее популярными являются темы из разделов «Социальная сфера» и «Культура». Наименее популярными являются темы из разделов «Религия» и «Статистика». Делаются выводы о специфике размещения публикаций на каждом портале. Для сайта с самой высокой частотой обновления характерно большое количество публикаций из раздела «Криминальная хроника». Сайты, являющиеся электронными вариантами печатных изданий, большее внимание уделяют разделам «Социальная сфера», «Культура» и «Спорт». Наименьшее количество публикаций на этих ресурсах приходится на разделы «Образование и наука», «Статистика» и «Религия».

Summary. The article discusses the Internet space of the Khabarovsk territory, a thematic classification of Internet resources, which are interested to region's inhabitants. Content analysis of five information portals is conducted. According to the results of the research, the percentage of publications on each of the resources is given; the most and least popular topics are selected. The most popular topics are from the sections "Social sphere" and "Culture". The least popular are the topics from the sections "Religion" and "Statistics". Conclusions are drawn about the specifics of the publication of publications on each portal. For a site with the highest refresh rate, a large number of publications from the "Criminal Chronicle" section are characteristic. Sites that are electronic versions of printed publications pay more attention to the sections "Social sphere", "Culture" and "Sport". The least amount of publications on these resources falls on the sections "Education and Science", "Statistics" and "Religion".

Ключевые слова: информационное пространство, Интернет-ресурсы, информация, тематические группы, Хабаровский край.

Key words: information space, Internet resources, information, thematic groups, Khabarovsk territory.

УДК 13.11.25

Исследование проведено при поддержке Правительства Хабаровского края. Договор № 192/2017 Д от 19.06.17 о предоставлении гранта на проведение научных исследований в области гуманитарных и общественных наук.

Одним из источников пополнения информационного пространства Хабаровского края является Интернет [1]. Совокупность Интернет-страниц (сайтов) называется Интернет-пространством. Существует множество исследований, в которых Интернет-пространство рассматривается как фактор формирования сетевого сообщества (Саенко и Егоров, 2015); как фактор модернизации институтов гражданского общества (Белянцев и Лымар, 2012). Изучены позитивные и критические факторы использования Интернет-пространства как базы коммуникаций в учебно-воспитательном процессе образовательной организации (Левина и Белашова, 2011). Кроме того, существует ряд исследований, в которых Интернет-пространство рассматривается как отдельный социальный институт (Хлипун, 2011; Иванченко, 2009). Однако ранее не предпринимались попытки исследования Интернет-пространства конкретного региона.

Определим Интернет-пространство Хабаровского края как совокупность Интернет-страниц (сайтов), ориентированных на жителей Хабаровского края. При этом сервера, на которых физически хранятся сайты, территориально могут быть расположены за пределами Хабаровского края. В связи с этим необходимо найти способ отбора актуальных для жителей рассматриваемого региона Интернет-ресурсов.

В настоящее время широкое распространение получили три способа поиска информации в сети Интернет: поиск по адресу, поиск с помощью навигации и поиск с использованием поисковых серверов. Поиск по адресу применяется тогда, когда известен адрес информационного ресурса. При организации поиска необходимо ввести адрес нужного ресурса в соответствующее поле браузера – программы, предназначенной для обеспечения доступа к сетевым ресурсам. Поиск с помощью навигации предполагает переход по гиперссылкам, расположенным внутри страницы. Поиск с помощью поисковых серверов – поиск с помощью специальных поисковых систем (поисковых машин). Данный вид поиска осуществляется с помощью поисковых запросов по ключевым словам. Он позволяет отобрать наибольшее количество ресурсов и является самым универсальным.

Так как изначально полные адреса сайтов неизвестны, невозможно использовать первые два вида поиска. Поиск будет осуществляться с помощью поисковых средств. Данный вид поиска также называют контекстным, и он имеет ряд недостатков, связанных с тем, что полученные результаты включают в себя все сайты, на которых встречается слово или сочетание слов из поискового запроса [2]. Однако в данном исследовании для анализа необходимы абсолютно все ресурсы, удовлетворяющие поисковому запросу. Стоит отметить, что большинство популярных поисковых систем используют в своей работе ориентацию на личные предпочтения пользователя: пользователь видит только те результаты, которые согласуются с его предпочтениями. Ориентация результатов поиска на предыдущую активность пользователя в сети называется «пузырем фильтров» [3]. Для того чтобы этого избежать, будем использовать поисковую систему DuckDuckGo, которая позволяет сформировать объективную выборку результатов, не учитывая прошлое поведение в сети.

В качестве поисковых запросов были использованы названия всех населенных пунктов Хабаровского края. После анализа результатов поиска все найденные страницы были распределены по группам в зависимости от тематической направленности ресурсов. Был получен следующий список категорий Интернет-страниц: сайты органов местного самоуправления (1); новостные порталы (2); сайты развлекательных учреждений (кинотеатры, клубы) (3); доски объявлений (4); сайты вокзалов и аэропортов (5); сайты магазинов и коммерческих организаций (6); сайты гостиниц, отелей, хостелов (7); тематические группы в социальных сетях (8); сайты транспортных компаний (9); сайты спортивных учреждений (фитнес-центры, танцевальные студии, бассейны) (10); сайты газет и журналов (11); сайты туристических агентств (12); сайты

консульств и посольств (13); сайты учреждений общественного питания (14); заказ продукции на дом (еда, цветы, алкоголь) онлайн (15); сайты спортивных команд (16); онлайн магазины (17); сайты учреждений здравоохранения (18); сайты риэлтерских агентств (19); сайты банков (20); сайты поставщиков специального оборудования (21); сайты театров (22); сайты салонов красоты, парикмахерских (23); сайты правоохранительных органов (24); сайты компаний по оказанию услуг населению (25); сайты центров нетрадиционной медицины (26); сайты центра космической связи (27); сайты знакомств, поиска попутчиков, аренда жилья без посредников (28); сайты образовательных учреждений (29); сайты учреждений дополнительного образования (дворцы творчества, художественные и музыкальные школы, центры организации детского досуга) (30); сайты загородных лагерей (31); страницы пользователей в соц. сетях (32); персональные блоги, онлайн дневники (33); сайты организаций ЖКХ (34); сайты библиотек (35); сайты строительных компаний (36); сайты телерадиокомпаний (37); сайты интернет-провайдеров (38); сайты церквей и религиозных организаций (39); справочно-информационные сайты (40); тематические форумы (41); сайты заводов, фабрик (42); сайты детских домов (43).

Все категории сайтов содержат разнообразную информацию, которую можно сгруппировать следующим образом: новости, обзоры, анонсы актуальных событий городского и краевого уровней (1, 2, 8, 11, 33, 37); проведение аукционов в отношении земельных участков и территорий (1); бюджет населенного пункта (1); услуги муниципалитета (1); размещение объявлений (2, 4, 8, 11, 28, 37, 41); расписание движения транспортных средств (5, 40); информация для потребителя (3, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 42, 43); информация об организации, учредители ресурса (все категории); каталог товаров и услуг (3, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 31, 34, 36, 38, 42, 43); коммерческие предложения, акции, розыгрыши (3, 6, 7, 9, 12, 14, 15, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 31, 36, 38, 42); онлайн бронирование, электронная запись (3, 5, 7, 18, 22, 23); отзывы потребителей (3, 5, 9, 10, 12, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 31, 32, 38, 42); обсуждение тематической информации (2, 11, 32, 33, 41); новости транспортной системы (5, 9); тарифы на перевозки (5, 9); график работы и расписание (1, 3, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 43); информация о персонале (3, 10, 18, 19, 22, 23, 26, 29, 30); список достижений (16, 29, 30, 43); справочная информация (2, 5, 11, 13, 29, 32, 33, 35, 37, 40, 41, 43); новости учреждения (1, 3, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 43); турнирная таблица (6, 8, 11, 12); правовая информация для гражданина (1, 18, 24, 29); информация о техническом обеспечении организации (9, 18, 27, 29, 30, 38, 42); любая информация по желанию владельца страницы (8, 32, 33, 41); электронный каталог книг (35).

То есть наибольшее количество сайтов размещают следующие материалы: информацию для потребителя (30), каталог товаров и услуг (27), коммерческие предложения, акции, розыгрыши (19), отзывы потребителей (22), график работы и расписание (31), новости учреждения (32). Для дальнейшего анализа особый интерес представляют сайты, относящиеся к следующим категориям: новостные порталы, сайты газет и журналов, персональные блоги и онлайн дневники (затрагивающие обзор событий из жизни района, города и края), потому что сайты из данной категории являются информационными сетевыми порталами и освещают актуальные для всех жителей края темы. Результаты анализа Интернет-ресурсов, входящих в рассматриваемые тематические группы, позволили выделить их основную задачу – удовлетворение информационных потребностей жителей Хабаровского края. Для этого сайты не только предоставляют информацию о деятельности органов местного самоуправления, но и предоставляют возможность комментировать и обсуждать ее, а также самим предлагать материалы для публикации.

После рассмотрения сетевого пространства Хабаровского края для анализа были выбраны наиболее крупные сетевые порталы Хабаровского края. При отборе Интернет-страниц учитывались частота обновления ресурса, территориальная направленность (отсутствие филиалов ресурса за пределами территории Хабаровского края), востребованность ресурса, возможность комментирования информации. Были выбраны следующие ресурсы:

- www.dvnovosti.ru (информационно-новостной ресурс Хабаровского края);
- www.komcity.ru (информационно-новостной портал, развиваемый и поддерживаемый редакцией еженедельника «Наш город»);
- ngamursk.ru (сайт городской газеты «Наш город Амурск»);
- наша-гавань.рф (информационный портал Дальневосточного побережья);
- bikinskyvestnik.wixsite.com (сайт общественно-политической районной газеты «Бикинский Вестник»).

Анализ контента ресурсов производился из публикаций в разделе «Новости», в котором размещается наиболее актуальная информация. Рассматриваемые сайты имеют разную частоту обновления материала. Сайты www.dvnovosti.ru, www.komcity.ru и наша-гавань.рф обновляются ежедневно. При этом на сайте www.dvnovosti.ru ежедневно публикуется около 20 новостей, на www.komcity.ru – около 11 и на наша-гавань.рф – около четырех новостей. Сайт ngamursk.ru является электронной версией печатного издания. Обновление информации на нем происходит раз в неделю и частично дублирует печатную версию. Ресурс bikinskyvestnik.wixsite.com также представляет собой сайт печатного издания. Обновление информации происходит раз в неделю. В связи с неравномерностью частоты обновления анализ производился по последним 500 публикациям на каждом ресурсе.

Производился анализ тем, поднимаемых в публикациях на сайтах. В табл. 1 представлены темы и их процентный объем от общего количества (500 публикаций).

Таблица 1

Процентное соотношение тем на каждом из ресурсов

	www.dvnovosti.ru	www.komcity.ru	ngamursk.ru	наша-гавань.рф	bikinskyvestnik.wixsite.com
Социальная сфера	21,25	21,8	43	25,97	25,35
Культура	21,25	33,2	30,67	23,34	29
Политика	3,75	2,5	1,33	13	9
Криминальная хроника	30	2,5	1	3,9	2,33
Чрезвычайные происшествия	15	13,75	1,33	1,3	0
Образование, наука	2,5	3,75	4	1,3	2,33
Люди	1,25	1,25	2,67	4	15
Экономика	1,25	1,25	12	15,5	10
Спорт	3,75	20	4	10,39	2,33
Религия	0	0	0	1,3	2,33
Статистика	0	0	0	0	2,33
Без определенной темы	2,5	2,5	1,33	0	0

Как видно из рис. 1, наиболее актуальной информацией, размещаемой на всех ресурсах, является информация из разделов «Социальная сфера» и «Культура». К разделу «Социальная сфера» отнесена информация о транспортной системе и состоянии дорог, здоровье и медицине, а также вопросы ЖКХ и строительства. В раздел «Культура» включены материалы о различных концертах и мероприятиях, торжественных награждениях, выставках, конкурсах творческой самодельности и т.д. Данный раздел наиболее часто пополняется в преддверии

государственных и краевых праздников. Наименьшее количество публикаций приходится на сферы «Религия», «Статистика» и «Образование, наука».

Сайт www.dvnovosti.ru основное внимание уделяет публикациям материалов, относящихся к темам «Криминальная хроника», «Социальная сфера», «Культура» и «Чрезвычайные происшествия» (30, 21, 21 и 15 % соответственно). К теме «Криминальная хроника» были отнесены все публикации о криминальных происшествиях на территории края. Раздел «Чрезвычайные обстоятельства и происшествия» включал в себя все публикации о пожарах, ДТП без очевидцев, трагических происшествиях, пропаже людей без вести, административных правонарушениях.

Остальные темы на сайте www.dvnovosti.ru не превышают 5 % от общего количества рассматриваемых публикаций. Темы «Спорт» и «Политика» занимают почти 4 %. Раздел «Политика» активно пополняется во время избирательных кампаний. Раздел «Образование, наука» включает в себя публикации о школах и вузах, а также информацию о научных достижениях и деятельности ученых Хабаровского края. Разделы «Люди» и «Экономика» занимают около 1 %. В раздел «Люди» включены публикации об известных людях края. К теме «Экономика» отнесены статьи о налогообложении, субсидировании, пенсионных начислениях и т.д. Около 2 % публикаций на сайте не относятся ни к одной из тем, и они были отнесены к разделу «Без определенной темы». Основную часть публикаций на ресурсе www.dvnovosti.ru составляют сводки криминальной хроники, так как ресурс является самостоятельным и не дублирует информацию из печатных изданий. Новостная лента формируется из обзора происшествий и актуальных событий края (разделы «Социальная сфера», «Культура»).

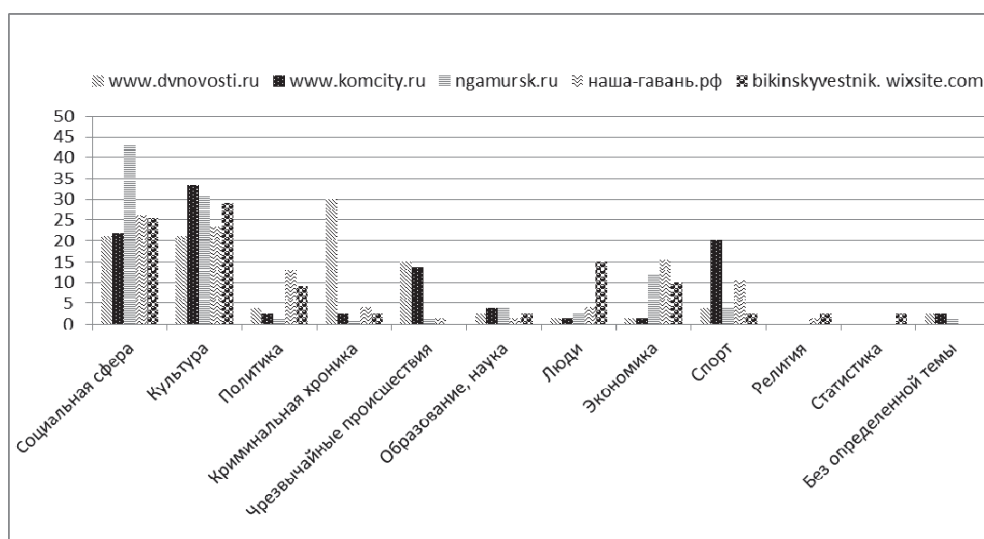

Рис. 1. Гистограмма процентного соотношения тем на каждом из ресурсов

На сайте www.komcity.ru наибольший объем занимают материалы из разделов «Культура», «Социальная сфера» и «Спорт» (33, 22 и 20 % соответственно). Обзор чрезвычайных обстоятельств и происшествий занимает 14 % из всех рассмотренных публикаций. Около 2 % занимают разделы «Политика» и «Криминальная хроника». Примерно по 1 % приходится на разделы «Люди» и «Экономика». Материалы без определённой темы занимают примерно 2 %. Ресурс www.komcity.ru – дочерний проект редакции еженедельника «Наш город». Однако он не является копией печатного издания. Обновление новостной ленты происходит ежедневно, и в качестве публикуемой информации в первую очередь выступает обзор культурной жизни города. Также уделяется внимание социальной сфере и спортивным событиям. В связи с тем, что на обзор криминальной хроники приходится всего 2 % от публикуемых материалов, частота публикаций на сайте www.komcity.ru ниже, чем на сайте www.dvnovosti.ru.

Сайт еженедельной газеты «Наш город Амурск» (ngamursk.ru) большое внимание уделяет освещению разделов «Социальная сфера», «Культура» и «Экономика» (43, 31 и 12 % соответственно). На материалы из категории «Образование, наука» приходится 4 %. Около 1 % занимает информация из разделов «Политика», «Чрезвычайные происшествия», «Криминальная хроника», а также публикации без определенной темы. На категорию «Люди» приходится 3 % от общего объема публикаций. И на категорию «Спорт» приходится 4 %. В печатном номере газеты вся сводка криминальных новостей публикуется в рамках под одним заголовком в рамках одной газетной статьи. Так как сайт дублирует информацию из еженедельника, на категорию «Криминальная хроника» приходится всего 1 % от общего количества публикаций. Так как учредителем ресурса является администрация городского поселения «Город Амурск», основная ориентация сайта – обзор социальной и культурной сфер жизни города.

На сайте nasha-gavanь.rf основной объем публикуемой информации составляют материалы из разделов «Социальная сфера», «Культура», «Экономика» и «Политика» (26, 23, 15 и 13 % соответственно). На этом сайте к категории «Социальная сфера» также были отнесены материалы об экологической обстановке, так как данная тема является актуальной для муниципального района, на который ориентирован сайт в первую очередь (Советско-Гаванский). На категорию «Спорт» приходится 10 % публикаций. Тема «Люди» занимает 4 %. Материалы из разделов «Чрезвычайные происшествия», «Образование, наука» и «Религия» занимают около 1 % от общего объема информации. Сайт основной задачей ставит обзор наиболее острых социальных вопросов. Информация на портале обновляется ежедневно, но при этом в ленте новостей достаточно редко встречаются обзоры происшествий. Большое внимание уделяется публикациям об органах местного самоуправления.

Содержимое материалов на сайте bikinskyvestnik.wixsite.com дублирует информацию районной еженедельной газеты «Бикинский Вестник». Большая часть публикаций на этом ресурсе посвящена материалам из разделов «Культура» и «Социальная сфера» (29 и 25 % соответственно). На данном сайте к разделу «Социальная сфера» были причислены также материалы из постоянной рубрики «А не пойти ли нам в гости», где дается информация о детях из детских домов. На раздел «Люди» приходится 15 %. Обзору экономической информации посвящено 10 %. Тема «Чрезвычайные происшествия» не освещается на ресурсе. Остальные темы занимают чуть больше 2 %. Сводки криминальной хроники размещаются на сайте под единым заголовком ежемесячно. В преддверии Дня победы на сайте размещалось большое количество статей, посвященных участникам боевых действий. На сайте размещено достаточно большое количество статей общеознакомительного плана (польза рыбопродуктов, необходимость вакцинации). Кроме того, на данном сайте встречаются публикации статистических данных (средний уровень зарплат, количество людей, заболевших туберкулезом и т.п.)

Контент-анализ показал, что на территории Хабаровского края нет ресурса, который бы в полной мере освещал новости всех муниципальных единиц края. Наибольший охват территории осуществляется ресурсом www.dvnovosti.ru, который публикует новости г. Хабаровска, г. Комсомольска-на-Амуре и Еврейской автономной области. При этом все рассматриваемые ресурсы публикуют главные новости краевого и государственного масштаба. Обзор криминальных происшествий наиболее подробно и своевременно осуществляет только сайт www.dvnovosti.ru. Наименьший интерес ресурсы проявляют к разделам «Религия» и «Статистика». Основной объем публикуемой информации приходится на освещение событий социальной, культурной и политической сфер региона и края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное поле современной России: практики и эффекты / под ред. В. З. Гарифуллина // Материалы пятой Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 окт. 2008 г. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 288 с.
2. Демин, И. С. Поиск научной и учебной информации в сети Интернет / И. С. Демин // Вестник ТГУ. – 2008. – № 9. – С. 446-450.
3. Паризер, Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас / Э. Паризер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 304 с.

Элькан О. Б.

GESAMTKUNSTWERK РИХАРДА ВАГНЕРА: ИНТЕГРАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ВНЕМУЗЫКАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Элькан О. Б.

O. B. Elkan

GESAMTKUNSTWERK РИХАРДА ВАГНЕРА: ИНТЕГРАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ВНЕМУЗЫКАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

GESAMTKUNSTWERK OF RICHARD WAGNER: THE INTEGRATION OF MUSICAL AND EXTRAMUSICAL ARTISTIC MEANS

Элькан Ольга Борисовна – кандидат культурологии, проректор по научной и творческой работе Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Республика Крым, Симферополь); 295017, г. Симферополь, ул. Киевская, 39; тел. 8(3652)276458. E-mail: elkanolga@gmail.com.

Ms. Olga B. Elkan – Candidate of Culture Studies, Vice-rector for research and creative work, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Russia, Republic of Crimea, Simferopol); 295017, Simferopol, Kievskaya st., 39; tel. 8(3652)276458. E-mail: elkanolga@gmail.com.

Аннотация. Стремление к синестетизму проявляется еще в эпохе барочного искусства – в музыкальной символике и музыкальной риторике И. С. Баха, служивших вербализации музыкального текста. «Знающему» слушателю инструментальные произведения Баха открывают конкретное образное, психологическое и философско-религиозное содержание, транслируют мысли, образы и сюжеты Священного Писания. Однако только у немецкого композитора, дирижера и теоретика искусства, крупнейшего реформатора оперы Рихарда Вагнера тема синтеза искусств и синестетизма восприятия художественного произведения достигает высокого уровня теоретического обобщения. В основе концепции Вагнера Gesamtkunstwerk лежит общее представление о синестетизме в человеческом восприятии, обращение к катарсису и преобразению социального миропорядка. Вагнер находит новые формы организации художественного пространства – посредством мощной и сложной системы образов его опер, базирующихся на мифологических архетипах, а также системы чисто музыкальной символики – лейтмотивов. Идеи Gesamtkunstwerk оказали значительное влияние на немецкую культуру, в первую очередь культуру музыкальную, и получили дальнейшее развитие в научных трудах и художественном творчестве немецких постромантиков и представителей Новой венской школы.

Summary. The era of Baroque art showed a tendency to the synesthesia in musical symbolism and musical rhetoric of J.S. Bach, which served the verbalization of the musical text. Bach's instrumental works reveal a specific figurative, psychological and philosophical-religious content; transfer some thoughts, images and stories of Sacred Scripture to the experienced listener. However, the German composer, conductor and theorist of art, the major reformer of Opera Richard Wagner was the first who brought the topic of synthesis of arts and synesthesia of the artwork perception to the high level of theoretical generalization. The Wagner's concept Gesamtkunstwerk is based on the general idea of synesthesia in human perception, the appeal to the catharsis and transformation of the social order. Wagner found some new forms of organization of artistic space through the great and complicated system of images of his operas based on mythological archetypes, as well as the system of purely musical symbols – leitmotifs. The idea of Gesamtkunstwerk had a significant influence on German culture, especially the culture of music and spread in the scientific works and artistic heritage of German postromantic and representatives of the New Vienna School.

Ключевые слова: Р. Вагнер, Gesamtkunstwerk, музыка, литература, синтез искусств, синестезия, лейтмотив.

Key words: R. Wagner, Gesamtkunstwerk, music, literature, synthesis of arts, synesthesia, leitmotiv.

УДК 008:78.01(430)

В основе концепции Gesamtkunstwerk, получившей широкое признание в немецкой культурной традиции, лежит общее представление о синестезии человеческого восприятия. Синестетизм обусловлен своим «первичным, базовым психологическим уровнем, на котором он

выступает как межчувственная связь, конкретно-межчувственная ассоциация» [10, 60]. По мнению выдающегося индийского нейропсихолога и философа Вильянура Рамачандрана, синестетизм представляет собой «окно в мозговые механизмы того, что делает некоторых из нас более творческими, чем других» [13, 72].

«Синестетическое» искусство противостоит традиционному разделению искусства на такие виды, как, например, визуальное и аудиальное. Его представители стремятся к синтезу искусств, к созданию таких произведений, восприятие которых включает максимальное количество человеческих чувств – слух, зрение, вкус, осязание, обоняние, а также «чувство движения» [13].

Актуальность проблемы синтеза искусств возростала «всякий раз, когда возникала потребность освоить в духе все то новое, что поставляла на круг история... Синтез искусств как творческая и теоретическая проблема стал осмысляться, когда дифференциация некогда больших стилей на виды и жанры, с одной стороны, разрыв связей искусства и с жизненно-практической деятельностью, вызванный рядом социально-технических факторов – с другой, привели на рубеже XVIII-XIX веков к упадку монументальных форм творчества» [2, 154].

На этой основе в рамках немецкой культуры получила свое развитие концепция Gesamtkunstwerk. В буквальном переводе с немецкого мы получили бы нечто вроде «тотального произведения искусства»; принято переводить термин как «синтез искусств», хотя этот перевод не является самым точным. О. Н. Иванова указывает, что «постижение истоков формирования Gesamtkunstwerk (немецкая классическая философия, теоретические работы йенских романтиков и т.д.), трудов Р. Вагнера, в которых Gesamtkunstwerk представлен композитором в разных смысловых аспектах (теория и художественная практика), позволяют дифференцировать Gesamtkunstwerk и “синтез искусств”, более того, придать Gesamtkunstwerk черты целостного феномена культуры, который обладает только ему присущими характеристиками» [6].

Сущностью концепции, изложенной Вагнером в ставших позднее знаменитыми статьях «Искусство и революция», «Произведение искусства будущего», «Опера и драма» [3], является призыв к объединению различных видов и «сред» искусства в попытке всемерной интеграции (как, например, в опере интегрируются средства музыкальные, драматические, собственно-театральные, выразительные и художественные возможности танца и т.д.) с тем, чтобы добиться вовлечения в восприятие на равном уровне всех человеческих чувств. Такой синтез, как предполагается, должен привести к созданию «высшего» типа произведений искусств, для обозначения которого и был «сконструирован» термин Gesamtkunstwerk.

Концепция известна в основном в эстетической интерпретации Вагнера, который впервые использовал этот термин в своих эссе по художественной теории с подробным изложением его сущности и содержания. В своих разработках Вагнер опирался на достижения в драматическом искусстве древних греков, объединившем поэзию, музыку и танец. Концепция Вагнера предполагала, в целях эффективного развития искусства, не только синтез различных его видов и форм, но также и «синтез» прошлого и настоящего посредством слияния различных форм искусства; он также включал синтез географический: Вагнер не только был увлечен мудростью древнего Востока – его глубокий интерес к буддизму оказал, в частности, «несомненное влияние на идеи, выраженные в “Тристане”» [11, 669].

Вагнер раздвинул также границы «старой доброй» музыкальной риторики и музыкального символизма. А. Ф. Лосев определял философию Вагнера как «прежде всего и после всего мистический символизм» [11, 672]. Этот символизм выражался не только посредством мощной и сложной системы образов его опер, очень часто базирующихся на мифологических архетипах, – но также и в не менее сложной системе чисто музыкальной символики – в системе лейтмотивов, в формировании которой Вагнер достиг высочайших результатов. Лейтмотивы – «определенные тематические комплексы», которые «в процессе развития сопоставляются, подвергаются изменениям, взаимодействуют, проникают друг в друга»; М. С. Друскин в качестве характерных примеров приводит лейтмотивы из цикла «Кольцо нибелунга»: мотивы кольца и Вальгаллы, любви Зигмунда и Зиглинды и др. [4, 41].

«Теоретическая концепция Gesamtkunstwerk Р. Вагнера представляет качественно новую возможность организации художественного пространства, нашедшую собственную форму и способы воплощения. Эта концепция в своей сверхзадаче обращена (по аналогии с греческим театром эпохи классики) к катарсису и, как его результату, преобразению социального миропорядка» [6].

Концепция уникальна именно и прежде всего тем, что в достижении истинного Gesamtkunstwerk композитор и теоретик музыки видел и возможность совершенствования общества, разрешения социальных противоречий: в социуме, где доминирующим принципом человеческого существования будет «эстетическое», согласно Вагнеру, эти противоречия сами собой потеряют свою остроту. Ведь «художник будущего», в соответствии с концепцией Gesamtkunstwerk, станет частью единого творящего социального целого; так и Вотан в его «Гибели богов» «противопоставил вещей мудрости первобытно-единого слабость отъединенной индивидуальности» [11, 655].

Вагнер как истинный титан умел воплотить на практике свои гениальные и революционные теоретические прозрения. Отвергнув господствовавшие до него оперные традиции, «синтетический» жанр, названный композитором «музыкальная драма», действительно соединил в своих рамках собственно музыку, драматическое искусство, речитатив и поэзию, танцевальную ритмику, особые формы организации пространства и т.д. Вагнер считал возможности «просто музыки» исчерпанными: настало время вернуть ей сакральный статус, функцию богослужения. Даже его запрет на постановку собственных опер где-нибудь, кроме как в подаренном ему Людвигом II Байройтском дворце, объяснялся не только их повышенной сложностью и масштабностью оркестровки, временем звучания (цикл «Кольцо нибелунга», состоящий из четырех опер, в целом «звучит» около пятнадцати часов), – сколько желанием создать в Байройте настоящий храм искусства. Слово «храм» здесь следует понимать буквально, поскольку с ранних лет «музыка для Вагнера не просто искусство, но и некое волшебное, потрясающее откровение. Она – символ неизведанных глубин и сокровенных постижений. Музыка – сладострастное откровение и ни с чем не сравнимое высшее бытие...» [11, 350]. Синтез же «волшебного откровения музыки» с другими, не менее волшебными, видами искусства сулит человечеству, согласно Вагнеру, выход на совершенно новые рубежи.

Gesamtkunstwerk понимается Вагнером «как взаимовлияние искусства и жизни, целью которого является духовное очищение и гармоничное устройство общества, представляется прообразом идеи “жизнетворчества”» [6]. Экзистенциальный, концептуально-философский уровень не просто в высокой степени характерен для концепции Gesamtkunstwerk, он фактически придает искомому «синтезу» новое измерение, устанавливая связь любого вида искусства не только с другими его видами, но также и с «царицей наук» – философией.

Так, величественная и монументальная тетралогия Вагнера «Кольцо нибелунга» в романе Томаса Манна «Доктор Фаустус» характеризуется как «космогонический миф», отождествляющий «первоосновы музыки с первоосновами мироздания». В этом цикле Вагнера, по словам А. Ф. Лосева, «начало вещей имеет свою музыку. Это музыка начала и в то же время начало музыки [...] Остроумно и величаво слил он [Вагнер – О.Э.] миф музыки с мифом мироздания тем, что музыку приковал к вещам, а вещи заставил выражать себя в музыке, создал аппарат чувственной симультанности, великолепный и полный значения...» [12, 44].

Научные разработки и творческое наследие Рихарда Вагнера дали мощный импульс дальнейшему развитию немецкого и австрийского музыкального искусства. Это влияние простирается и на современную музыку, сформировавшуюся в общих чертах в XX веке. «Одной из ведущих тенденций художественного творчества XX столетия является тяготение к развеществлению отображаемой реальности. Входящие в систему искусств виды художественного опыта активно осваивают возможности, таящиеся в глубинной сфере «невидимого», «незримого». С одной стороны, в музыке все более актуализируется типологичное для данного искусства «развоплощение» предметности, способствуя в отдельных случаях полному освобождению от нематериальной конкретности и достижению адекватности внутренним «бестелесным»

психологическим сущностям. С другой стороны, смежные с музыкой виды художественного опыта постепенно приходят к созданию беспредметных текстов, содержащих многозначные, близкие к музыкальным, смысловые ряды» [9, 17].

Указанный тренд воплощают, в частности:

- в художественной литературе – так называемые «интравертивные тексты»;

- живописи – абстрактные, нефигуративные полотна;

- театральном и драматическом искусстве – экспериментальные театральные сценические композиции. При этом, как правило, «определяющим становится процесс дематериализации, названный С. Губайдулиной «самым актуальным стремлением нашего века» и высвобождающий энергию внутренней духовной связи явлений» [9, 17].

В музыкальном же искусстве данная тенденция нашла наиболее яркое выражение в творчестве как раз тех композиторов, на формирование и развитие которых особое влияние оказал Р. Вагнер, в первую очередь – постромантиков (особенно Густава Малера) и представителей Новой венской школы. Рассмотрим подробнее, как именно осуществлялось это воплощение.

В знаменитой Восьмой симфонии Густава Малера еще отчетливее, чем в других его «симфониях с хорами», поражают истинно-вагнеровские мощь, размах, фундаментальность и грандиозность, стремление к максимально органичному слиянию литературного текста и его музыкального выражения. Исследователи творчества Малера подчеркивают, что именно «"симфонии с хорами" (Вторая, Восьмая, отчасти Третья)» продолжают линию, намеченную, в частности, «в музыкальных драмах Вагнера» [9, 19]. Малер выступает как «прямой наследник романтизма», перенявший у Вагнера «стремление выйти за пределы своего искусства, раскрыть его границы, заставить его слиться с литературой, театром, философией» [9, 19].

И. А. Барсова, видный советский исследователь творческого наследия Малера, называет музыкальную форму, которую композитор избрал для воплощения своих идей (и которую он сам обозначал «полным значения словом "симфоническая концепция"») «интонационной фабулой»; Барсова же в связи с общей «симфонической концепцией» Малера говорит о «циклопических задачах» его творчества [9, 20].

Следующая малеровская симфония «Песнь о Земле» («Das Lied von der Erde»), написанная на стихи четырех китайских чаньских поэтов VIII в. (Ли Бо, Мэн Хаожаня, Чжан Цзи, Ван Вэя), «как и предшествующая ей Восьмая симфония, – воплощение гармонического единства слова и музыки, голоса и инструмента, и это единство – отличительная черта художественного стиля Малера» [5, 154].

Так проявилось стремление к осуществлению синтеза вербальных и музыкальных средств, заложенное, в частности, учением Вагнера о «лейтмотивах». Еще более выраженное проявление получает тенденция к развитию лейтмотивной основы музыкальных произведений в творчестве композиторов-нововенцев, а первую очередь – их лидера, австро-американского композитора, дирижера, музыкального педагога и теоретика музыки Арнольда Шёнберга.

К середине 1920-х гг. поиски новых путей в музыкальном искусстве, в том числе и развивающих вагнеровский принцип «лейтмотивизации» музыки (по сути же – ее вербализации, придания конкретным музыкальным фразам столь же конкретного «словесного» наполнения, установления новых взаимосвязей между звуком и словом, музыкальным и литературным), привели А. Шёнберга к созданию додекафонии, которую сам он называл «композицией на основе двенадцати тонов» [7, 579]. В революционной системе, предложенной Шёнбергом, композитор может использовать не только «канонические» семь нот любой тональности, но все двенадцать ее звуков.

Согласно «серийной технике» Шёнберга для каждого нового опуса выбирается собственная строгая последовательность из 12 звуков («серия»), ни один звук которой не должен повторяться – и в дальнейшем эта «серия» на протяжении всего произведения повторяется, варьируясь согласно определенным алгоритмам и составляя – если выразиться в более привычных классических терминах – мелодическую основу этого произведения. Таким образом, можно проследить развитие музыкально-риторических фигур, начиная от барочных – через систему лейтмотивов

(достигших своего совершенства у Вагнера) – к логическому завершению в технике Шёнберга, в рамках которой определенные мелодические фигуры (те же «серии») не просто присутствуют в произведении с той или иной частотой, но представляют собой строгие рамки, вне которых оно просто не существует.

Додекафония нашла свое «воплощение» и в немецкой литературе того же периода, а именно в уже упомянутом выше романе Томаса Манна «Доктор Фаустус». Это последний крупный роман Манна, предельно насыщенный философской символикой; в центре сюжета – история жизни гениального музыканта-новатора, истоками своего таланта считающего якобы подписанный им «договор с чертом».

Результаты научного исследования о влиянии личности Рихарда Вагнера на творчество автора «доктора Фаустуса» Т. Манна уже изложены нами в публикации на тему «Музыкальные источники «Доктора Фаустуса» Т. Манна: Р. Вагнер как прототип Леверкюна». Автор статьи обнаруживает оригинальный путь Томаса Манна к воплощению литературно-музыкального синтеза – «Доктор Фаустус», биография музыканта, «повторяет» биографию музыканта, причем биографию именно музыкальную, творческую: если реальные жизненные коллизии почерпнуты им из опыта Ницше, то творческая биография Леверкюна, список его музыкальных трудов и их общая характеристика практически совпадают с таковыми в творческой биографии Р. Вагнера, которым Манн всегда восхищался и творчество которого серьезно изучал, посвятив ему несколько специальных работ [15; 16].

Главный герой «Доктора Фаустуса» композитор Адриан Леверкюн достаточно подробно презентует додекафонную систему Шёнберга в качестве собственной, им созданной и разработанной системы. Строго говоря, в романе это еще не изложение полноценной и полностью сформированной системы, а скорее рассказ композитора о своих поисках в данном направлении. Интересно, что этот рассказ тоже начинается с темы лейтмотивов как исходного пункта рассуждений – в данном случае даже с единственного лейтмотива. И это, конечно, тот самый центральный для леверкюновского творчества лейтмотив – «мотив бабочки». Леверкюн «отождествляет бабочку *Hetaera esmeralda* (об этой бабочке он услышал в детстве от увлекавшегося естествознанием отца) с любимой женщиной, связь с которой оказалась пагубной для его жизни, но благодатной для творчества. Стекланные крылышки призрачного существа герой воспринимает как символ союза с дьяволом, подобно договору гетевского Фауста с Мефистофелем...» [8, 63].

Адриан предлагает составить правила, согласно которым могли бы варьироваться 12 звуков каждой представленной «серии». Пожалуй, самое удивительное, что эти «алгоритмы преобразований», предлагаемые им для самой революционной музыкальной системы за последние века, напрямую заимствованы из барочного и даже добарочного контрапункта – массовому слушателю, в частности, эти четыре принципа, сочетающие «ракоход» и инверсию, хорошо известны по творчеству Баха, которого Шёнберг глубоко чтит.

Данный подход возвращает в музыку «новое старое» барочное и добарочное измерение, которое наиболее адекватно мог бы выразить изобретенный выдающимся британским писателем-модернистом Джеймсом Джойсом глагол *see-hear* («услывидеть», «слуховидеть»): как и в старинном контрапункте, вновь обретает высокую значимость графическое выражение музыкальной линии.

Эта тема в романе Манна начинает проводиться исподволь, на лекциях учителя Кречмара, которые главный герой посещал в ранней юности. «To hear with eyes belongs to love's fine wit» [(лат.) «Глазами слушать – тонкий дар любви» – О. Э.], – цитировал он шекспировский сонет и уверял нас, что композиторы всех времен тайно вписывали в свои строки то, что предназначалось для читающего глаза, а вовсе не для уха. Если, скажем, нидерландские мастера полифонического стиля в своих головоломках строили контрапунктические отношения перекрещивающихся голосов так, чтобы один голос точно повторял другой, если читать его с конца к началу, то вряд ли это имело какое-либо касательство к чувственному звуку; он готов биться об заклад, что лишь очень немногие были способны уловить на слух подобную шутку, скорее она предназначалась для глаз его коллег...» [12, 75].

Большинство профессиональных музыкантов встретили появление додекафонии достаточно настороженно в связи с ее (в некотором смысле только кажущейся) простотой: и впрямь может показаться, что композитор, используя серийную технику, вообще не нуждается ни в особых способностях, ни во вдохновении – его работа в глазах многих критиков додекафонного подхода стала скорее сродни работе строителя, собирающего здание из готовых блоков. И все же лучшие произведения нововенцев продемонстрировали как раз высокий творческий и, особенно, «упорядочивающий» потенциал данного подхода, «...что говорит о строгом контроле художественной воли над конструированием музыки» [7, 583].

Можно констатировать, что музыкальный опыт XX в., «...отчасти сохраняющий унаследованную от эпохи романтизма эстетическую прерогативу “панмузыкальности”, часто выступает осью, стержневым началом системно-видовых взаимодействий в сфере искусства. В становлении в XX столетии новой образной модели мира... синтетические формы, возникшие в результате взаимодействия смежных искусств с музыкой, выполняют важное предназначение» [9, 19].

Это предназначение – участвовать во все более усиливающейся «синестетизации» искусства, «...связанной с переходом от воплощения пластичности и материальности предметного мира к развеществлению предметности и выражению “незримых”, скрытых под ее покровом музыкальных смыслов» [9]. Данная тенденция реализуется в «интравертивных» музыкально-литературных текстах, в значительной степени инспирированных концепцией Gesamtkunstwerk Р. Вагнера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсова, И. А. Симфонии Густава Малера / И. А. Барсова. – М.: Сов. композитор, 1975. – 496 с.
2. Борисов, О. С. К вопросу о культурно-исторической трансформации понятия «Синтез искусств» / О. С. Борисов, Н. В. Филичева // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2010. – Т. 2. – № 4. – С. 154-161.
3. Вагнер, Р. Избранные работы / сост. и комм. И. А. Барсовой и С. А. Ошерова; вст. ст. А. Ф. Лосева. – М.: Искусство, 1978. – 695 с.
4. Друскин, М. С. История зарубежной музыки / М. С. Друскин. – Вып. 4. – М.: Музыка, 1983. – 528 с.
5. Завадская, Е. В. Культура Востока в современном западном мире / Е. В. Завадская. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
6. Иванова, О. Н. Gesamtkunstwerk: культурфилософские основания, их репрезентация в теоретическом и художественном наследии Р. Вагнера: автореф. дисс... канд. культурологии / О. Н. Иванова. – Киров, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/gesamtkunstwerk-kulturfilosofskie-osnovaniya-ih-reprezentatsiya-v-teoreticheskom-i-hudozhestvennom-nasledii-r-vagnera> (дата обращения 18.05.2017).
7. История зарубежной музыки / под общ. ред. В. В. Смирнова // Вып. 6 (Начало XX века – середина XX века) – СПб.: Композитор, 2001. – 632 с.
8. Каабак, Л. В. Бабочки в мифах, легендах и литературе / Л. В. Каабак // Химия и жизнь. – 2006. – № 11. – С. 63.
9. Коляденко, Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на материале искусства XX века): автореф. дисс. ... д-ра искусствоведения / Н. П. Коляденко. – Новосибирск, 2006. – 49 с.
10. Лексикон неклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В. В. Бычкова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2003. – 607 с.
11. Лосев, А. Ф. Философский комментарий к драмам Рихарда Вагнера / А. В. Лосев; сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова; авт. послесл. В. В. Бычков и М. М. Гамаюнов // Форма – Стиль – Выражение: сб. – М.: Мысль, 1995. – 944 с.
12. Манн, Т. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. Доктор Фаустус: Жизнь немецкого композитора Адриана Леверкюна, рассказанная его другом: роман / Т. Манн; пер. с нем. С. Апта, Н. Ман; прим. А. Габричевского. – М.: Гослитиздат, 1960. – 695 с.
13. Рамачандран, В. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми / В. Рамачандран. – М.: Карьера Пресс, 2016. – 414 с.
14. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
15. Элькан, О. Б. Музыкальные источники «Доктора Фаустуса» Т. Манна: Р. Вагнер как прототип Леверкюна / О. Б. Элькан // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 2 (70). – С. 113-119.
16. Wagner, I. Where is Wagner's Faust? Lecture to the Wagner Society. 13 May 2004 / I. Wagner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20120205015040/http://www.americangoethesociety.org/article_wagners_faust.php (дата обращения 20.05.2017).

Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю.
ОТ АНОМИИ К СВЕРХНОРМАТИВНОСТИ: МОЛОДЕЖЬ В ПОИСКАХ ГРАНИЦ

Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю.
A. Y. Zavalishin, N. Y. Kosturina

ОТ АНОМИИ К СВЕРХНОРМАТИВНОСТИ: МОЛОДЕЖЬ В ПОИСКАХ ГРАНИЦ

FROM ANOMIE TO SUPERNORMALIZATION: YOUNG PEOPLE SEARCHING FOR BORDERS

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровской государственной академии экономики и права (Россия, Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Mr. Andrey Yu. Zavalishin – doctor of sociological sciences, associate professor, head the social-humanities (sub)department of Khabarovsk State Academy of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezda Yu. Kostyurina – Ph.D. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kosturina@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформаций современной культуры России, основных тенденций и предпосылок изменений, а также уточнению методологического аппарата исследования культурной динамики в молодежной среде, обозначенной как «движение от аномии к сверхнормативности».

Summary. The article is devoted to the analysis of the transformations of the contemporary culture of Russia, the main trends and prerequisites for changes, as well as the refinement of the methodological apparatus for investigating cultural dynamics in the youth environment, nominated as "movement from anomie to supernormalization."

Ключевые слова: современная культура, культура Дальнего Востока, молодежная культура, аксиология, социология молодежи, аномия, социальная норма, девиация, сверхнормативность.

Key words: modern culture, culture of the Far East, youth culture, axiology, sociology of youth, anomie, social norm, deviation, supernormalization.

УДК 316.4

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края, договор № 147/2017Д от 05.06.17.

Понятие «норма» – одно из важнейших в социологии, поскольку именно оно в наибольшей степени характеризует социотворческую сущность человека, обеспечивает способность и возможность жить «сообща», «вместе», сочетая потребности и интересы отдельного индивида с интересами и потребностями всех. И одновременно с этим ничто так не подвергается сомнению, критике, не вызывает отчаянные споры, конфликты и кризисы в обществе, как трактовка тех или иных норм или нормативных систем.

Изучение социальных норм имеет давнюю историю и, как принято считать, берет начало с классического труда Аристотеля «Никомахова этика». На протяжении длительного времени различные аспекты проблемы социальных норм (понятие социальных норм, их историко-культурная обусловленность, девиации, трансформации и их смены) исследовались представителями различных научных областей – философами, социологами, психологами, культурологами; историография темы велика и включает в себя классические труды Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона, М. Вебера, Н. Бердяева, Ю. Хабермаса, А. Панарина и др. Среди исследований изменений соци-

альных норм в условиях глобализации большую известность приобрели труды Г. Х. Шахназарова, В. Л. Иноземцева, В. Ж. Келле, А. Вебера, А. Панарина, А. Неклесса, У. Бека. Но сколь значительны ни были бы труды исследователей прошлого и настоящего, тема эта не будет исчерпана до тех пор, пока существует общество.

Особую актуальность исследование социальных норм и поиска их границ в культуре приобрело на рубеже XX – XXI вв., отмеченном активным размыванием/расширением/изменением традиционных норм, сомнением в норме как таковой. Но, как ни парадоксально, еще в начале XX в., когда в традиционных, да и современных (индустриальных) обществах, социальные нормы в целом определяли общесоциальное бытие, классик французской социологии Э. Дюркгейм ввел понятие «аномия», понимая под ним такое состояние общества, при котором возникают непримиримые разногласия в отношении общезначимых ценностей, целей и норм, размываются или вообще утрачиваются нормативные и нравственные границы поведения в обществе [5]. Напротив, в нынешних обществах, поставивших под сомнение само наличие общечеловеческих/общезначимых норм, вдруг заговорили о сверхнормативности как новом феномене, обозначившем своего рода «реновацию» традиционности в культуре.

В этом смысле представляет интерес мнение, высказанное В. Афанасьевым, который ввел смысловое различие между понятиями «безнормность» (отсутствие норм = аномия) и «безнормативность» (как отсутствие способности к нормативному урегулированию вообще при наличии общезначимых норм как таковых) [1, 71]. В продолжение этой темы можно предположить, что «сверхнормативность» в культуре – это также отказ от нормативного регулирования поведения индивида при наличии общезначимых норм, но вызванный не «отсутствием способности», а *отсутствием необходимости* в таком регулировании. Ниже мы покажем, что такой подход не лишен основания, но раскрывает лишь одну из граней этого сложного феномена.

Новое понятие пока еще не получило глубокого концептуального обоснования в науке, при этом само явление сверхнормативности уже отмечено многими исследователями, однако далеко не все из них решились для ее экспликации использовать данный термин. Как справедливо замечает А. С. Ширяева, обратившаяся к рассмотрению сверхнормативности личности с позиций социальной психологии, в современной социологии, психологии, философской антропологии существует целый ряд подходов, так или иначе концептуализирующих ее: «осуществление личностного выбора» (А. Г. Асмолов), «процесс самоопределения» (И. С. Кон), «надситуативная активность» (В. А. Петровский), «позитивная свобода и продуктивная активность» (Э. Фромм), «самотрансценденция» (В. Франкл) и др. [11, 39]. Причем во всех этих случаях «сверхнормативность» рассматривается в системах «индивид – личность», «личность – группа» и не выходит за рамки психологического детерминизма. Как нам представляется, это также существенно сужает пространство экспликации дефиниции и мешает расширению горизонта ее операционализации в пространстве социокультурного исследования.

На наш взгляд, сверхнормативность в культуре отнюдь не сводится как к отказу от норм вообще (возведение аномии в ранг нормы), так и к личностному выбору индивида (как новой форме девиантного поведения), и может трактоваться по меньшей мере в двух основных и семи производных смыслах.

1. **Сверхнормативность общества** (как антиномия аномии), проявляющаяся в двух ортогональных плоскостях:

1) *избыточная нормативность* – преобладание запретов над дозволениями, формально-правовая и неформальная (общественная) «зарегулированность» поведения, в которой нет или почти нет рационального смысла, превращение человека в функцию, порабощение его социумом, то, что выше мы назвали «реновацией традиционности в культуре»;

2) *безнормативность* (тема В. Афанасьева) – отказ от многих традиционных форм социального контроля за поведением индивида при наличии общезначимых норм, вызванный отсутствием необходимости в таком регулировании по причине высокого уровня социальной ответственности членов общества; форма практической реализации принципа либеральной демократии: «Разрешено все, кроме того, что запрещено законом», – при последовательном снятии все новых и новых

запретов и презумпции нравственного самоопределения личности (человек сам определяет границы дозволенного, но при этом никогда не поступит во вред другим).

2. *Сверхнормативность личности:*

1) позитивная (социоцентричная) сверхнормативность:

- *конформизм* – стремление выполнять все предписания общества, насколько бы абсурдными они ни были;

- *альтруизм* – стремление к самосовершенствованию и бескорыстному служению обществу (сознательное превышение нормативных требований, основанное на высокой самооценке и завышенных притязаниях);

2) негативная (психоцентричная) сверхнормативность:

- *эскапизм* (тема Р. Мертона) – «бегство» от общества, разрыв социальных связей, вплоть до утраты целостности личности;

- *эгоцентризм* – убежденность в своей исключительности, отказ от любых социокультурных ограничений в пользу самотрансценденции, даже если это несет угрозу физическому и/или психическому здоровью индивида, другим людям и обществу в целом (тема Ф. Ницше);

- *квазиконформизм* – стремление налагать на себя все новые и новые ограничения, исходя из субъективного понимания сущности человеческой личности, питаемого религиозными и/или квазирелигиозными учениями, нередко вопреки здравому смыслу («монашество», закрепощающее личность; отрицание относительности/историчности любой нормы, возведение ее в абсолют).

Также можно говорить о *сверхнормативности большинства* (социально-классового, этнонационального, религиозного и т.д.), которое навязывает свои нормы меньшинствам, вопреки их экзистенциальным ценностям и нормам, и *сверхнормативности меньшинства*, навязывающего большинству свои групповые нормы и ценности, как правило, посредством властных институтов, прежде всего, государства.

Такое противоречивое многообразие форм нормативного (не)регулирования современного общества, затронувшее на рубеже XX – XXI вв. и Россию, привело к ситуации, внешне похожей на состояние аномии в варианте Э. Дюркгейма (что вводит в заблуждение многих исследователей), но, формируясь под влиянием постмодерна (и постпостмодерна), породило феномен сверхнормативности во всем многообразии его проявлений. И общество раскололось: одни восприняли эту ситуацию с воодушевлением (расширение возможностей), другие – с ужасом (рост неопределенности и увеличение рисков). При этом в наиболее сложном положении оказалась именно молодежь (как, впрочем, во все времена), поскольку питаемая идеями первых (преимущественно, второго поколения – «отцов») и вторых (преимущественно, третьего поколения – «дедов»), была вынуждена делать собственный выбор еще и в ситуации существенного ослабления социального контроля к себе со стороны общества.

Состояние «безвременья», болезненно переживаемое значительной частью российского общества после распада СССР, сопровождалось не только либеральными реформами, ростом преступности и обнищанием огромных масс населения, но и возникновением ряда социальных мифов, не подтвердившихся впоследствии, но имеющих немало сторонников и в наши дни, причем не только среди обывателей, но и представителей так называемого научного сообщества.

Один из таких мифов имеет прямое отношение к теме сверхнормативности – убежденность в том, что современная российская молодежь (причем огульно: и 1990-х, и 2000-х, и 2010-х гг.), социализация которой пришлось на постсоветские времена, лишена «истинных» ценностей, на которых зиждилось советское (= «традиционное») общество, утратила морально-нравственные ориентиры и самим этим фактом поставила под сомнение уже ближайшее будущее Российского государства; с упадком нравственности связывают такие «кризисные явления современной жизни, как криминализация детской и молодежной среды, наркомания, пьянство, упадок патриотического воспитания», разрушение семьи [2], ситуация часто характеризуется как «угроза деградации культуры и безнравственности молодежи» [3]. Интересно, что студенческие исследовательские работы регулярно воспроизводят этот миф [4]. Многочисленны концепции воспитания нравственности,

перевоспитания, «профилактики аморальности», «возрождения духовности», зачастую путем ограничения свобод, введения цензуры и других форм контроля [6] и т.д.

Есть и противоположная точка зрения (чаще представлена публицистическими статьями [7]), также широко распространенная: современная молодежь – первое «непоротое поколение» России – привыкла к разным формам свободы, к свободному выбору, бесстрашное поколение, не имеющее «рабских» воспоминаний [8].

Насколько верны подобные утверждения? На наш взгляд, верны и не верны в равной степени.

Выскажем парадоксальную, на первый взгляд, мысль: свобода (в ее негативном понимании – как свобода личности от общества) НЕ опьяняет, НЕ порождает чувства вседозволенности (как это часто принято считать), а вызывает внутреннее беспокойство, психологический дискомфорт, ощущение неопределенности. Отсюда постоянное, выраженное, но нередко не осознаваемое самим индивидом стремление к установлению символических границ (не)допустимого поведения: «так» – можно, а «так» – уже нельзя. При этом многочисленные авторы, занятые исследованием молодежи (не только в настоящее время, но и во все времена), зачастую оказываются в плену иллюзии, порожденной априорным убеждением в наличии неких универсальных ценностей и норм (условно: не убей, не укради, не прелюбодействуй и т.д.), носителями которых они считают «здоровое» общество и к которому, безусловно, относят себя сами. И когда обнаруживается, что кто-то (молодежь) придерживается иных («нетрадиционных») норм и ценностей, это вызывает у них неприятие и отвращение. Именно отсюда берут начало часто ни на чем, кроме собственных субъективных убеждений, не основанные заявления.

Этот социальный миф, получивший название «конфликт отцов и детей», возник еще в древние времена, зафиксирован во многих текстах (художественных/религиозных) разных эпох, а в настоящее время укоренился и в научной литературе.

Насколько аргументирована такая позиция?

Прежде всего, примем как аксиому, что молодежь не отрицает нормы как таковые, а постоянно и непрерывно устанавливает все новые нормы, которые регламентируют ее поведение даже более жестко, чем так называемые «общечеловеческие», «традиционные» или закрепленные в виде системы права (законов). Противопоставленные нормам «взрослых»/старшего поколения молодежные нормы функционируют как форма протеста против навязанных стандартов поведения, которые кажутся непонятными, необоснованными, а потому воспринимаются как насилие над личностью.

Итак, молодежные нормы во все времена – это форма протеста против непонятных/ненужных норм взрослых, а значит, одна из форм сверхнормативности, которую либо стараются «не замечать», либо, соприкоснувшись с ней, занимаются морализаторством, рассуждая о «падении нравов», «разложении общества», грядущем социальном «апокалипсисе» и т.д.

Формирование сверхнормативности личности ребенка/подростка начинается тогда, когда на вопрос отцу/матери/бабушке: «Почему нельзя?», – звучит сакраментальный в своей простоте ответ: «Потому». Действительно, размышления о природе и предназначении тех или иных запретов и норм редко оказывается частью повседневной жизни. Отсутствие подобной рефлексии приводит к механическому усвоению норм или тотальному их отрицанию, препятствует интериоризации нормы, трансформации социальных табу в систему личностных нравственных ориентиров молодежи. С точки зрения психологии, проблему разрыва между нормами «отцов» и «детей», перспективы взаимодействия поколений анализирует психолог Л. Петрановская [9], в исследовании Сбербанка обосновывается утверждение в молодежной среде («поколение Z») традиционных ценностей [10].

Что происходит сегодня? Специфика современной ситуации, на наш взгляд, состоит в следующем:

1) произошло существенное ослабление социального контроля за детьми и подростками со стороны не только общества в целом, но и «отцов» и «дедов» (как следствие нуклеаризации семьи, 100%-ной занятости родителей, «ухода» детей в запретный для взрослых виртуальный мир);

2) возникла и продолжает увеличиваться дистанция между все возрастающим уровнем овладения молодежью новейшими достижениями в сфере информационных технологий и безнадежно отстающими от них взрослыми, следствием чего становится утрата поколением «отцов» и еще более «дедов» презумпции морального и интеллектуального превосходства над «детьми»;

3) интернет сделал доступной для пользователей практически любую информацию «всего обо всем», девальвируя этим этические и иные возрастные информационные ограничения («вам еще рано об этом знать», «нос не дорос» и т.д.); при этом попытки оградить детей/подростков от «нежелательного» контента часто только подогревают познавательный интерес, а обойти существующие в настоящее время блокировки запрещенных сайтов большого труда не составляет;

4) широкое распространение получили виртуальные (но при этом ничуть не менее реальные, чем поселенческие, дворовые или родственные) сообщества детей и подростков, оказавшиеся практически полностью неподконтрольными со стороны взрослых, что время от времени вызывает у последних настоящие «панические атаки» (чего стоит, например, дискуссия о «синих китах», «группах смерти» и т.п., породившая волну истерии и призывы к немедленному «закрытию» интернета).

Как на все это реагирует молодежь? Нелепо было бы утверждать, что это вызывает у нее эйфорию вседозволенности. Более того, поколение современных тинэйджеров находится в отчаянном поиске собственной идентичности в быстро меняющемся мире и начинает лихорадочно выстраивать свою систему ценностей и норм, которую мы и называем «сверхнормативностью». При этом в отличие от норм «взрослых» социальные нормы «детей» часто внутренне противоречивы, недолговечны, изменчивы, но благодаря наличию социальных сетей получают моментальное распространение в пространстве региона, страны, а то и всего мира, и, что очень важно, подчиняются жесткому (если не жестокому) социальному контролю со стороны сверстников. В этом смысле можно говорить о современном сообществе детей как своего рода квазитрадиционном, когда любое отклонение от некоего неписаного правила приводит к изгнанию, чреватому иногда самыми тяжелыми последствиями для провинившегося, вплоть до психических травм и суицида («кто не с нами – тот лох»).

Суммируя вышесказанное, можно прийти к следующим выводам: оказавшись в ситуации информационного и технологического превосходства над «взрослыми», молодежь в массе своей не принимает «на веру» нормы и ценности старшего поколения. При этом, не имея объективной возможности полного разрыва с миром «взрослых», она постоянно экспериментирует с новыми формами поведения, которые на социальном уровне эксплицируются как девиации, но в действительности представляют собой сверхнормативность в том или ином ее проявлении.

Избыточная нормативность (характерна для детей 8 – 14 лет) – своеобразная реакция на тотальный контроль со стороны взрослых: стремление нарушать или игнорировать внешние нормативные предписания, но при этом строго следовать неписаным нормам, принятым в данном детском сообществе.

Безнормативность (подростки и молодежь в возрасте от 15 до 20 лет) – поиск самоидентификации, стремление к социокультурной автономии личности (проявляется в двух ортогональных плоскостях: позитивной – творчество, негативной – криминал).

Альтруизм как форма неприятия *конформизма* – гипертрофированное желание «приносить пользу обществу», как правило, связанное с завышенной самооценкой (поиск смысла жизни).

Эскапизм проявляется в интернет-зависимости, стремлении «раствориться» в виртуальном пространстве, как пассивный протест против мира взрослых.

Эгоцентризм – форма социального «паразитирования», стремление решать свои проблемы за счет родителей/учителей/государства, снятие с себя ответственности за свои поступки («меня никто не понимает, я жертва обстоятельств»).

Квазиконформизм характерен для тоталитарных групп и субкультур, наиболее заметно проявляется в закрытых интернет-сообществах.

Со второй половины XX в. сверхнормативность молодежи стала конвертироваться в политическую плоскость. В России это стало «вдруг» актуальным в марте 2017 г., когда тысячи тинэйджеров вышли на улицы российских городов с политическими лозунгами.

Можно ли в связи с этим утверждать о наступлении «новой эры» в истории России, когда ключевую роль в политических процессах начнет играть новое («непоротое») поколение, сделавшее свой осознанный выбор?

Полагаем, что преждевременно. При этом очевидно, что нынешнюю молодежь нельзя просто проигнорировать. В умелых руках политиков она может стать силой, способной обрушить общество, причем вопреки собственным же интересам. Именно поэтому современная молодежь должна находиться в эпицентре научного исследования, однако же не отягощенного мифами и предубеждениями последних нескольких десятилетий.

Сегодня перед научным сообществом и обществом в целом со всей остротой стоит задача понимания того, чем и как живет молодежь, но не для того, чтобы предотвратить гипотетическую грядущую деградацию общества, а чтобы самим не выпасть из него окончательно и бесповоротно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, В. Эволюция концепции аномии в социологии девиантного поведения / В. Афанасьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/601/542/1216/007x20aFANASXEW.pdf>.
2. Аллабян, З. Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи в современной России / З. Аллабян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-molodezhi-v-sovremennoy-rossii>.
3. Атажанов, Х. Духовно-нравственное воспитание молодежи через СМИ / Х. Атажанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-molodezhi-cherez-smi>.
4. Безрукова, Л. Проблема нравственности в современном обществе / Л. Безрукова, А. Озерская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/studconf/gum/xx/5837>.
5. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – Одесса, 1900.
6. Юревич, А. Нравственное состояние современного общества / А. Юревич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/nravstvennoe-sostoyanie-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva>.
7. Козлов, А. Молодежь будут давить прессом / А. Козлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/piter/2017/03/31/1603565.html>.
8. Хомякова, Е. «Поколение Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе / Е. Хомякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-y-v-kontekste-sotsialnogo-vzaimodeystviya-v-sovremennom-obschestve>.
9. Петрановская, Л. Советы «непоротому поколению» / Л. Петрановская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/article/general/14-06-2017/lyudmila-petranovskaya-sovety-neporotomu-pokoleniyu>.
10. Сбербанк: 30 фактов о современной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adindex.ru/files2/news/2017_03/158487_youth_presentation.pdf.
11. Ширяева, А. С. Феномен сверхнормативного поведения личности в отечественной и зарубежной психологии / А. С. Ширяева // *Theoretical Aspects of Contemporary Psychological Researchers*. – 2011. – № 2(18). – Р. 34-44.

Прокофьева В. Ю.
V. Yu. Prokofeva

КУЛЬТУРНАЯ МЕТАФОРА *МИР – ЗЕРКАЛО* В ПОЭЗИИ РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ

CULTURAL METAPHOR *WORLD IS MIRROR* IN POETRY OF RUSSIAN SYMBOLISTS

Прокофьева Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: vicproc@rambler.ru.

Ms. Viktoria Yu. Prokofeva – Doctor of Philological Science, Full Professor, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg). E-mail: vicproc@rambler.ru.

Аннотация. В статье анализируется использование культурной метафоры зеркала в поэзии русских символистов. Богатые смысловые возможности символа «зеркало» позволяют символистам наиболее полно выразить идею романтического двоемирия, используя ключевое слово для описания как видимой Вселенной (вертикальной и горизонтальной, сиюминутной и бесконечной), так и внутреннего мира человека (трансформация *зеркала мира* в *зеркало души*). Зеркало представлено в символистской поэзии как метафоризатор, реализующий в трех общекультурных проекциях: зеркало как вещь, идея зеркальности и образ зеркала. Общекультурные мифологические коннотации образа зеркала (отражение, удвоение, симметрия, двойственность, слияние, бесконечность и т.п.) дополняются поэтами индивидуальной интерпретацией, что позволяет наиболее полно и разносторонне раскрыть в поэзии символистскую идею «всего во всем». Так «литературное зеркало» дополняет идеи «зеркал искусства».

Summary. The article analyzes the use of a «mirror» metaphor in the poetry of Russian Symbolists. Rich semantic possibilities of the mirror symbol allow the Symbolists to fully express the idea of a romantic dual conception of reality, using the keyword to describe both the visible Universe (vertical and horizontal, momentary and infinite) and the inner world of individual (the transformation of the mirror of the world into the mirror of the soul). The mirror is represented in the Symbolist poetry as a metaphor, realizing in three general cultural projections: a mirror as a thing, the idea of a mirror and the image of a mirror. The general cultural mythological connotations of the image of the mirror (reflection, doubling, symmetry, duality, fusion, infinity, etc.) are supplemented by poets with an individual interpretation, which allows us to reveal the symbolic idea of "everything in everything" in poetry in the most complete and diversified manner. Thus, the «literary mirror» complements the ideas of «mirrors of art».

Ключевые слова: метафора, зеркало, художественная картина мира, символизм, поэзия Серебряного века.

Key words: metaphor, mirror, artistic picture of the world, symbolism, poetry of the Silver Age.

УДК 882.086

Осмысление мира в терминах зеркала проходит через всю историю культуры. При этом на первый план выдвигаются то одни, то другие символические коннотации зеркала, в зависимости от того, в какую эпоху и применительно к какому объекту данный концепт используется в качестве метафоризатора. Акцентируется «то отражательная способность зеркала, то его свойство искажать, то удваивать или переворачивать мир, то нереальность зеркального изображения; однако то постоянство и настойчивость, с какою самые различные мыслители в самых различных временных и пространственных рамках прибегают к образу зеркала, поистине поразительна. Круг объектов, интерпретируемых посредством «зеркальной метафоры, чрезвычайно широк» [4, 110], О. А. Дегтярева, исследуя в своей диссертации «культурные опосредования» зеркала в контексте различных культурологических и философских концепций, приходит к выводу, что «зеркало даёт нам одно из первых таких опосредований в образе. Изучение разнообразных смыслов и значений зеркала в истории культуры является опытом рассмотрения этого предмета как одного из явлений, присутствующих в культуре и сопровождающих человека» [5, 4]. Метаморфозы образа зеркала в

истории культуры подробно исследованы в диссертации М. В. Рон, рассмотревшей феномен зеркала «в трех проекциях: зеркало-вещь, идея зеркала и зеркальности, образ зеркала» [7, 5]. При всем многообразии работ о семиотике зеркала в истории культуры объектом их становится, как правило, «зеркало искусства», «зеркалу литературы» уделяется меньше внимания, хотя исследование «литературных зеркал» существенно дополнит культурологическое знание. Монографически об этой проблеме высказался Абрам Вулис в книге «Литературные зеркала» (М., 1991), где тем не менее в поле зрения попадают не только и не столько зеркала литературных произведений. Мы решили обратиться к поэзии русских символистов, воплотивших культурную метафору зеркала во всеобъеме.

Вслед за романтиками символисты исповедовали идею двоемирия, в лаконичной поэтической форме эта мысль оформилась в стихотворении Вл. Соловьева, ставшем символистским манифестом:

Милый друг, иль ты не видишь,	Милый друг, иль ты не слышишь,
Что все видимое нами –	Что житейский шум трескучий –
Только отблеск, только тени	Только отклик искаженный
От незримого очами.	Торжествующих созвучий.

Здесь уже начало оформляться понимание символистами мира материального как *отблеска* и *отклика* иного мира, которое вылилось в поэтике всего направления в метафору *мир – зеркало*.

Поэзия символизма активно использует символику зеркала для представления своей, одновременно традиционно-мифологической и новаторски интерпретационной картины мира. Поэты находят богатые смысловые возможности символа «зеркало» для описания своего художественного мира, самым же «зеркальным» оказывается Вяч. Иванов.

Зеркало как предмет домашний (*В квартире прибрано. Белеют зеркала.* – Анненский) или магический, мистически загадочный, в символистской поэзии упоминается нечасто:

Мы Титаны. Он младенец. Вот он в зеркало взглянул:
В ясном зеркале за морем лик его, делясь, блеснул!
Мы подкрались, улучили полноты верховной миг,
Бога с богом разлучили, растерзали вечный лик. (Вяч. Иванов)

Чаще символисты используют слово *зеркало* не в прямом его значении, их интересует не столько сам предмет, сколько его способность отображать и отображаться; *зеркало* как знак *зеркальности* оказывается одной из доминант в символистской картине мира, об этом свидетельствует, например, уподобление *зеркальности* поэтического искусства:

В красоте музыкальности,
Как в недвижной зеркальности,
Я нашел очертания снов,
Как растенья под глыбою льдов. (Бальмонт)

В романтической философии искусства «художник-демиург господствует над миром, сконцентрированным по принципам «магического идеализма», причем предметы этого мира – лишь объективизированные рефлексии субъекта. Эти же принципы вновь выявляются в «магическом символизме», где также тотализируется принцип зеркальности. <...> В раннем символизме человек находится «между двумя мирами», он колеблется между различными уровнями рефлексии своего собственного самосознания, однако если в романтизме царит надежда на достижение «трансцендентальной самости» (Новалис), то в нигилистическом раннем символизме доминирует чистое состояние *между*» [8, 110]. Поэтому видимая Вселенная в поэзии символизма предстает в образе двух зеркал, обращенных друг к другу. «Верх» – «верхнее зеркало» – прозрачность небосвода и «низ» – «нижнее зеркало» – «зеркало вод» (озера, моря и т.д.):

Воды мятежились, буря гремела, – но вот
В водной зеркальности дышит опять небосвод. (Бальмонт)

Мистическая ассоциативная аура слов *зеркало*, *зеркальность* связывает их не только с дневным отражением, но и с ночной водой и ночным небом:

То вспыхивал, то гас дотла	Прозрачность!..
Сей пересвет необычайный,	Что полночь в твой сумрак уронит,
И сумрачные зеркала	В бездонности тонет зеркальной.
Свой омут обличали тайный. (Вяч. Иванов)	

В символистском представлении пространства два мира подобны живым существам, поэтому им присуща способность смотреть друг на друга в зеркало – границу между ними:

Порою... Порою, темна,
Глядела пустынная мгла
Под нашей ладьей в зеркала
Стесненных дворцами лагун

.....

И в узких каналах со дна
Глядела другая луна. (Вяч. Иванов)

Символистская Вселенная симметрична, как любое живое существо:

Высот недвижные озера –
Отверстые зеницы гор –
Мглой неразгаданного взора
Небес глубокий меряют взор. (Вяч. Иванов)

Высота «низа» равна глубине «верха», общее же – в неразгаданности, мутности того и другого. Если нижний мир *смотрит* на верхний, то последний *отражается* в первом, имеющем естественную границу:

Я шел безбрежными пустынями
И видел бледную Луну,
Она плыла морями синими
И опускалася ко дну. (Бальмонт)

Пространственная противоположность двух миров в совокупности с идеей их одушевленности рождает ассоциативный образ соединения, брачного союза этих стихий. Образ этот имеет истоки в греческой мифологии: Гея (Земля), породившая из себя Урана-небо и Понта-моря, поочередно вступала с ними в брачный союз, в результате которого появлялись титаны, циклопы, чудовищные существа, а также – Афродита:

Опрокинулось Небо однажды, и блестящею кровью своей
Сочеталось, как в брачном союзе, с переменною Влагой морей.
И на миг вероломная Влага с этой кровью небесною слита,
И в минутном слиянии двух светов появилась в мир Афродита. (Бальмонт)

Символистский мотив моментального преобразования мира реализуется в поэтическом тексте метафорическим представлением опрокинутых пространств:

Кто опрокинул надо мной
Полночных мук беззвездный купол... (Ходасевич)

Присутствие Бога в верхнем мире, как правило, в символистской картине мира явно не выражено. Пожалуй, наиболее ярко это эксплицируется опять же в поэзии Вяч. Иванова, где зрительное отражение дополняется слуховым:

Пустых зеркал стоомутная мрачность
В ста бликах пьет дня первый робкий блик,
В откликах рассветный множит клик.

Глядится Бог в свой мир, и мир – прозрачность. (Вяч. Иванов)

Гораздо чаще наблюдателем «всемирной зеркальности» и «мировой симметрии» становится сам поэт, открывающий читателю законы миробытия: *Жизнь – отражение лунного лика в воде*, *Жизнь – трепетание моря под властью луны* (Бальмонт). Симметричность мироздания представлена в поэтических текстах символистов и идентичными синтаксическими конструкциями, описывающими «верх» и «низ»:

И ангел поднял в высоту
Звезду зеленую одну,
И стало дивно на мосту
Смотреть в такую глубину,
В такую высоту. (Блок),

и разнообразными лексическими средствами:

а) употреблением предлога *над* по отношению к пространству небесному в том случае, когда описывается его водное отражение: *Смотрю на море... Стою над пропастью – над небесами – И улететь к лазури не могу* (З. Гиппиус);

б) употреблением по отношению к небесному пространству слов, ассоциативно связанных с глубиной, а не высотой: *Разъята надо мною пасть* (ночное небо – В.П.)... *Ее пророческое дно Мой путь созвездьями означает* (А. Белый);

в) присутствием в «земных» и «небесных» описаниях слов одного семантического поля: *Жемчужные звезды повисли, Внизу – ожерелье огней* (Брюсов);

г) через метафору, где зеркальность проявляется лишь на ассоциативном уровне: *Лес опрокинут в реке*.

Зеркальное отражение может быть передано с помощью разнообразных предметов: «...обратим внимание на исключительное многообразие и многочисленность окружающих человека «зеркал», т.е. отражающих поверхностей, – от собственно зеркал и окон до озер и луж, снежинок, кусочков каменного угля, бутылочного горлышка на плотине в лунную ночь: все они создают «разрывы» в зримой вещественной ткани мира, а в мифологизирующем плане могут рассматриваться как окна в иной мир» [6, 11]. Символисты стремятся к изображению «всякой и всяческой» зеркальности. Например, Вяч. Иванов дополняет вышеперечисленный ряд еще одним «зеркалом»: способностью отражать «верхний мир» поэт наделяет не только воду, но и плоды: *Персики зардели огоньками, Отразили зеркальцами Солнце*. Характерно, что у поэта персики – не маленькие солнца, они лишь в *какой-то момент* способны отразить многими «зеркальцами» одно Солнце (в зависимости от освещенности и благодаря цветовому сходству).

В акустической сфере «эхо» является тем же, чем «отражение» в сфере визуальной, поэтому символисты в поисках разнообразных способов представления инварианта двоемирия находят и его «слуховой» вариант:

Цветок и воздух, смущенный эхом,
То полный плачем, то полный смехом.
Цветок нарцисса, и звук заветный,
Ответом вставший, но безответный. (Бальмонт)

«Чрезвычайно часто зеркало выступает в роли модели для осмысления сознания, психики.

Отражательная природа того и другого дает богатую основу для их сближения по самым разным основаниям» [4, 110]. В картине мира символистов зеркальность – свойство не только внешнего мира, но и внутреннего мира человека. Связь человека и мира – отражение – проявляется в трансформации *зеркала в зеркало души* («внутреннее зрение»):

Не так ли ты,
В тиши,
Мерцало,
Алтарь мечты,
Зрящей души
Моей зеркало... (Вяч. Иванов)

Метафора зеркала используется и при описании такого состояния человека, как мечтание: Виденья дней, как будто бы не бывших,
Встают, как сказка, в зеркале мечты. (Бальмонт)

Появление в тексте ТЫ-персонажа сопровождается неизбежным «удвоением» зеркальности. Два человека – два мира, две бездны, две зеркальности. Сочетание выражений *чужая душа – потемки* и *блуждать в потемках* позволило раннему символисту К. Льдову скомбинировать ме-

тафору «двойного зеркала» с метафорой блуждания в «лабиринте души», в результате родилось типично символистское представление Себя и Другого («всё во всём»), внутреннего мира как отраженной бездны:

Как в лабиринте двух зеркал,
В себе мой дух тебя искал, –
И ты, склонившись в полусне,
Себя увидела во мне.

«Зеркало души» преобразуется у символистов в «зеркало жизни»:

Пора сказать: я выпил жизнь до дна,
Что пенилась улыбками в кристалле,
И ты стоишь в пустом и гулком зале,
Где сто зеркал, и в темных ста – одна. (Вяч. Иванов)

Причем, если у души человека одно зеркало, то в жизни человека их – сто. Любые жизненные моменты – своеобразные зеркала одного зеркала – души (ср. название одного из циклов стихотворений Вяч. Иванова «Speculum Speculogum» – «Зеркало зеркал»). Да и сам человек в понимании символистов отождествляется либо с зеркалом, либо – с отраженьем:

Я зеркало ликов земных
И собственной жизни бездонной. (Бальмонт)

К. Бальмонта можно назвать вторым после Вяч. Иванова символистом по частотности использования в творчестве «зеркальных» метафор. Интересно, что в критических статьях о Бальмонте символисты применяют и к описанию его поэтического творчества метафору зеркала. Так, А. Белый называет поэзию Бальмонта «зеркалом», где в вечернем свете сверкают бесчисленные «драгоценные камни», т.е. использует метафору зеркала со всеми ее ассоциациями (*зеркало – гладкая поверхность* и в то же время *бездна; отблеск, отражение* и т.п.): «Бальмонт – последний русский великан чистой поэзии. <...> Луч заходящего солнца, упав на гладкую поверхность зеркала, золотит его бездной блеска. <...> Бальмонт – сияющее зеркало эстетизма, горящее сотнями яхонтов» [2, 402]. И. Анненский разграничивает поверхностное самописание Бальмонта и подлинное подсознательное «Я» поэта, опять же через метафору зеркала: «В стихотворении Бальмонта «Мне чужды ваши рассужденья» идеал ненарушенной цельности «Я» переживается как замкнутость, которая парадоксальным образом сочетается с растворением себя в мимолетных впечатлениях. Сквозь зеркальную поверхность самосознания просвечивает «дно», темный мир бессознательного» [1, 110].

Зеркалом мира символисты называют не всякого человека, но лишь Поэта, способного «отражать» своим творчеством:

Пусть миражного круженья
Через миг погаснут светы...
Пусть я – радость отраженья,
Но не то ль и вы, поэты? (Анненский)

Поэт связан с двумя мирами своим творчеством, К. Бальмонт сравнивает поэзию со свечой, стоящей между двумя зеркалами и бесконечно в них отражающейся: «Зеркало в зеркало, сопоставь две зеркальности, и между ними поставь свечу. Две глубины без дна<...> обогатят пламя свечи и соединятся им в одно. Это образ стиха» [2, 5].

Окказиональный образ находим в лексическом самоопределении В. Ходасевича: *Я звук, я вздох, я зайчик на паркете – солнечный зайчик* как отражение через *зеркало паркета*.

Зеркало в символистской картине мира может соотноситься не только с реальным локусом, но и с гипотетическим. Отсюда метафора «зеркала памяти»:

То Памяти река. Склонись у вод –
И двойников живых своих увидишь:
Твой каждый лик, и больше твой, чем тот,
Что ты, стыдясь, несешь и ненавидишь. (Вяч. Иванов)

Здесь «важна горизонтальность: зеркало меняет верх на низ, высоту на глубину, как бы нейтрализуя соответствующую оппозицию, совмещая ее полюсы, – что в точности соответствует известной в мистической традиции модели души, именно глубины которой причастны к "божескому началу"» [6, 12]. Используются и то свойство горизонтального зеркала, что над ним надо *склониться*, т.е. принять молитвенную позу, чтобы увидеть свое отражение (или свои отражения), и та культурно-мифологическая ассоциация, неизбежно рождающаяся в сознании читателя – Нарцисс:

Все виденья оконченного дня,	Мне все равно, что скрыто там на дне,
Все минутности предметов и людей,	Я в зеркале поверхности красив.
Самого себя бесплотным двойником	Поверхность отражает выси гор,
Вижу в ясной успокоенной воде.	Измены дня.

Таким образом, в своей поэзии символисты, актуализируя различные значения слова *зеркало* и используя традиционно-мифологические и собственно символистские коннотации, представляют на основе метафоры *мир – зеркало* особое художественное пространство, свойственное именно этому направлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненский, И. Ф. Книга отражений / И. Ф. Анненский. – М., 1979. – 679 с.
2. Бальмонт, К. Поэзия как волшебство / К. Бальмонт. – М.: Скорпион, 1915. – 93 с.
3. Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый. – М., 1994. – 528 с.
4. Борухов, Б. А. «Зеркальная» метафора в истории культуры / Б. А. Борухов // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 109-116.
5. Дегтярева, О. А. Зеркало как общекультурный феномен: автореф. дисс. ... канд. культурологии / Дегтярева Ольга Александровна. – СПб., 2002. – 24 с.
6. Левин, Ю. И. Зеркало как потенциальный семиотический объект / Ю. И. Левин // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 831 (Труды по знаковым системам. Т. 22: Зеркало. Семиотика зеркальности). – Тарту, 1988. – С. 6-24.
7. Рон, М. В. Метаморфозы образа зеркала в истории культуры: автореф. дисс. ... канд. культурологии / Рон Мария Витальевна. – СПб., 2004. – 22 с.
8. Ханзен-Лёве, О. А. Русский символизм: Система поэтических мотивов. Ранний символизм / О. А. Ханзен-Лёве. – СПб., 1999. – 813 с.

Кузьменко Е. О.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ТЕНДЕНЦИИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Кузьменко Е. О.

E. O. Kuzmenko

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ТЕНДЕНЦИИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

ROLE OF CULTURE AND EDUCATION IN THE PROCESS OF OVERCOMING THE DESTRUCTIVE EFFECT OF THE SOCIETY MARGINALIZATION

Кузьменко Елена Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Управление и туризм» Смоленского института экономики – филиала ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» (Россия, Смоленск); 214031, г. Смоленск, пр. Строителей, д. 24, кв. 147; 89621946521. E-mail: eokuzmenko@mail.ru.

Ms. Elena O. Kuzmenko – PhD in Philology, assistant Professor, Management and Tourism Department, Smolensk institute of economics – a branch of Saint-Petersburg University of management technologies and economics (Russia, Smolensk); 214031, Smolensk, Stroiltelei Ave., 24-147; tel. 89621946521. E-mail: eokuzmenko@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме маргинализации, имеющей место в современном посткризисном российском обществе. В работе анализируются причины интенсификации процессов маргинализации, осмысливается роль культуры и образования в преодолении этой деструктивной тенденции, доказывается, что в рамках непрерывного образовательного процесса, начиная со школы, гуманитарная культура должна стать основой междисциплинарной интеграции, культурология ее ядром, а культурологический подход ее методологическим принципом.

Summary. The article discusses a current problem of marginalization presented in the modern post-crisis Russian society. The paper analyzes the reasons for the intensification of marginalization processes, assesses the role of culture and education in overcoming this destructive trend and proves that within continuous education starting from school, humanitarian culture should become the basis for interdisciplinary integration with culture studies in its core, and cultural approach taken as the methodological principle.

Ключевые слова: маргинализация, культура, общество, образование, культурология, гуманитарная культура, междисциплинарная интеграция.

Key words: marginalization, culture, society, education, culture studies, humanitarian culture, interdisciplinary integration.

УДК 008:37.014.5

Информационная революция и социокультурная модернизация поставили перед мировым сообществом серьезные проблемы, связанные с интенсификацией динамики изменений традиций, норм, мотиваций и ценностей. Растущие темпы изменений ведут к утрате системного характера ценностных ориентаций и социокультурной адекватности. В числе проблем, с которыми сегодня столкнулся весь мир, – угроза терроризма, массовый характер разнообразных форм асоциального поведения, рост удельного веса деструктивных тенденций в обществе. Соответственно, одной из актуальных социальных задач, стоящих в настоящее время перед многими странами, в том числе и перед Россией, является сохранение общественной стабильности, главная угроза которой коренится в размывании тех ценностно-нормативных оснований, которые необходимы для поддержания социальной идентичности и солидарности, что ведет к социальной дезориентации и деградации, лежащих в основе процесса маргинализации.

Целью статьи является анализ причин интенсификации процесса маргинализации, имеющего место в современном посткризисном российском обществе, и обоснование путей преодоления этой деструктивной тенденции, разрушительной как для личности, так и для общества.

Категория маргинальности была введена американским социологом Робертом Парком. Маргинализация – это процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за рамки привычной социальной структуры в результате социальных или иных трансформаций. Этот процесс – неизбежный спутник и показатель кризисных моментов развития любого общества, но при этом интенсификация этого процесса является весьма тревожным для общества симптомом.

Причинами резкой интенсификации процесса маргинализации в нашей стране стали распад Советского союза, разрушение прежней ценностно-нормативной системы, последствия проводимых радикальных реформ, глубочайший кризис российской экономики и неэффективные экономические отношения, складывающиеся в постсоветский период, стихийная и тяжелая адаптация людей к новым социально-экономическим условиям. Процесс маргинализации связан также с усилившимися миграционными процессами, с процессами социальной мобильности, которые интенсифицируются с развитием и усложнением общественной структуры, а также с любыми трансформациями общества на всех уровнях. Кроме этого, необходимо выделить молодежь как группу, которой свойственна особая социальная маргинальность, связанная с неопределенным статусом в обществе, и культурная маргинальность, связанная с формированием собственной системы ценностей, реализующихся подчас в процессе конфликтного столкновения ценностей.

В силу того, что трансформация любого общества охватывает одновременно все сферы его жизнедеятельности: экономику, политику, все социальные институты, систему ценностей, то соответственно и маргинальность оказывается связанной с самыми разными явлениями. Э. Стоуквист, У. Г. Самнер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, исследовавшие явление маргинальности вслед за Р. Парком, стали выделять такие ее виды, как маргинальность социальную, культурную, структурную, ролевую и др. Маргинальность начинает трактоваться не только как следствие социально-политических процессов, но и как универсальный культурный феномен, связанный с групповыми условиями человеческого существования и открывающий широкое поле для исследования специфики современной цивилизации, а также ее дисфункциональных особенностей. В данном контексте весьма знаменательной является проблема маргинализирующего фактора массовой культуры, которая, на наш взгляд, является недостаточно изученной.

Массовая культура в настоящее время практически выполняет функцию обеспечения социализации. Причем сегодня, как отмечают многие исследователи, утверждается тип социализации, присущий обществу массового потребления, то есть социализация граждан начинает все в большей степени реализовываться через культуру потребления [3, 18]. Осуществление самоутверждения и самореализации через функцию потребления, пренебрежение ценностями, располагающимися за рамками материального интереса, поверхностное гедонистическое отношение к действительности развращают людей, особенно молодежь. Массовая культура преподносит развлечения, «красивую жизнь» как цель и образ жизни.

В условиях углубления специализированности всякой профессиональной деятельности массовая культура выполняет функцию «перевода» информации с языка высокоспециализированных областей культуры на общедоступный язык. Интенсификация процесса упрощения сложных интеллектуальных проблем и сведение их к простым смыслам приводит к примитивизации общественного сознания, создающей удобные условия для любых манипулираний человеческой личностью не только в плане потребительского спроса на товары и услуги, но и на уровне социальных притязаний, политического поведения, идеологических ориентаций. Массовая культура мифологизирует реальную действительность, лишая ее статуса реальности посредством монтажа, обработки, произвольной смонтированности образов и фактов, благодаря игре смыслами, конструируя у реципиента стороннее отношение к реальным событиям и лицам, все подавая в формате «зрелище – потребитель», а отношение потребителя к реальному миру – это отношение любопытства с позиции стороннего наблюдателя. Технологии отчуждения, перенося внимание на форму, обыгрывая ее в плане зрелищности, декорированности, уводят от содержания, не оставляя места для глубокого осмысления.

Жан Бодрийяр отмечал: «Можно утверждать, что эра потребления, будучи историческим завершением всего процесса ускоренного производства под знаком капитала, является также эрой

глубокого отчуждения» [1, 238]. Отчуждение характеризуется превращением деятельности человека, а также ее продуктов во враждебную ему силу. Этот объективный социальный процесс на субъективном уровне проявляется в таких чувствах, как одиночество, апатия, равнодушие, характеризуется утратой высоких общественных и гуманитарных ценностей и идеалов, оскудением умственного и чувственного потенциала человека, декультуризацией культуры.

Несмотря на то, что отмеченные ценностные сдвиги являются характерными прежде всего для Запада на стадии перехода и постиндустриального развития, однако и у нас в стране мы в полном объеме наблюдаем указанные изменения и социальные стереотипы, которые устремились в лагуну, образовавшуюся после разрушения советской идеологии.

А. Я. Флиер, анализируя ситуацию периода девяностых и нулевых, отмечал: «...при всех известных недостатках культуры «западного» типа в настоящий момент только она одна серьезно противостоит люмпенизации общества...» [5, 419]. С этим стоит поспорить, поскольку западные ценности стали внедряться в общественное сознание в нашей стране в основном именно через массовую культуру, то есть уже в трансформированном виде, кроме того, на момент внедрения они сами находились в глубоком кризисе и со своей стороны способствовали процессу маргинализации сознания дезориентированных людей.

Культивирование в России благодаря глобализации внешних атрибутов, установок, манер и стилей жизни, выработанных западной массовой культурой, в совокупности с огромным количеством до сих пор не решенных социальных проблем обладает большим деструктивным для общества и личности потенциалом. В качестве иллюстрации можно привести пример, как в атмосфере всеобщей либерализации нравов, снятия нравственных табу, девиантное поведение, которое демонстрируют популярные светские персонажи в современной России, стало эквивалентом модного поведения, своего рода новой общепринятой нормой. Причем это опосредованно увеличивает градус девиантности в обществе, особенно среди молодежи, которая стремится подражать своим кумирам.

В функциональной модели человеческой деятельности, предложенной Толкоттом Парсонсом, культура является наиважнейшей из структур социальной системы, потому что, выполняя функцию ценностной и нормативной регуляции, она служит главным посредником в процессе взаимодействия людей [4, 258]. Система ценностей является наиболее высоким уровнем социальной регуляции, именно она определяет направленность интересов и потребностей, формирует мировоззренческие взгляды, нравственные и политические убеждения человека. Френсис Фукуяма в книге «Великий разрыв» подчеркивает, что социальную общность скрепляют ценности, нормы и опыт, которые члены общности разделяют. Разрушение общих ценностей подрывают основы консолидации, без которой социум существовать не может [6, 26-27]. А функцию одного из важнейших трансляторов ценностей, оказывающего воздействие на формирование ценностных приоритетов, индивидуального и общественного сознания выполняет образование.

Образование – один из важнейших институтов социализации, который может и должен противостоять деструктивному влиянию стереотипов массовой культуры, учитывая, что образование транслирует не только ценности, но и знания. Причем, с одной стороны, знание в информационном обществе само является ценностью, с другой стороны, ценностные аспекты очень важны в процессе познавательной деятельности, нацеленной на осмысление предмета познания. Знание может обрести смысл только в результате его личностного присвоения, а это возможно вследствие присвоения ценностного, то есть выявления значения предметов, свойств и явлений для каждого из нас, для нашей жизни и деятельности.

При этом уплотнение информационного поля, увеличение объемов информации приводят к тому, что новые знания, обретаемые человеком, очень часто имеют фрагментарный характер, и отсутствие их целостности и системности не способствует формированию мировоззренческой устойчивости индивида. А именно мировоззрение является своеобразным стержнем, вокруг которого структурируются свойства и качества личности. Причем, как справедливо отмечает исследователь, развитие культуры общества и принадлежащей к нему личности глубоко взаимосвязаны, поскольку культурно-ценностное становление субъекта происходит, с одной стороны, на опреде-

ленной духовно-содержательной основе, выработанной в обществе, с другой стороны, – в конкретной социокультурной среде и, в частности, в условиях складывающейся в обществе системы образования [2, 49].

Современная эпоха является эпохой переоценки ценностей, связанной с ключевыми тенденциями развития нашей цивилизации. Однако выработка новой аксиологии бытия, утверждение мироощущения, солидарности, актуальных на конкретном этапе развития, должны соотноситься с историческим социокультурным опытом, традиционным нравственным, общественным укладом и базовыми ценностями, то есть всем тем, что помогает воспроизводству общества как устойчивой культурной целостности. Следовательно, система образования должна стремиться к формированию системных знаний, основанных на междисциплинарной интеграции, системообразующим элементом содержания которых должны стать именно ценностные аспекты. Причем особую роль социогуманитарных наук в этом процессе трудно переоценить, учитывая их значение в процессе формирования мировоззрения личности. Этот неоспоримый факт необходимо подчеркнуть, учитывая, что стремление к экономической эффективности приводит к сокращению часов, отводимых на дисциплины гуманитарного цикла.

В числе наук, ориентированных на рефлексию и эмпатию, открывающих человеку путь к самопознанию и вносящих большой вклад в процесс смыслового и ценностного самоопределения, особое место занимает культурология как область знания, изучающая комплекс ценностно-нормативных механизмов социальной организации и регуляции. Кроме этого, как отмечает А. Я. Флиер, существуют специфический культурологический метод и специфический уровень обобщения в любой области познания видов и форм человеческой жизнедеятельности. В них можно выделить поле исследования, касающееся ценностно-нормативных механизмов организации и регуляции людей в определенных областях жизнедеятельности, именно то, что называется «экономической культурой», «политической культурой», «мировоззренческой культурой» и т.п. Этот принцип научного обобщения, реализуясь в содержании образования, позволит осознать любую деятельность как явление культуры [5, 434].

В заключение отметим, что, учитывая, что одним из основных институтов социализации является институт образования, то в рамках непрерывного образовательного процесса, начиная со школы, гуманитарная культура должна стать основой междисциплинарной интеграции, культурология ее ядром, а культурологический подход ее методологическим принципом. Таким образом, включая все сферы жизнедеятельности человека в культурный, то есть в ценностный контекст, можно оказывать последовательное целенаправленное воздействие на ценностные приоритеты, содействовать формированию мировоззренческой устойчивости индивида, стимулировать соблюдение приемлемых социальных норм взаимодействия и в целом способствовать преодолению процессов десоциализации, а также предотвращению тенденции превращения молодежи в будущий резерв маргинализации российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
2. Минзарипов, Р. Г. Гуманитарная среда классического университета и формирование конкурентоспособной личности / Р. Г. Минзарипов, Г. В. Ившина // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 42-50.
3. Николаев, М. С. Метаморфозы социализации в обществе потребления / М. С. Николаев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 17-21.
4. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; науч. ред. перевода М. С. Ковалева. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.
5. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с.
6. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; пер. с англ. под общ. ред. А. В. Александровой. – М.: ООО «АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 474 с.

Липовка Н. П., Шершевская С. С.
N. P. Lipovka, S. S. Shershevskaya

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА**

**INFLUENCE OF MODERN TECHNOLOGIES OF FOOD STUFF PRODUCTION ON HUMAN
HEALTH**

Липовка Нина Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса и торгового дела Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: lipo-nina@yandex.ru.

Ms. Nina P. Lipovka – PhD in Pedagogical Sciences, associate Professor, Department of service and trade business, Komsomolsk-on-Amur state technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin str., 27. E-mail: lipo-nina@yandex.ru.

Шершевская Светлана Семеновна – врач, участковый терапевт Городской больницы № 7, поликлиники № 5 (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Димитрова, 4 Е. E-mail: svetla-1_54@mail.ru.

Ms. S. Shershevskaya – general practitioner, City hospital No. 7, polyclinic No. 5 (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Dimitrov Str. 4 E. E-mail: svetla-1_54@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается влияние современных технологий на здоровье человека и роль просветительских санитарно-гигиенических мероприятий в сокращении заболеваемости студентов вуза.

Summary. The article considers the influence of modern technologies on human health and the role of educational sanitary and hygienic measures in reducing the disease incidence of university students.

Ключевые слова: современные технологии производства, пищевые технологии, информация, просвещение, гигиеническое воспитание.

Key words: modern production technologies, food technologies, information, education, communication, health education.

УДК 664:613.2

Предыдущая статья «Изменение привычек питания студентов Комсомольского-на-Амуре технического университета» была посвящена проблемам взаимосвязи питания и здоровья студентов. В содержании статьи акцент был сделан на состав продуктов питания, входящих в рацион студентов. В данной статье мы сделаем попытку обоснования необходимости просвещения студентов о путях и методах сохранения здоровья и профилактики заболеваний, так как статистика заболеваний студентов университета весьма неутешительная. За прошедший год на 27 % увеличилось число студентов с заболеванием желудочно-кишечного тракта, с артериальной гипертонией – на 33 %. Факторам, способствующим развитию этих заболеваний, которые получили название «болезни цивилизации», посвящено много исследований. С начала 80-х гг. рост спектра болезней человека стали связывать с ухудшением состояния окружающей среды, высокой степенью урбанизации, внедрением в быт и производство пищевых продуктов новых химических соединений, а также способов обработки пищевого сырья. Нам бы хотелось в этой статье коснуться одного из таких аспектов, а именно влияния современных технологий производства продуктов питания на здоровье человека.

Актуальность просветительских мероприятий обусловлена тем, что значительная часть студентов не знакома с современными технологиями производства продуктов питания и их влиянием на состояние здоровья. Эти выводы подтвердил опрос, проведенный среди студентов фа-

культета «Землеустройство и кадастры». Результаты анкетирования показали, что 73 % студентов знают о современных технологиях только понаслышке, а о влиянии их на здоровье не знают все опрошенные. Из опроса стало понятно, что студенты не смотрят телевизионные программы, не читают специальную литературу, в которых речь идет о проблемах питания. Основное средство коммуникации для них – социальные сети в Интернете, где эти проблемы не обсуждаются. Следует заметить, что не все телевизионные программы профессионально и компетентно освещают подобные вопросы. Одни из них носят рекламный характер, другие – откровенные «страшилки», преувеличивающие истинное положение вещей.

Аналогичный опрос студентов направления подготовки «Коммерция» дал следующие результаты: практически все на вопрос «Знаете ли вы современные технологии производства продуктов питания?» ответили положительно. Это объясняется тем, что при изучении дисциплин «Теоретические основы товароведения» и «Товароведение товаров однородных групп» рассматриваются факторы, формирующие качество товаров. Одним из основных факторов является технология производства товаров.

За последние годы был сделан революционный технологический прорыв в производстве продуктов питания: обновилось оборудование, рецептуры, технологические операции. Было бы абсолютно неразумно отрицать роль научных достижений в области физики, химии, микробиологии, которые применяются в пищевой технологии. Использование научных открытий и изобретений в производственных процессах – это залог успешного функционирования предприятия и его экономической эффективности. Кроме того, они зачастую улучшают качество продукции, помогают рационально использовать сырье, облегчают труд, расширяют ассортимент выпускаемой продукции. Тем не менее далеко не все технологии так безобидны. Какие же опасности для здоровья несут в себе эти инновационные технологии? В качестве примера рассмотрим несколько наиболее применяемых научных достижений.

Процесс искусственного копчения. Предлагаемая технология применяется в качестве альтернативы дымовому копчению. Процесс производства продуктов составляет 4-6 минут против нескольких суток при классическом способе, так как коптильная жидкость добавляется непосредственно в мясное сырье. Нет необходимости закупать дорогостоящие коптильные аппараты, древесное сырье. Известно, что «жидкий дым» во многих странах запрещен к использованию, так как является канцерогеном (природные или созданные человеком вещества, которые могут в определенных условиях вызывать образование опухолей различной природы). В состав коптильных жидкостей входят фенол, крезолы, фенолальдегиды, фенолкетоны и др. Механизм негативно-побочного действия коптильных жидкостей на центральную нервную систему (ЦНС), сердечно-сосудистую систему и кровь, печень, почки основан:

- на блокировании и нарушении окислительно-восстановительных процессов белков протоплазмы клеток (окислителей);
- блокаде ферментной системы и ферментной активности;
- денатурации белков протоплазмы, нарушении проницаемости клеточных мембран и их лизиса (растворения);
- нарушении функции ДНК и тканевого дыхания клеток организма человека.

Как же обезопасить себя от последствий употребления таких продуктов? Следует внимательно изучать маркировку товаров, производители обязаны указывать, что продукт произведен с использованием «жидкого дыма», индексом *E* он не обозначается. Еще один современный метод – обработка продуктов радиоактивным излучением (радуризация). Так называемая «холодная пастеризация» применяется в производстве продуктов питания для уничтожения патогенных бактерий, задержки созревания плодов и замедления прорастания некоторых овощей. Также этот метод применяется при вялении, сушке плодов, овощей, пряностей, при этом сохраняется внешний вид, цвет, вкусовые качества продукта, значительно увеличиваются сроки хранения. Производители ссылаются на исследования, проводимые ВОЗ и ООН, которые не выявили отрицательного воздействия этой технологии на здоровье человека. Международная консультационная группа по облучению пищевых продуктов приняла документ, в котором указывается, что правительствам тех

стран, которые предполагают разрешить применение данной технологии, рекомендуется предоставить общественности четкую и полную информацию о преимуществах и безопасности процесса и поощрять участие специалистов и потребителей во всех этапах внедрения этой технологии. Распространенная в европейских странах практика пастеризации облучением, возможно, будет разрешена в России с 2017 г. Закон, регламентирующий это, был утвержден в январе 2016 г. Пока существует заминка в отсутствии соответствующих стандартов. По мнению экспертов, на это потребуется до трех лет. Для допуска новой технологии требуется около десяти новых государственных стандартов. Работа над ними началась с момента принятия соответствующего закона. Правовая база будет регламентировать безопасность облучаемой продукции, включая систему маркировки для такой продукции. Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол от 27 июля 2016 г. № 89-П) принят ГОСТ 33800-2016 «Продукция пищевая облученная. Общие требования к маркировке». В соответствии с этим документом маркировка призвана идентифицировать облученную пищевую продукцию, полученную из облученного сырья или содержащую облученный ингредиент. Все большее количество стран принимает признанный на международном уровне знак *Radura* в качестве маркировки (см. рис. 1). Информацию об облучении пищевой продукции включают в наименование пищевой продукции или располагают в непосредственной близости от наименования. В качестве информации об облучении указывают: «радиационно обработано», «облучено» или «обработано ионизирующим излучением». Использование международного символа облучения пищевой продукции, приведенного на рис. 1, является добровольным, но если такой символ используется, он должен быть размещен рядом с наименованием продукции.

Далее, будут внесены изменения в технические регламенты безопасности пищевой продукции Таможенного союза. Межгосударственный стандарт принят в 2016 г., а уже многие продукты, ввозимые в Россию, прошли облучение электронами, и рядовому потребителю, в том числе и студентам вуза, ничего не известно об особых обозначениях такой продукции. Более того, не наблюдаются необходимых мероприятий, рекомендованных Международными документами. Никто не слышит альтернативные мнения и не принимает во внимание другие исследования, в которых выявлено отрицательное воздействие облучения.

Установлено, что радиоактивное облучение расщепляет ферменты, витамины, не просто превращает питательный продукт в бесполезный, но и делает его вредным. Радиация разбивает молекулярную структуру натуральных продуктов, в результате чего возникает целый ряд вредных для здоровья человека химических веществ. В их число входит формальдегид, бензол и множество других канцерогенов и мутагенов.

Сегодня трудно удивить кого-либо пищевыми добавками: загустители, красители, ароматизаторы, консерванты, подсластители, разрыхлители и пр. широко применяются в производстве продуктов питания. Известно, что многие из них считаются опасными для человека, самыми нежелательными принято считать нитриты и нитраты (используются для придания розового цвета мясной продукции). Не менее опасным является бензоат натрия (E211), который используется в качестве консерванта в мясных, рыбных, овощных консервах, кетчупах, горчице и т.д. Несмотря на то что Всемирная Организация Здравоохранения признала его безвредным лишь в ничтожно малых количествах и большинство государств его запретили, в России эта добавка разрешена к применению. Бензоат натрия угнетает окислительно-восстановительные процессы в организме, вызывает аллергию, повреждение ДНК, крапивницу, может спровоцировать цирроз печени, болезнь Паркинсона и некоторые другие болезни. Бензоат натрия оказывает сильное угнетающее действие на дрожжи и плесневые грибы, подавляет в микробных клетках активность ферментов, ответственных за окислительно-восстановительные реакции, а также ферментов, расщепляющих жиры и крахмал (такое же действие бензоат натрия производит и на клетки человеческого орга-

Рис. 1. Символ *Radura*, как правило, выполняется в зеленом цвете

низма). В европейских странах обсуждают негативное влияние комбинации бензоата натрия и искусственных красителей на поведение и интеллект детей. Рекомендовано постепенно вывести красители E110, E104, E122, E129, E102, E124 из употребления.

Еще одним примером отрицательного воздействия современных технологий производства продуктов питания является использование современных методов упаковки товаров. На сегодняшний день одним из ключевых методов упаковки является использование модифицированной газовой среды (МАР). В МАР применяется смесь азота, кислорода и углекислого газа. Подавление бактерий, попавших в упаковку во время технологических процессов, происходит за счет смеси азота с углекислым газом. Хранить приготовленное мясо в упаковке с модифицированной атмосферой совсем без консервантов не рекомендуется, так как это чревато размножением таких бактерий, как *Clostridium botulinum*, возбудителей тяжелой болезни ботулизма. Кроме того, кислород способствует окислению холестерина, в результате чего образуется более 80 продуктов окисления. Некоторые из них даже в самых ничтожных количествах способны уже через 24 часа вызвать серьезные изменения в кровеносных сосудах, тогда как чистый холестерин беспрепятственно перерабатывается в процессе обмена веществ. Поэтому весьма вероятно, что отложенный в сосудах холестерин действительно попадает в организм из пищи, но уже не как собственно холестерин, а в виде чрезвычайно опасных продуктов его старения.

Мы привели лишь небольшое количество примеров, в которых наглядно показали влияние современных технологий производства продуктов питания на организм человека. Современные молодые люди должны владеть информацией для того, чтобы могли сделать правильный выбор при формировании рациона питания. Большая роль в этом, на наш взгляд, заключается в воспитании гигиены и культуры питания. Конечной целью такой работы должны стать привычки, сформированные в результате приобретенных знаний. Донести эти знания до студентов возможно с помощью активных и пассивных форм работы. Среди пассивных форм предпочтение следует отдать публикациям статей в студенческой газете «Университетская жизнь в КнАГТУ». Мы считаем, что активные формы работы будут более эффективными. К ним относятся: беседы, лекции, доклады, к чтению которых планируется привлечь как медицинских работников, так и студентов направления «Торговое дело». Достоинством таких форм работы является их действенность, которая объясняется непосредственным контактом лектора с аудиторией, а наличие технических средств позволяет делать лекции наглядными, интересными, убедительными и запоминающимися. В ходе лекций демонстрируются слайды, фрагменты документальных фильмов. Проведение таких мероприятий планируется включить в планы воспитательной работы на всех факультетах университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные технологии продуктов питания / редкол.: отв. ред. А. А. Горохов // Сборник научных статей: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 3-5 дек. 2014 г. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО Университетская книга, 2014. – 232 с.
2. Липовка, Н. П. Изменение привычек питания студентов Комсомольского-на-Амуре технического университета / Н. П. Липовка, С. С. Шершевская // Питание в современном мегаполисе: материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф., Хабаровск, 2011 г. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. – 176 с.
3. Митякина, Ю. А. Биохимия: учеб. пособие / Ю. А. Митякина. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 113 с.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Киреева Н. В.
N. V. Kireeva

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ VII-й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

SUBPANEL ACTUAL ISSUES OF PHILOLOGY AND INTERCULTURAL COMMUNICATION VII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE RUSSIA AND CHINA: HISTORY AND PROSPECTS OF COOPERATION

Киреева Наталия Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104; 8(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Ms. Nataliya V. Kireeva – Dr. of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Blagoveshchensk, 104 Lenin St.; 8(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

VII-я научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» прошла в БГПУ (Россия, Благовещенск), Хэйхэском университете (КНР, Хэйхэ) и Северо-Восточном университете финансов и экономики (КНР, Далянь) с 22 по 25 мая 2017 г.

Этот ежегодный научный форум, организаторами которого являются Благовещенский государственный педагогический университет, Хэйхэский университет, Институт Конфуция БГПУ и Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, посвящен актуальным проблемам развития РФ и КНР и объединяет исследователей в сфере гуманитарных наук России, Китая и сопредельных стран.

Одним из важных направлений конференции с момента ее проведения являются проблемы филологии и межкультурной коммуникации.

В 2017 г. на секции «Актуальные вопросы филологии и межкультурной коммуникации» были представлены 22 доклада ученых из Москвы, Благовещенска, Владивостока, Казани, Челябинска, Ростова-на-Дону, Краснодара, Орехово-Зуево, Пекина и Харбина [1]. Результаты своих исследований озвучили доктора и кандидаты наук, аспиранты, магистранты и стажеры языковых кафедр российских и китайских университетов.

В докладах освещались актуальные проблемы, которые можно объединить вокруг нескольких ключевых тем.

Целый блок докладов, подготовленных учеными Приамурья и Северо-Востока Китая, был связан с вопросами развития русско-китайских литературных связей. Эти вопросы рассматривались на примере взаимодействия двух приграничных регионов: Амурской области и провинции Хэйлуцзян. В докладах были проанализированы результаты литературных контактов – публикации произведений китайских авторов на русском языке и амурских авторов на китайском языке, а также появление двуязычных сборников на русском и китайском языках. В пяти докладах были проанализированы различные аспекты деятельности ключевого участника этого процесса – китайского ученого, переводчика и поэта Ли Яньлина. В работах амурских литературоведов также рассматривалась проблема восприятия сказок Людмилы Петрушевской китайскими студентами.

Еще один блок докладов строился вокруг различных проблем современной лингвистики. Ученые из Китая и России обратились к вопросам заимствований из китайского языка в русский, рассмотрели лакуны в лексической системе двух языков, обсудили категорию инструментатива в китайской и русской грамматике. В одном из докладов были рассмотрены способы освоения иранских терминов китайским языком. Обобщающим данные нескольких языков стал доклад, построенный на основе междисциплинарного подхода и посвященный одному из широко распространенных звукосочетаний в топонимах многих стран, в том числе России и Китая.

Различные аспекты межкультурной коммуникации между РФ и КНР исследовали ученые из Москвы, Владивостока, Благовещенска, Казани, Краснодара, Орехово-Зуево. Интересные доклады были посвящены специфике проявления китайской культуры в рекламе китайских товаров, китайской культуре трапезы, туристическим объектам еврейского прошлого в Китае. В ряде докладов шла речь о межкультурном взаимодействии России и Китая в сфере искусства и кинематографа. В двух докладах рассматривалось отражение исторических событий в периодической печати – публикации популярной газеты «Московский листок» о событиях в Китае в 1900 г. и статье националистических изданий русского зарубежья первой волны эмиграции в Китае. Были также рассмотрены важные аспекты межкультурной коммуникации, связанные с категорией вежливости, с причинами коммуникативных неудач и способами их преодоления. С этими вопросами был связан и доклад, представляющий результаты экспресс-опроса иностранных студентов о России.

ЛИТЕРАТУРА

1. РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.: вып. 7 / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 734 с.

Гептина А. К., Токташова Н. Ю.
СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ежегодно в стенах Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета проходит конкурс «История моей семьи в истории моего Отечества», приуроченный ко Дню архивов, который отмечается в России 10 марта. Основная задача конкурса – объединить людей разных поколений, сохранить информацию о событиях разных лет, о вкладе жителей в развитие государства. В 2017 г. на конкурс было представлено 22 работы учащихся г. Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района. Тематика проведенных исследований касалась самого широкого круга событий второй половины XX в. Конкурс проводился по номинациям «Юный исследователь» и «Проба пера». Предлагаем ознакомиться с работами победителей конкурса.

Гептина А. К., Токташова Н. Ю.
A. K. Geptina, N. YU. Toktashova

СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FAMILY ANTIQUITIES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Гептина Амалия Климентьевна – ученица 3-го класса МБОУ «Лицей № 1» (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Пирогова, 21. E-mail: toktasheva@yandex.ru.

Ms. Amalia K. Geptina – student of the 3rd grade, Lyceum № 1 (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681021, Komsomolsk-on-Amur, ul. Pirogova, 21. E-mail: toktasheva@yandex.ru.

Токташова Наталья Юрьевна – учитель начальных классов первой категории МБОУ «Лицей № 1» (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Пирогова, 21; 8(4217)59-82-60. E-mail: toktasheva@yandex.ru.

Ms. Natalia Yu. Toktashova – elementary school teacher the first category, Lyceum № 1 (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681021, Komsomolsk-on-Amur, ul. Pirogova, 21; 8 (4217)59-82-60. E-mail: toktasheva@yandex.ru.

Аннотация. В статье прослеживается история семьи Дорожкина Николая Михайловича в годы Великой Отечественной войны. В результате исследования были изучены и систематизированы материалы семейного архива, документы, фотографии. Автор описывает военные годы прадеда, указывает на трудности быта населения оккупированных областей СССР. В статье прослежена трудовая деятельность Н. М. Дорожкина в послевоенный период.

Summary. The article traces the story of the Dorozhkin Nikolai Mikhailovich family during the Great Patriotic War. When doing the research, the materials of the family archive, documents, and photographs were studied and systemized. The authors describe the war years of their great-grandfather, point to the difficulties of life of the population of the occupied regions of the USSR. The article traces the work of N. M. Dorozhkina in the post-war period.

Ключевые слова: семейный архив, оккупация, партизаны, Великая Отечественная война.

Key words: family archive, occupation, partisans, the Great Patriotic War.

УДК 929

Каждая семья – это своеобразный мир, в котором царят свои нормы и традиции, есть свои ценности, семейные реликвии. А что такое реликвия? Реликвия – это вещь, свято хранимая как память о прошлом. И эта памятная вещь передаётся по наследству, из поколения в поколение. А что же заключено в слове «реликвия»? Если всмотреться, то можно увидеть «лик», что означает лицо. Получается, что семейная реликвия – это ещё и лицо семьи, лицо народа.

К семейным реликвиям можно отнести многое: фотоальбомы, старые письма, вещи, мебель, растения, посаженные нашими предками. Эти ценности – прошедшее время, давно утёкшее в безвозвратность и живущее нашими мыслями, воспоминаниями. Прошлое, настоящее и будущее неразрывно связано между собой. Жизнь моих предков неразрывно связана с историей моей Родины. Своим трудом и жизненными подвигами они старались сделать будущее своей страны лучше, счастливее.

В моей семье ценятся реликвии, относящиеся к истории нашей семьи в годы войны.

Что мы знаем о войне? Мы ни разу не видели разрывов бомб, не слышавшие свиста пуль, никогда не голодавшие. На этот вопрос может ответить только тот, кто через нее прошел.

Мне близка эта тема, потому что это история моей семьи, а значит, моей страны. Поэтому я решила изучить историю моей семьи в годы Великой Отечественной войны со слов моего дедушки, который рассказал мне о моем прадедушке.

В ходе своего исследования я опиралась на воспоминания свидетеля военных лет – Дорожкина Николая Михайловича, который передал свои воспоминания своему сыну, Дорожкину Сергею Николаевичу, моему дедушке.

Из его воспоминаний стало ясно, что мой прадед, Дорожкин Николай Михайлович, встретил Великую Отечественную войну в возрасте 14 лет.

Дорожкин Николай Михайлович родился в Белоруссии, в Мосальском уезде, Чертенской волости 23 января 1927 года в семье плотника Дорожкина Михаила Филипповича и Дорожкиной Матрены. В семье было пять детей: старшие Илья и Екатерина, младшие погодки Марфа, Иван и пятый, самый младший, Николай. Младших детей Матрена родила далеко за сорок лет, а Николая – в пятьдесят. Его отец был участником первой мировой войны и четыре года был в плену.

Когда началась вторая мировая война, моему прадеду было всего 14 лет. Из воспоминаний деда мне интересно было восстановить подробную картину событий его военного детства, как он ребенком воспринял весть о начале войны, как изменилась жизнь его семьи, какие тяготы легли на его плечи и его сверстников. С его слов, рос он в хорошей, зажиточной деревне, женщины занимались хозяйством, а мужчины уезжали бригадами плотничать. К сожалению, война поменяла весь уклад жизни людей, нарушила все планы, не только мосальцев, но и всей страны.

Пришли оккупанты, кто из мужчин успел, те ушли в партизаны, остальных расстреляли, Михаил Филиппович, отец моего прадеда (участник первой мировой войны), был расстрелян немцами за перерезанный телефонный кабель. Все тяготы крестьянского труда легли на плечи стариков, женщин и детей.

Два года Николай с матерью Матреной, сестрой Марфой и братом Иваном провели в оккупации. Жили всей деревней (женщины, дети и старики) в большом, холодном коровнике, питались мясом мертвых лошадей, так как все припасы съели немцы, а всех животных увели для обеспечения германской армии.

Внимательно изучая документы семейного архива, я восстановила всю хронологию событий. После двух лет оккупации в августе 1943 года моего прадеда и всех остальных, кто оставался в деревне, стали сажать в немецкие поезда и перевозить в Германию на работы. Но мой прадед не захотел работать на немцев, разобрал пол в грузовом, деревянном вагоне, в котором перевозили людей немцы, и сбежал к партизанам. Так в 16 лет он стал рядовым партизаном партизанской бригады № 810.

В феврале 1944 года мой прадед был тяжело ранен в грудь и плечо, попал в госпиталь, в августе 1944 года демобилизован. Получил пенсионное удостоверение инвалида Отечественной войны. Но в статусе инвалида он надолго не остался, так как говорил: «Руки, ноги есть – какой я инвалид!». В 1950-е годы мой прадед Николай Михайлович был переведен по службе на Дальний Восток, он работал на границе с Китаем в Монголии, город Улан-Батор.

После службы мой прадед переехал в молодой и развивающийся город Комсомольск-на-Амуре, где трудился часовым мастером на заводе «ПТО».

За свой добросовестный труд, активное участие в хозяйственной и культурной жизни города Николай Михайлович также был награжден трудовыми наградами:

- нагрудный значок «Отличник социалистического соревнования РСФСР» (03 ноября 1962 года);
- нагрудный значок «Отличник социалистического соревнования РСФСР» (27 января 1966 года);
- значок «40 лет Комсомольск-на-Амуре» (июнь 1972 года);
- медаль «Ветеран труда» (11 марта 1982 года).

Военные и трудовые подвиги моего прадеда также были отмечены благодарственными письмами президентов России Борисом Николаевичем Ельциным и Владимиром Владимировичем Путиным.

Исследуя историю моей семьи, рассматривая и изучая документы, фотографии и другие материалы, мне стали ближе и понятнее события далеких военных лет. Я горжусь тем, что мой прадед, Дорожкин Николай Михайлович, с честью прошёл все испытания, которые выпали на его долю. Его имя занесено в Книгу Памяти, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Документы, медали, фотографии, которые я изучила, – это семейные реликвии моей семьи, которые мы будем продолжать бережно хранить и передавать из поколения в поколение. В настоящее время многие люди не имеют домашних архивов, плохо знают историю своей семьи. Я призываю бережно относиться к семейным реликвиям и сохранять их для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книга Памяти. 60 лет Победы в Великой Отечественной войне. Ч. 4. – Хабаров. кн. изд-во, 2005. – С. 957.
2. Колупаев, В. Ма-а-а-ма! / В. Колупаев // Вокруг света. – № 4 (2355). Апрель 1970.
3. Материалы семейного архива Н. М. Дорожкина.

Глазачева В. А., Десятникова М. М.
V. A. Glazacheva, M. M. Desyatnikova

МОЙ ПРАДЕД – МОЙ ГЕРОЙ

MY FOREFATHER IS MY HERO

Глазачева Вероника Андреевна – ученица 7-го класса МБОУ СОШ Ягодненского сельского поселения Комсомольского муниципального района (Россия, Комсомольский район, Ягодный); 681021, п. Ягодный, ул. Школьная, 5. E-mail: yagodnii@yandex.ru.

Ms. Veronika A. Glazacheva – student of the 7th grade, Yagodnoye rural settlement school, Komsomolsk Municipal District (Russia, Komsomolsk Municipal District, Yagodnoye settlement); 681021, village Yagodnoye, str. Shkolnaya, 5. E-mail: yagodnii@yandex.ru.

Десятникова Марина Михайловна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ Ягодненского сельского поселения Комсомольского муниципального района (Россия, Комсомольский район, Ягодный); 681021, п. Ягодный, ул. Школьная, 5. E-mail: yagodnii@yandex.ru.

Ms. Marina M. Desyatnikova – teacher of Russian language and literature, MBOU SOSH Yagodnoye rural settlement school, Komsomolsk municipal district (Russia, Komsomolsk municipal district, Yagodnoye village); 681021, village Yagodnoye, str. Shkolnaya, 5. E-mail: yagodnii@yandex.ru.

Аннотация. В статье прослеживается история семьи Лоншаковых в годы Великой Отечественной войны. Автор на основе материалов семейного архива проследил боевой путь прадеда Лоншакова Петра Иннокентьевича, прапрадеда Лоншакова Иннокентия Савельевича. В статье описаны послевоенные годы жизни фронтовиков. Автор указал, что подвиг прадеда и прапрадеда является нравственным ориентиром для всей семьи.

Summary. The article traces the history of the Lonschakov family during the Great Patriotic War. The authors, based on the materials of the family archive, followed the battle path of great-grandfather Lonshakov Peter Innokentyevich and great-grandfather Lonshakov Innokenty Savelevich. The article describes the post-war years of the life of the soldiers. The authors pointed out that the feat of great-grandfather and great-grandfather is a moral guide for the whole family.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подвиг солдата, семья, память.

Key words: the Great Patriotic War, the soldier's feat, family, memory.

УДК 929

Прошли уже десятилетия с тех пор, как отгремели залпы Великой Отечественной войны, но память людей хранит подвиги, совершавшиеся день за днём все долгие годы войны. К нашему счастью, мы знаем о войне только из кинофильмов и литературных произведений. Когда говорят о Великой Отечественной войне, всегда звучат слова о том, что война не обошла стороной ни одну советскую семью. История всей страны складывается из отдельных судеб людей, которые живут в этой стране. Для каждого человека его жизнь вплетается в историю его страны.

В моей семье тоже есть герой – мой прадедушка Лоншаков Пётр Иннокентьевич. О Великой Отечественной войне я знаю из рассказов бабушки, родственников и прадедушки.

Мой прадедушка – Лоншаков Пётр Иннокентьевич родился 25 августа 1925 года в городе Благовещенске Амурской области. В семье Лоншаковых Иннокентия Савельевича и Татьяны Леонидовны он был единственным сыном. В 1941 году окончил 8 классов средней школы села Толбузино Амурской области.

В ноябре 1942 года в семнадцать лет был призван на службу в армию Усть-Карским РВК Читинской области курсантом Забайкальского стрелкового училища. С июля 1943 года со стрел-

ковым полком отправлен на фронт. Через месяц получил первое ранение. После госпиталя служил в учебном танковом полку, где получил звание командира орудия танка. Принимал участие в боях 1-го Белорусского фронта стрелкового полка в 1943 году, 2-го Украинского фронта 18-танкового корпуса в 1944 году, 2-го Украинского фронта 23-танкового корпуса в 1945 году. В боях за свою Родину был четырежды ранен: в 1943 году – два легких ранения, в марте 1943 года получил тяжелое ранение в правую ягодицу и спину, в январе 1945 года – легкое ранение в плечо. Лечился в госпиталях, выписывался и снова в бой. В боях с немецкими захватчиками проявил смелость, мужество и отвагу.

В нашей семье хранится наградной лист, в котором описан личный боевой подвиг моего прадедушки. На подступах к населённому пункту г.дв. Ешине П. И. Лоншаков из своего орудия уничтожил два танка противника и до 30 немецких солдат и офицеров. В бою за г.дв. Уйсайд в апреле 1945 года из своего орудия уничтожил самоходное орудие и бронетранспортер противника. Его танк первым ворвался в населенный пункт, наводя страх и смятение в рядах фашистов, уничтожив при этом два бронетранспортера и до 20 немецких солдат и офицеров. Ведя разведку в районе Михайфи, его танк обнаружил засаду противника и завязал короткий бой. Здесь командир орудия 3-го танкового батальона П. И. Лоншаков с первого выстрела уничтожил самоходную установку противника. За проявленную смелость и отвагу удостоен правительственной награды – медали «За Отвагу». (Приказ по 39-й танковой Чаплинской Краснознаменной ордена Кутузова и Богдана Хмельницкого Бригаде № 011/Н от 25 мая 1945 года). И это только один из подвигов солдата. Прадедушка говорил, что на такой страшной войне каждый бой – подвиг для солдата.

За боевые заслуги в Великой Отечественной войне Лоншаков Петр Иннокентьевич награжден правительственными наградами: орденом Отечественной войны I и II степеней, медалью «За Отвагу», медалью «За освобождение Будапешта», медалью «За освобождение Белграда», медалью «За взятие Вены», медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», медалью Жукова, юбилейной медалью «60 лет вызваления республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков», юбилейными медалями, знаком «Фронтовик 1941-1945».

Весть об окончании войны мой прадедушка услышал в небольшой деревеньке в Белоруссии. Прадедушка рассказывал, как солдаты обнимались, стреляли в воздух и даже плакали. А через несколько часов снова в бой: война на захваченных врагом территориях еще продолжалась. После окончания войны служба в армии продолжалась еще долгих пять лет. Он служил в танковых частях командиром орудия. В 1950 году на основании приказа Совета Министров СССР был уволен в запас и наконец-то вернулся домой.

Наша семья гордится и моим прапрадедушкой, отцом Лоншакова Петра Иннокентьевича. Лоншаков Иннокентий Савельевич – инвалид Великой Отечественной войны. Он ушёл на войну в июле 1943 года и по май 1945 года участвовал в боевых действиях на фронтах войны. Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью за «Победу над Германией», юбилейными медалями. Моя прапрабабушка, мать Лоншакова Петра Иннокентьевича, Татьяна Леонидовна участвовала в боевых действиях на Дальневосточном фронте санинструктором, награждена медалью «За победу над Японией».

После войны прадедушка работал участковым инспектором Зейской райинспектуры. В городе Зeya Амурской области встретил мою прабабушку Брусянину Надежду Семёновну. Росла Надежда Семёновна в многодетной семье Брусяниных Семёна Макаровича и Александры Михайловны, она была старшей из их четырёх дочерей. В военные годы вместе со взрослыми совсем девчонкой работала на полях. И как все дети военной поры продолжала учиться в школе. В 1951 году они поженились. В 1955 году, имея уже двух дочерей, уехали с родителями в открывшийся на Амуре леспромхоз (село Опытное Поле). Прадедушка работал мастером на лесоучастке, прабабушка – кассиром. Воспитывали уже пятерых детей, младший сын родился в канун Дня Победы 8 мая 1967 года, и родители назвали его Виктором в честь Победы. В 1968 году прадедушка был переведён в Селихинский леспромхоз на лесопункт Мачтовый мастером нижнего склада. Надежда Семёновна работала кассиром леспромхоза. Родители работали, подрастали и дети. Теперь основная цель их жизни была вырастить детей, дать им образование. Содержали большое хо-

зайство, трудиться приходилось всем: и старшим, и младшим. Дети хорошо учились в школе, постепенно покидали стены родного дома. Три дочери окончили техникумы и по распределению уехали к месту работы. В 1976 году был страшный лесной пожар, который сметал на своём пути даже посёлки. Посёлок Мачтовый сгорел полностью. И тогда людям предложили новые места работы. Лоншаковы выбрали новый леспромхоз в посёлке Ягодный, где уже трудилась их дочь Татьяна. Семьям было построено новое жильё и предоставлена работа. Младшая дочь Ирина окончила Хабаровский политехнический институт и уехала по распределению в город Тюмень, где уже работала старшая дочь Лилия, тоже по распределению после техникума. Пётр Иннокентьевич работал в Шелеховском леспромхозе мастером нижнего склада, отсюда и вышел на пенсию.

Дети выучились, создали свои семьи, но никогда не забывали своих родных, трое детей со своими семьями остались жить рядом с родителями. Петр Иннокентьевич и Надежда Семеновна оставили богатое наследство, имея пятерых детей, тринадцать внуков и четырнадцать правнуков, четверо правнуков родились еще при их жизни. Все члены нашей большой семьи часто приезжали в гости, привозили внуков, все знали о жизни бабушки и дедушки, ветеране войны. Для нас, внуков и правнуков, прадедущка и прабабушка являются главным жизненным примером. Моя бабушка Татьяна Петровна часто вспоминает своего дедушку, Лоншакова Иннокентия Савельевича, отца прадедущки, тоже ветерана войны, тоже героя, который очень любил своих пятерых внуков, помогал в воспитании. Когда многочисленная семья собирается вместе, мы рассматриваем фотографии, награды, документы, которые бережно хранятся в нашей семье.

Когда вышла Книга памяти, все с интересом читали о каждом воине, а прадедущка дополнял своими рассказами, ведь многих воинов-дальневосточников он знал лично. Эта книга тоже хранится в нашей семье, и рукой прадедущки напротив некоторых фамилий написано – умер. Это значит, что ветеран не дождал до следующего дня Победы.

Когда наступало 9 мая, дома у Лоншаковых не умолкал телефон, звонили дети, внуки, родные, фронтовики: поздравляли с Днем Победы. В этот день мы все обязательно шли на митинг чествовать ветеранов, а потом собирались в доме нашего фронтовика. И каждый год он рассказывал, как пришла Победа и где он ее встретил. Мы слушали военные песни и обязательно вспоминали всех, кто не дождал до Дня Победы. Эту традицию мы храним до сих пор, но уже без наших прадедущки и прабабушки.

Лоншаков Петр Иннокентьевич ушел из жизни 6 декабря 2008 года на 83-м году жизни, отпраздновав 63-й юбилей Великой Победы. Он был последним ветераном Великой Отечественной войны поселка Ягодный. В нашей семье стало традицией каждый год 9 мая в День Победы ездить к родным могилам, чтобы поклониться и поздравить дорогих нам людей с очередным Днем Победы.

Низкий поклон вам, наши старики, мы помним о Ваших подвигах и трудностях в военные годы. Помним и гордимся Вами. А пока я с гордостью иду в праздничной демонстрации в очередной День Победы рядом с Бессмертным полком, где идет и мой герой – прадедущка. Мы помним, мы гордимся. Спасибо Вам за жизнь, свободу, за мирное небо над головой, за то, что у нас есть дом, родители, бабушки и дедушки. Наступит время, и я тоже буду рассказывать своим детям о Вас, продолжая традицию своей семьи, чтобы они тоже знали, кто дал им жизнь.

Пока мы помним – мы живем!
Поклон же низкий тем солдатам,
Кто, погибая под огнем,
Ковал победу в сорок пятом.
Пока мы помним – мы сильны.
Пусть не скудеет наша память.
Военных горьких лет сыны
Пускай навеки будут с нами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы личного архива семьи Лоншаковых.